

ШАГИ КОМАНДИРА

Частотные удары по свободе слова

Задержания журналистов, закрытие радиостанций, ограничение доступа к информации, планы ввести лицензирование для всех СМИ — все это реалии наших дней. Мы снова вынуждены говорить о попытках ограничить свободу слова, единственное безусловное завоевание последних лет. На вопросы «ЛГ» отвечает один из авторов Закона о СМИ, бывший министр печати и информации, секретарь Союза журналистов России Михаил ФЕДотов.

— Итак, Михаил Александрович, в России сегодня существует угроза для свободы слова?

— Опасность для свободы слова в России есть всегда. И была всегда. Но до недавнего времени эта свобода имела защиту в лице первого президента России. Он абсолютно безгрешен перед свободой слова. И сделал для нее больше, чем кто-либо.

— Сейчас во главе государства уже не Ельцин... Как будет вести себя Путин? Будет ли он продолжать эту политику в отношении СМИ? Сегодня сказать трудно.

— Но вопрос, что будет со свободой слова, уже возник?

— Думаю, сегодня такой вопрос в целом еще не возник. Возникли отдельные вопросы, связанные с деятельностью СМИ.

— Например, задержание корреспондента радиостанции «Свобода» Андрея Бабикова в Чечне?

— Например. Но здесь хотелось бы сказать вот о чем. Россия, член Совета Европы, ведет военные действия на своей территории. Это вполне возможная вещь, она укладывается в нормы международного права. Именно поэтому в Совете Европы существует понятие «деградация». То есть государство имеет право заявить, что в связи с определенными обстоятельствами на его территории часть гражданских прав будет ограничена — при соблюдении, конечно, определенных требований. Мне кажется, наша страна могла бы сделать такое уведомление. Но мы этого не сделали.

— То есть уведомили бы — и могли бы спокойно задерживать журналистов?

— Не совсем так. В 1996 году Комитет министров Совета Европы с участием России принял Рекомендацию о защите журналистов в ситуациях конфликта и напряженности. Речь о работе в «горячих точках». Там четко и ясно написано, что государства должны делать и что не должны. Что журналисты могут делать, что не могут. Какие права журналиста могут быть ограничены, какие — не могут.

— И какие же?

— Журналисты имеют полное право искать, передавать и получать информацию и идеи независимо от границ. Им гарантируется свобода передвижения и выбор места жительства. Учитывая важность конфиденциальности источников, используемых журналистами в ситуациях конфликта и напряженности, государства должны обеспечить соблюдение такой конфиденциальности... Это к вопросу о требованиях к журналисту раскрыть свои источники. И еще: государства должны воздерживаться от принятия каких-либо ограничительных мер против журналистов, как-то: отзыв аккредитации или высылка... Государства должны поручить своим силам предоставлять журналистам защиту и помощь... Аккредитация должна помогать журналистам, а не мешать им...

— Боюсь, все это нашим военным просто не известно.

— Боюсь, что вы правы. Но от этого суть обязательств нашей страны не меняется. То, что ситуация с Бабиковым разрешится в конце концов к позору тех, кто все это затеял, не вызывает у меня никаких сомнений. Другое просто быть не может.

Категорически нельзя на критику в СМИ отвечать силовыми приемами. Это же абсурд. Если журналист критикует работу МЧС, его кто, в конце концов, возмездие? Если критикует здравоохранение — на операционном столе зарезать? За то, что он выполняет свой профессиональный и общественный долг?

Окончание на стр. 2

Если вы заметили, что вы на стороне большинства, это верный признак того, что пора меняться.

Марк ТВЕН

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

Горе от войны

Репортаж из лагерей беженцев в Ингушетии

3

ОБЩЕСТВО

Жизнь в ауте

Надежда на возвращение в людское общество есть

7

ЛИТЕРАТУРА

Петербург в декорациях Достоевского

и фотографа Людмилы Волковой

10

ИСКУССТВО

Карнавальное время и Владимир Мирзоев

Культовый режиссер о жизни, театре, себе

13

ПАРАД ЦИТАТ

Владимир ПУТИН, и.о. президента России:

«Кроме разницы, у двух государств есть и много общего: у них в прошлом — Советская Белоруссия, а у нас — Советская Россия».

«Фактом окончания антитеррористической операции станет окончательное уничтожение террористических бандформирований».

«Действия правоохранительных органов должны быть юридически точными и политически безупречными».

«Без целенаправленной ориентации банков на реальный сектор невозможно ожидать кардинальных позитивных перемен в промышленности России».

«При всей напряженности бюджета он является реальным, его выполнять надо, но без покушения на социальные статьи расходов».

«Надо углублять реформы под строгим контролем государства и не пускаться в экономический криминал».

«Нынешний состав Государственной Думы (нравится это кому-то или нет) представляет собой реальный политический срез общества, является объективным показателем его общественных интересов и приоритетов...»

Помирят ли Путин почвенников с западниками?

Александр ЦИПКО

Союз фракции КПРФ с фракцией «Единство» не носил и не носит чисто технического, или, как принято говорить в последние дни, прагматического характера. Думское большинство образовалось и по зову сердца, и в силу идейных пристрастий. Просто мы живем в той России и в ту эпоху, когда вопрос о свободной куле и продаже земли отходит на второй план по отношению к вопросу о том, какой быть России — сильной или слабой, конфедеративной или

централизованной, целостной или распадающейся, зависимой от Запада или суверенной.

Парламентское большинство образовалось до выборов в Думу. Оно состоит прежде всего из тех региональных политиков, которых подкупило желание Путина возродить сильную Россию, стремление довести вторую чеченскую войну до победного конца, попытку проводить достойную, независимую внешнюю политику. В вопросе о чеченской войне и депутаты-коммунисты, и депутаты от «Единства» занимают одинаковую позицию. Поэтому есть основания говорить, что на деле

парламентское большинство образовал сам Путин и оно является, по сути, «партией войны до победного конца».

Как бы ни называли себя депутаты, образовавшие думское большинство, левыми, правыми или центристами, они на самом деле лишь российские, во многом стихийные почвенники, российские традиционалисты, связывающие величие своей державы прежде всего с сильным государством, которое может и за себя постоять, и дать отпор любому супостату. Они потому и российские почвенники, что не спешат на Запад, боясь его.

Депутатов от КПРФ, как и депута-

тов от «Медведя», объединяет и недоверие к Москве, к московской политической тусовке, которая воспринимается ими как чужой мир, как средоточие угроз и опасностей сложившемуся укладу жизни. В нашей политике играет куда большую роль, чем идеологическая вывеска партии. По этой же причине, кстати, губернаторы из НДР не захотели объединяться с правыми из СПС. Черномырдин так и не смог представить себя в роли соратника Кириленко и Хакамады.

Окончание на стр. 2

Горестная инвентаризация кладбища

Пожертвованных и добровольцев из России в Сент-Женевьев-де-Буа не ждут

Окончательные убытки обрушившегося на Францию урагана еще не подсчитаны — предполагается, что они исчисляются миллиардами франков. Но есть такие потери, которые вообще невозможно исчислять, в какой бы то ни было валюте. К ним относится, в частности, драма, постигшая дорогое душе каждого россиянина кладбище Сент-Женевьев-де-Буа — усыпальница многих тысяч известных русских писателей, ученых, артистов, художников, государственных и политических деятелей. В той или иной мере повреждены около 300 могил или, если точнее, более трети надгробных памятников и могильных крестов — их подняли, снесли, раскололи вырванные с корнем, рухнувшие деревья.

И все же ситуация не столь кошмарна, как можно было себе представить по взволнованному репортажу, показанному на ОРГ. Могилы Бунина, Зайцева, Тарковского, Некрасова, многих других корифеев отечественной культуры стихия пощадил. Жестоко пострадала могила Надежды Тэффи, чуть в меньшей степени — Сергея Лифаря, Дмитрия Мережковского,

Феликса Юсупова. Полная горестная инвентаризация еще не проведена — возможно, список потерь будет длиннее. Новые деревья, если они все же будут посажены, вернут кладбищу прежний облик лишь через много лет.

Давно велись переговоры о придании ему статуса мемориала, тогда кладбище и охранялось бы иначе, и расчистка, восстановление были бы проведены соотвественными службами оперативно и тщательно. Но у кладбища по-прежнему статус муниципального, где могилы находятся в частном владении на правах земельной собственности или аренды. И деревья, вообще не характерные для французского кладбищенского пейзажа, были посажены родственниками умерших — они сажали, им, и только им, дано право распоряжаться руинами, проводить новые посадки. Без их согласия ни один доброволец даже из самых благороднейших побуждений не может принять участия в восстановлении кладбища или какой бы то ни было его части. Это приравнивалось бы (прошу прощения за конъюнктурный каламбур) к самовольному вторжению в чужой дом. Как и всякая собствен-

ность, «частная» могила неприкосновенна. Все остальное — эмоции, никакой юридической силы не имеющие.

Поэтому многочисленные наши соотечественники, которые готовы за свой счет отправиться в парижское предместье для неотложных спасательных работ, может ожидать отнюдь не радужный прием. Подобно тому, с которым столкнулся и я, хранительница кладбища мадемуазель Шомшефф весьма агрессивно предложила мне «не соваться в чужое дело». По ее словам, ни принимать пожертвования, ни допускать до каких-либо работ «посторонних» добровольцев она не имеет права.

Скорее всего вмешательство нашего посольства и надлежащих французских инстанций помогут разрешить эту неслучайную конфликтную ситуацию. Будет горько, если максимизация античных римлян «Пусть погибнет мир, но восторжествует юстиция», окажется воплощенной в реальность слишком буквально.

Аркадий ВАКСБЕРГ,
сб. корр. «ЛГ», ПАРИЖ

Виталий ПЕСКОВ-2000

Блудные сыновья возвращаются к папе

Чего добились и чего не добились думское меньшинство

С самого начала союз трех фракций — ОВР, СПС и «Яблока» — выглядел весьма странно. Никогда прежде представители этих политических направлений не были союзниками. Скорее, наоборот. Тем не менее в течение девяти дней — с 18 января, когда они вместе покинули зал заседаний Думы, и до 27 января, где было принято общее решение о прекращении бойкота, — этот союз просуществовал. Поддерживать его было непросто. Начать хотя бы с психологической труднотемности таких лидеров, как Примаков и Кириенко, Примаков и Явлинский...

В координационный совет трех фракций входило по три человека от каждой. Информация о происходящем на совете была строго закрытой, что объясняется не только стремлением предотвратить ответные действия со стороны «противника», но и действовавшей в то время политикой манипулирования собственными рядами. Впрочем, совместное заседание трех фракций в полном составе 27 января показало, что такие манипуляции осуществляются даже в присутствии «простых» депутатов. Как известно, на этом заседании было решено выйти на «пленарку» не 28 января, а 9 февраля. После этого депутат от СПС Сергей Юшенков предложил отказаться от всех постов заместителей председателей комитетов. Примаков, который вел заседание, поставил вопрос на голосование. Предложение Юшенкова собрало большинство голосов. Тем не менее лидер фракции ОВР выступил резко против и просто-напросто похерил результаты голосования.

Или другой эпизод. Заходит разговор о том, чтобы координационный совет продолжил свою работу и после завершения бойкота. Свидетельство очевидца: «Озарения вроде бы — за. Драганов кричит, фракция шумит. «Примус» (Примаков, О.М.) сидит в президиуме мрачный, мотает головой: «Нет, нет, нет! Это потому. Ничего этого не надо. Мы сейчас не это обсуждаем». Ну, и совершенно ясно, что если бы такой разговор шел не на общем собрании, а на заседании в узком составе, после совещания он бы сделал обычную разведку — своей фракции сказал бы, что «Яблоко» не хочет никакого координационного совета, а Явлинскому сообщил, что этого не желает фракция ОВР. И на этом все закончилось бы. А так мы увидели, что большинство хочет работать вместе, просто начальники устраивают черт-те что».

И все же, несмотря на подобную критику в адрес Примакова, похоже, девятидневный бойкот стал для него очередным звездным часом. Он снова почувствовал себя на коне — правда, в несколько необычной для себя роли отчаянного оппозиционера, бескомпромиссного борца за правду, против беспредела, творимого властями. Прежде, как мы знаем, он почти всегда выступал как раз в амплиду одного из незбываемых столпов власти, свисающего взирающего на треволнения, которые бушуют где-то там внизу. И еще одна поразительная метаморфоза: поменялись местами друзья и недруги Примакова. Еще год назад для левой части думского зала не было большего души, чем Евгений Максимович. А теперь... Кто бы мог подумать, что в приятелях у экс-премьера окажутся не только «яблочники», но и правые? В неприязнели же стане среди прочих будет пребывать даже такой неловкий ближайший соратник, как Масловский.

В необычной роли предстал и Явлинский. Больше всего заинтересованный в неожиданном образе Примакова, он, по общему мнению, вел себя как пай-мальчик. Тихие воды, ниже травы. Куда девалось его всегдашний высокомерно-раздраженный и поучающий тон?

Что касается СПС, у всех с первых дней было подозрение, что это самое слабое звено в тройственном союзе. Как позже выяснилось, подозрение было небезосновательным. Даже по поводу того, следовало ли вообще уходить из зала, среди правых отступало единое мнение. Аркадий Мурашев, например, считал и считает, что, приняв участие в бойкоте, СПС совершил ошибку, что эмоции тут возобладали над разумом, что весь этот демарш выгеден лишь ОВР и «Яблоку». Против бойкота публично выступил член фракции СПС Гасан Мирзоев. Распространенное в СПС мнение: «Решение уйти из зала было в принципе плохим, хотя и единственно возможным. Когда ОВР и «Яблоко» хлопнули дверью, оставшаяся была нежелательна».

В основе этой неуверенности и раздора лежат опять-таки разногласия и неопределенность в оценке того, что, собственно говоря, представляет собой Путин и какой все-таки характер — тактический или стратегический — носит союз «Единства» с коммунистами. Сергей Юшенков, например, придерживается самого мрачного взгляда: «Путин — это не человек, это явление государственной идеи, кто готов поступиться и территорией, и частью суверенитета во имя гарантии новой диктатуры».

За думское меньшинство проголосовала прежде всего российская глубинка. За думское меньшинство проголосовали прежде всего российские столицы, российская интеллектуальная элита. Раскол в Думе еще раз обнаружил опасный идейный конфликт между российской провинцией и российскими столицами. Вот почему нет никакой угрозы воссоздания красного, коммунистического большинства в Думе. Среди тех, кто называет себя сегодня коммунистами, нет ни марксистов, ни ленинцев в точном смысле этого слова. Наши депутаты от КПРФ — это прежде всего поклонники национальных традиций, стремящиеся любой ценой сохранить остатки «ситуации России». В известном смысле наши либералы сегодня куда ближе к коммунистам. Они и модернисты, и западники, и интернационалисты и не верят в возможность прогресса на основе национальных традиций.

Все говорит о том, что в страну возвращается ледниковая эра. Другое, напротив, склоняются к вполне оптимистическим оценкам. Впрочем, уже и то, что известно на сегодня о Путине, вносит в ряды СПС разрыв. Как всегда, бунт подняла неугомонная Новодворская, возмущившаяся недавним заявлением Кириенко, будто СПС оказывает Путину «условную поддержку» и выступает за продолжение войны в Чечне. Она напомнила, что никакого такого решения о поддержке не было, зато на заседании политсовета и на конференции СПС преобладали выступления прямо противоположного свойства. Против поддержки и Путина, и войны выступили, в частности, входившие в СПС «Юристы за права и достойную жизнь человека», «Партия экономической свободы Борова», «Демократическая Россия», «Свободные демократы России» и движение «Голос России» (лидер — Константин Титов), ну и, естественно, возглавляемый Новодворской «Демократический союз».

Разные фракции, входящие в думский «союз меньшинства», видят все происходящее во время бойкота, естественно, по-разному. Вот как оценивает события одно из действующих лиц со стороны СПС:

— Уже на начальном этапе бойкота было очевидно, что мы по-разному представляем его цели. Если Явлинский готов был не выходить на заседания вплоть до президентских выборов, поскольку эта ситуация ему явно на руку (он, по-видимому, хотел бы стать единственным кандидатом на президентские выборы), если Примаков тоже был настроен на бойкот, вплоть до того, что готов был положить на стол депутатский мандат, то у нас была другая задача — добиться, чтобы в Думе возникла ситуация, когда можно было бы реально что-то делать. Далее. Если для Явлинского, по его собственным словам, принципиально важно сохранить эту тройственную коалицию, то для нас скорее наоборот. Нам важно показать своим избирателям, что был временный, тактический союз. Потому что мы же знаем: на последних выборах «Яблоко» показало себя, может быть, даже более непримиримой оппозицией, чем «Яблоко».

Олег МОРОЗ

Консалтинговая группа «Имидж-Контакт» и Институт политических исследований провели среди студентов и аспирантов вузов России и СНГ конкурс эссе на тему «Молодежь и выборы». Молодым авторам предлагалось изложить свое видение проблем современного общества, определить место молодого поколения в политике и управлении государством. Организаторы получили более 600 работ. Победители конкурса (авторы ста лучших работ) стали участниками Первого международного политического форума «Терра Политика», который проходит в настоящее время в Подмосковье, в о/к «Пахра».

Публикуем краткие фрагменты некоторых работ.

Константин ЛЕБЕДЕВ

Существенную роль в привлечении молодежи к политике я вижу, как это ни парадоксально звучит, так называемым политическим технологом. Конечно, они небескорыстны, иногда переходят этические границы, но их действия хотя бы способствуют пробуждению электоральной активности молодых. От тактики «снятия сливок» во время избирательной кампании желательнее переходить к построению в сознании избирателей целостных «идеологических миров», которые не будут через некоторое время рассыпаться, как карточные домики, и приводить массы людей в состояние фрустрации. Если электоральные технологии стали необходимыми, ящик Пандоры открыт, то стоит хотя бы достать из этого ящика все самое ценное. Не только для власти, но по возможности и для общества.

Владимир РАДЧЕНКО

Ни в коем случае не переоценивая уровня электоральной культуры российской молодежи, видя все его плюсы и минусы (многие из которых таятся в общей политической культуре россиян и даже в их натуре, складе характера и менталитете), со всей определенностью хочу подчеркнуть:

— Наша неопытность имеет две стороны: незнание жизни — наша слабость, но зачастую мы выигрываем свежим взглядом на жизнь. Наша молодость — определенная уязвимость, но и несомненное преимущество.

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Что думают молодые о России и о себе?

Консалтинговая группа «Имидж-Контакт» и Институт политических исследований провели среди студентов и аспирантов вузов России и СНГ конкурс эссе на тему «Молодежь и выборы». Молодым авторам предлагалось изложить свое видение проблем современного общества, определить место молодого поколения в политике и управлении государством. Организаторы получили более 600 работ. Победители конкурса (авторы ста лучших работ) стали участниками Первого международного политического форума «Терра Политика», который проходит в настоящее время в Подмосковье, в о/к «Пахра».

Публикуем краткие фрагменты некоторых работ.

Константин ЛЕБЕДЕВ

Существенную роль в привлечении молодежи к политике я вижу, как это ни парадоксально звучит, так называемым политическим технологом. Конечно, они небескорыстны, иногда переходят этические границы, но их действия хотя бы способствуют пробуждению электоральной активности молодых. От тактики «снятия сливок» во время избирательной кампании желательнее переходить к построению в сознании избирателей целостных «идеологических миров», которые не будут через некоторое время рассыпаться, как карточные домики, и приводить массы людей в состояние фрустрации. Если электоральные технологии стали необходимыми, ящик Пандоры открыт, то стоит хотя бы достать из этого ящика все самое ценное. Не только для власти, но по возможности и для общества.

Владимир РАДЧЕНКО

Ни в коем случае не переоценивая уровня электоральной культуры российской молодежи, видя все его плюсы и минусы (многие из которых таятся в общей политической культуре россиян и даже в их натуре, складе характера и менталитете), со всей определенностью хочу подчеркнуть:

— Наша неопытность имеет две стороны: незнание жизни — наша слабость, но зачастую мы выигрываем свежим взглядом на жизнь. Наша молодость — определенная уязвимость, но и несомненное преимущество.

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Помирит ли Путин...

Окончание. Начало на стр. 1

В свою очередь лидеры фракции «Яблоко», СПС, ОВР объединились в общей борьбе против провинциальных почвенников в силу своего либерализма, явно или тайного, как у Кириенко, отторжения от второй чеченской войны и жестких методов, с помощью которых Путин старается поднять Россию с колен на ноги. Они опасаются, что борьба до победного конца в Чечне обернется милитаризацией и экономикой, и политики, приведет к нарушению прав и свобод личности, к «железному занавесу», изоляции России от Запада. Поэтому парламентское меньшинство можно еще назвать «партией мирных переговоров с чеченцами».

Мы делимся на русофилов и западников, на традиционалистов и модернизаторов, а потом уже на левых и правых. Ничего нового нынешний раскол Думы не обнаружил. Мы имеем дело с тем же известным российским конфликтом между теми, кто ставит превыше всего державность и готов пожертвовать многим, а тем числе и политическими свободами во имя сохранения государства, и теми, кто ставит права и свободу личности выше государственной идеи, кто готов поступиться и территорией, и частью суверенитета во имя гарантии новой диктатуры.

За думское меньшинство проголосовала прежде всего российская глубинка. За думское меньшинство проголосовали прежде всего российские столицы, российская интеллектуальная элита. Раскол в Думе еще раз обнаружил опасный идейный конфликт между российской провинцией и российскими столицами. Вот почему нет никакой угрозы воссоздания красного, коммунистического большинства в Думе. Среди тех, кто называет себя сегодня коммунистами, нет ни марксистов, ни ленинцев в точном смысле этого слова. Наши депутаты от КПРФ — это прежде всего поклонники национальных традиций, стремящиеся любой ценой сохранить остатки «ситуации России». В известном смысле наши либералы сегодня куда ближе к коммунистам. Они и модернисты, и западники, и интернационалисты и не верят в возможность прогресса на основе национальных традиций.

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

Олег МОРОЗ

ВЫБОРЫ-2000

На спикере поставили крест

Хотя в бюллетене должна была быть «птица»

Спикер Думы Приморского края Сергей Дудинк отозван с поста и лишен права представлять местную законодательную власть в Совете Федерации.

Скандал вокруг отставки Сергея Дудинки длится с лета прошлого года. Именно тогда депутаты прогубернаторской фракции «Возрождение Приморья» впервые заявили о необходимости его замены. По их мнению, С. Дудинку не удалось наладить конструктивную работу. Накануне губернаторских выборов попытка снять председателя краевой Думы, настроенного категорически против Евгения Наздратенко, выглядела как стремление избавиться от возможного конкурента. Однако С. Дудинк не стал выдвигать свою кандидатуру на губернаторский пост. Наздратенко был избран на второй срок, а воинствующие депутаты решили довести дело до конца.

Сторонники спикера избрали простой и верный способ борьбы с отставкой своего лидера: как только вопрос о снятии возник в повестке дня, депутаты-оппозиционеры вставали и покидали Законодательное собрание. Из-за отсутствия кворума вопрос «завис» на полгода, хотя практически каждое заседание начиналось с обсуждения этой проблемы (естественно, в ущерб другим).

И вот свершилось! Наконец собрался небывалый кворум (отсутствовал лишь один депутат). Зал гуле, в преддверии судебного события. Масла в огонь подливали политически подкованные старшину, эмоционально поливая возможные преемники спикера. Вмешавшаяся милиция удалила зрителей и журналистов. И они остались. Но... В графе «за» отставку один из проголосовавших поставил «крест». Вопрос принципиальный, поскольку форма голосования долго оговаривалась: «птичка», а не «крест». В авторстве «креста» никто так и не признался.

Начались страстные дебаты, достойные пера великого Салтыкова-Щедрина. Считать ли «крест» легитимным? Спор пришлось перенести на следующий день, ибо утро вечера мудренее. Наздратенко эксперты из правового управления Думы дали заключение: бюллетень с «крестом» засчитывать нельзя. А счетная комиссия стояла за «крест» — в бюллетене и на карьере спикера. Странники С. Дудинка в очередной раз покинули зал заседаний. Но это не смутило разозлившись депутатов. Они сомкнули свои ряды, пересчитались и пришли к выводу, что голосов достаточно, для того чтобы вернуть сук. Отныне к званию «спикер» Дудинк может добавлять приставку «экз». Впрочем, никто не сомневается, что он еще за себя поборется. Теперь уже в народном суде.

Наталья СЕИНА,
соб. корр. «ЛГ», ВЛАДИВОСТОК

«Только Макашова нам не хватало»

Так думали екатеринбуржцы накануне выборов депутата в Государственную Думу

Это была уже не первая попытка: в минувшем декабре избиратели данного округа в большинстве своем отдали симпатии против всех, оставив за бортом как скандально известного кандидата ОПС «Уралмаш» А. Хабарова, явно поддерживаемого областными властями, так и Н. Голубкову, на которую делали ставку власти городские.

Теперь ситуация в округе еще более осложнилась: о своем намерении избираться именно здесь заявил человек бывших претендентов, еще целый ряд лиц, среди которых такие известные России люди, как Сергей Бабурин, Владимир Исаков, Сергей Мартынов и — особый скандал! — Альберт Макашов. Поразило, но славный борец с мировым сионизмом, потерпев фиаско в демократически настроенной Самарской области, вновь решил охотиться своей родной, где его националистические идеи вряд ли могут найти поддержку. Тем не менее столь богатая кандидатская палитра способна вынудить избирателя в состоянии шока, из-за чего и это голосование, как предсказывают политологи, может окончиться с тем же результатом, что и декабрьское.

Вообще же предвыборная ситуация в Свердловской области, как никогда, любопытна. То, что власти намерены бороться с сионизмом, потерпев фиаско в демократически настроенной Самарской области, вновь решил охотиться своей родной, где его националистические идеи вряд ли могут найти поддержку. Тем не менее столь богатая кандидатская палитра способна вынудить избирателя в состоянии шока, из-за чего и это голосование, как предсказывают политологи, может окончиться с тем же результатом, что и декабрьское.

Вот на таком фоне девятого апреля должны были состояться выборы в областной парламент, где, замечу, партия власти находится сегодня в меньшинстве. Губернатор же своим указом взял и изменил эту дату, повелев провести все местные выборы 26 марта. Оппозиция немедленно подала на него в суд, требуя восстановления хронологического статуса-кво. У обеих сторон свои резоны, явные и тайные: губернатор велит объясняет это решение исключительно заботой об экономии народных денег, держа в уме, что tandem с Путиным и его «Единством» позволит кандидатам от «Единства Урала» набрать побольше голосов, а тогда областной парламент станет более управляемым. Оппозиция же, возмущившись лозунгом «Спасем демократию!», настаивает на разделении выборов.

У сторонников губернатора есть еще один довод: через две недели после президентских выборов вновь заманить народ на выборы местные будет очень трудно. Но ведь и президентские могут не закончиться 26 марта: ситуация настолько быстро меняется, что второй тур намечают в августе. А раз так — пропадаст довод губернатора об экономии. И вообще, далеколино ли столь безудержно делать ставку на одного человека? Путин, ой, конечно, Путин, но и о пути к отступлению местным властям в случае чего нелишне было бы позаботиться. Или лишний?

Наталья ЗЕНОВА,
соб. корр. «ЛГ», ЕКАТЕРИНБУРГ

В тот день, когда я прилетела в Ингушетию, в Назрани взорвали республиканский суд. В городе было так тревожно, будто война уже переместилась сюда. И налетевший на город ураган усиливал тревогу. По пути из аэропорта наш «газик» раскачивало, как лодку в шторм. Впереди, на дороге, взвыли высокие столбы белой пыли, похожие на взрывы. В гостинице «Асса» не было электричества и воды, в вестибюле и на этажах дежурили милиционеры с автоматами, сопровождающих внутри не пускали.

«Это уже фронт» — какется приезжему. А беженцы из Чечни (в октябре их было в Ингушетии больше 200 тысяч, сейчас осталось около 170) считают эту республику самым безопасным местом на земле. В соседней Дагестан их из Чечни не пускают, и Ингушетию считают край для них закрыт, только Ингушетию объявила себя островом спасения. Население республики почти удвоилось, но нигде ни разу я не слышала этого постылого словечка: «Понаехали!» В отличие от всех регионов России, здесь, в Ингушетии, никто не останавливает чеченца на улице, не станет обыскивать и арестовывать за то, что чеченец. Президент Ашуров давно заявил: «Ни один человек не будет возвращен в Чечню помимо его воли».

Однако начиная с середины декабря политика в отношении беженцев из Чечни (не Ашуров, конечно, ее определяет) однозначно: вытолкнуть их как можно скорее в так называемые «освобожденные» районы Чечни.

«МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ЭТО ЧЕРТИ...»

В первый же вечер в палаточном лагере «Спутник» я натолкнулась на группу возбужденных людей, неприкаянно стоявших на улице. Оказалось, эти десять семей с детьми, прибывшие накануне из Грозного, не могут получить места в лагере, хотя свободные места в палатках есть. Им предлагают ехать в Серноводск — в один из «освобожденных» районов Чечни. «Завтра за нами придут автобусы. Мы только что вырвались из-под бомб и опять под бомбы!» Но ведь Серноводск не бомбят. «Пока не бомбят...»

В Серноводске и Ассиновской, самых близких к Ингушетии чеченских населенных пунктах, МЧС спешно организует новые лагеря для беженцев. Там еще не хватает кроватей, одеял, не налажено отопление и питание, но людей туда активно гонят. Журналистов же без особого разрешения не пускают.

Мне довелось проникнуть в Ассиновскую нелегально. Это была довольно рискованная операция. Если бы на каком-то блокпосту обнаружили, что я журналист, вполне могли бы арестовать, а тот добрый чиновник, что меня вез, вполне мог лишиться работы.

В Ассиновской 10 января охраняющие эту станцию военные изверски избили и, судя по всему, изнасиловали пенсионерку З. Она была в ту ночь дома одна, две ее дочери уехали в соседнее село на праздник Ураза. З. рассказывает, что целый день простояла в очереди за хлебом и, вернувшись домой, сразу унула. «Около 12 ночи я проснулась от того, что кто-то бодило таскал меня за волосы. Спросила, что это черти меня терзают... Их было трое. Стали требовать: «Золото давай! Доллары давай! Где твои красивые дочки?»

Тут З. замолкает, стараясь скрыть подступившие к горлу рыдания. Как ее били, рассказывают соседи, обступившие постель З. (она лежит, не вставая, с того рокового дня). «Вот, смотрите, ковер в коридор и стену от пятен не удается отмыть. Они над ней издевались как хотели, а потом затолкнули бедняжку под кровать. Голову разбили и почки повредили...»

Когда мы спустились со второго этажа, где живет З., мне показывали следы ее крови на стенах подъезда. Неизвестно, как добралась еще живая З. до нижних соседств, теперь она даже до туалета сама не может дойти. Что говорит врач? «Какой врач? У нас только медпункт. Переважали ей раны, и все».

Член парламента Ингушетии Азамат Нальгиев, с которым мы знакомы еще с первой чеченской войны, обещал посылать за больной З. «скорую помощь», чтобы немедленно доставить ее в Слешовскую больницу.

Азамат сомневается: «Никто Шаманова не разжаловал, наоборот, как объяснил Путин, этого генерала повысили. А если б в самом деле кого-то из военачальников публично наказали за бесчестия его подчиненных, мародерство быстро прекратилось бы. Как же обидно каждый день слышать про такие случаи. Зачем нашу страну так позорить!»

А беженцы говорят: «Террористы используют нас как живой щит, устраивая свои засады вблизи жилья. Но больше мы все-таки боимся пьяных контр-рактов. Мальчишки-призывники ведут себя по-человечески, помогают нам. Но сколько их гибнет!»

Многие утверждают, что особой жестокостью отличается осетинский ОМОН.

ДЕЛО НЕ В ХЛЕБЕ И МАСЛЕ, А В БЕЗОПАСНОСТИ

Российские и иностранные делегации, приезжая в Ингушетию, посещают обычно лагеря беженцев в Карабулаке и Слешовской. Всего в Ингушетии 7 лагерей, и живут в них около 15 тысяч человек. Остальные 155 тысяч — в частном секторе. Беженцы живут на кладбище в Назрани, и среди могил в Карабулаке, и в Слешовской. При этом лагеря для местных властей, что их не выгонят с кладбища.

Живут на товарных складах, в недостроенных домах и административных помещениях, на брошенных птицефермах и скотных дворах. А были на Альтыевской МТФ, где 60 беженцев отгородили себе углы в бывших телетехниках и коровниках, побелили стены, выгребли многочисленные завалы навоза («там и рога, и стгнившие головы коров попадались»), протянули газовые трубы для обогрева.

Видю, поселки бабушек под воздействием зимы превратились в Совет министров. А может, в республиканский штаб. Или — в бригаду уполномоченных президента в Совмине. В Белоруссии есть и то, и другое, и прочая, и везде сидят выжидающие мысли, что страну спасет дешевый российский газ. Чтобы он стоил не 30 долларов за куб, а 15, как внутри России, надо, мыслят, слиться в одно государство — с общей трубой, с единым начальником.

Поскольку мы, как и бабушкам, было жалько, я задал политический вопрос: «Как платят пенсии?» Ответили радостным хором: «День в день! Почта-офиса приносит в хату». «А если в союзном государстве пенсию станут задерживать, как в России?» «Лукашенко пообещал, что у нас так не будет», — сказала бабушка Первая, а Вторая подхватила, что президенту верить. «Боимся!» — призналась Третья. «Если задержат пенсию, то и мы пропадем, и дети». «Ваша дитя в Минске, на своем хлебе, при чем тут ваша пенсия?» — «Как получу, так на второй день приезжаю. Дай, матка, жить за это. Если задержат пенсию, все по рухнет». «А большая пенсия?» — «Как у всех (десять-двенадцать долларов. — А. К.), зато день в день!»

«Не все у нас гладко, зато не развязал войну», — выражается президент народным тезисом. Боянь войны в генах белорусов. Ради мира они стерпят все.

«Не боимся, что дети и внуки будут воевать на Кавказе?» — спросил я. Бабушки разом выдохнули: «Думки берут!» — И успокоили сами себя: «Президент обещал, что белорусы воевать не будут». «Как же так, бабули, труба общая, а интересы разные? Пусть за белорусов воеют русские!» — «Ой, не знаем... Как там моя Шурка?»

Бабушка Первая поглядывала в окно, где поспитивал снегирь. Волновалась за десятилетнюю внучку, которая ходила в школу за четыре километра в центр колхоза. Осенью и весной внучка ездила на велосипеде, зимой ходила пешком.

Они объяснили, что случаи изнасилования чеченских женщин пьяными военными не редкость, но жертвы стараются о таких преступлениях молчать. Это позор для всего рода.

Будет ли расследовано это преступление в Ассиновской прокуратуре? Азамат говорит, что военная прокуратура возбудила около 500 дел, но в основном за дезертирство, самострелы и другие воинские провинности. Что же касается бесчестия над мирными жителями, то известен случай наказания пьяных солдат, застреливших продавщицу ларька в Назрани, и еще, кажется, расследуется уголовное дело о мародерстве и массовом убийстве мирных жителей в Алхан-Юрте. «У нас в Москве считают, что генерала Шаманова разжаловали в основном из-за Алхан-Юрта».

«Скорей бы кончилась эта проклятая война»

Беженцев выталкивают обратно в Чечню

Только хлеб, — спасибо Красному Кресту — теперь можно получать каждый день. И еще благодать УВКБ ООН. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев еще в конце ноября запросило у международного сообщества на беженцев из Чечни восемь с половиной миллионов долларов и на сегодня уже отправило в Ингушетию продукты, одеяла, палатки и плиток почти на шесть миллионов долларов.

В палатках и вагончиках жалуются на смирительные нормы питания. Однако от голода никто из беженцев в Ингушетии не умирает. Куда опасней отсутствие медикаментов. Особенно сейчас, когда вспыхнула эпидемия гриппа. Я уж не говорю о туберкулезе, чешотке и педикулезе. Работает представительство ВОЗ. «Врачи без границ», но лекарств катастрофически не хватает.

Как бы тесно, холодно и неудобно ни было в Ингушетии, пережить ее «освобожденные» районы Чечни никто из встреченных мною беженцев желания не изъявлял. Но кто спрашивает об их желаниях? В середине декабря на пунктах раздачи гуманитарной помощи появились объявления: беженцы из 23

грева, и даже какая-то видимость уюта получалась. В одном из таких закутков был праздник — местные жители подарили 3 килограмма картошки (это на 3 семьи из 28 человек). А то ведь надоедает каждый день перловка и горох, пшенка и опять перловка.

МТФ считается спонтанным компактным поселением, и сюда, как и в палаточном лагере, гуманитарку порой доставляют «на дом». Подавляющее же число беженцев, снимающих жилье или живущих у знакомых и родственников, получают что-либо из гуманитарной помощи могут, только простояв с утра до поздней ночи, и в конце концов, что тебе что-то достанется. Не меньше половины гуманитарки, как уверяли беженцы, до них не доходит.

«освобожденных» пунктов Чечни обслуживаться не будут. Возвращайтесь, мол, воясины. Это было предупреждение «частникам», выдавливание угрозой голода. С живущими в лагерях поступали гораздо круче. От полутораклометрового железнодорожного состава (это лагерь «Северный») отцепили 48 вагонов с беженцами и перенесли в Чечню.

Беженцы и раньше с опаской селились в вагонах, им все вспоминались времена депортации, когда их везли незнамо куда. А тут дурные предчувствия сбылись. Они упрямо сопротивлялись — загромождали железнодорожный путь бревнами, ложились с детьми на рельсы. Борьба длилась несколько дней. Когда ночью 6 января начали перегонять первые вагоны, многие слезли на ходу и остались под открытым зимним небом.

Я спрашивала у министра МЧС Ингушетии В. Кукули: как можно было совершать такое насилие над травмированными людьми? Ведь это грубейшее нарушение главного постулата Женевской конвенции о беженцах, которую 7 лет назад подписала Россия.

Конвенция категорически запрещает возвращать беженцев туда, где их жизни грозит опасность. Валерий Третьяков как-то недоволен ответом, что, к сожалению, этап гражданских работ сильно отстает от военного этапа. Беженцы потом напомнили

мне про приказ вице-премьера Кошмана, который давно публично пообещал, что к 25 декабря заберет из Ингушетии всех чеченских беженцев. И военные хотят скорее отчитаться, показать, что не напрасно они положили столько жизни солдат и мирных жителей: «Освободили районы, где теперь можно жить».

УБЕЖАЛИ ИЗ ОДНОГО АДА И ПОПАЛИ В ДРУГОЙ

«Да кто их гонит в Чечню? Они сами то туда, то обратно мотаются, на базары ездят», — говорили мне московские чиновники. И вот стою на блокпосту КП-1, наблюдая это встречное движение. В Чечню из Ингушетии едут легковушки с багажниками, груженными жалким скрабом, или грузовики, из которых кузовов которых сидят (тоже, видимо, на улах) возвращающиеся беженцы. Из Чечни прибывают редкие автобусы, высиживая у блокпостов новых беженцев с детьми и сумками на колесиках, а чаще всего мчатся, не останавливаясь, военные грузовики с зачехленными брезентом кузовами. «Видите, это они награбленные в Чечне вещи везут, во

Владикавказе или дальше будут за бесценок продавать».

На обочине перед блокпостом беженка Тамара Ибрагимова торгует семечками, пытаясь заработать на лекарства двум своим малолетним сыновьям. Оба они были ранены еще в первую войну, перенесли тяжелые операции. Показывает справки об их инвалидности. Просит нас не уезжать, постоять еще: «Пока вы здесь, военные, видите, спокойно людей пропускают, а как контроля нет — начинают издеваться».

Я вспоминаю, как в Ассиновской больная женщина Роза Исаева рассказывала, что не может съездить в больницу в Слешовскую, потому что у нее нет 400 рублей. Такое дорожное лечение? «Нет, больница бесплатная, но 200 рублей нужно отдать на блокпосте, когда едешь туда, и 200 — обратно. У нас же дорога пропадет!»

Тамара Ибрагимова угоняет нас семечками и спрашивает, не можем ли мы прийти сюда послезавтра. Она собирается в Шали, там ее родители. И ушел ли родительский дом? Ее дом в Грозном разбомбили, и теперь Шали — единственное место на земле, где она может укрыться с детьми-калеками.

Эх, Тамара, зачем вам ехать в Шали? Только вчера оттуда прибыли «возвратные» беженцы. Учительница из Грозного Яхита Такаева, ее больной раком муж и восемь детей, уставшие скитаться по чужим углам в Ингушетии, уехали было в «освобожденный» Шали к родственникам и попали в ту знаменитую мясорубку, когда в город вернулись боевики, и федеральные войска стали обстреливать Шали из всех видов оружия.

Возвращи мэрию. Жители говорили, что как раз в тот день в мэрию завезли муку и деньги на выплату пенсий и пособий. Все это стинуло. Военные говорят, что деньги украли боевики. А среди местных жителей ходит слух, что боевики были в сговоре с новой властью и вместе разделили добычу.

Яхита с мужем пришлось присутствовать на 78 похоронах земляков, потом уже не хватило душевных сил.

Решив снова бежать в Ингушетию, Такаева четверо суток провели в коммандуре Шали, ожидая, чтобы им выписали пропуск на выезд. Ни на одном блокпосте эта бумажка потом не понадобилась.

В справке, составленной членами «Мемориала», говорится: «...9 января в Шали начали выдавать пенсии, и с утра на центральной площади толпился народ, в массе своей старики. Они не знали, что только что в центр города вошел отряд боевиков и предьявлял ультиматум стоящему в коммандуре отряду сил МВД РФ: покинуть Шали в течение часа. И тут на головы стариков полетела выжженная блокированная коммандуре отрядом тактическая ракета. Погибло более 150 человек...»

По сведениям Хьюман Райтс Вотч, до известных событий в Аргуне и Шали в Ингушетию каждый день въезжала одна тысяча беженцев и две тысячи возвращались в Чечню. После 10 января динамика стала обратной: около тысячи беженцев уезжают в Чечню, а две тысячи живут из нее.

«Пока не кончится война, я ни одного из своих беженцев в Чечню не отпущу», — говорил мне Руслан Илгозов, сохранивший в своем большом доме более 50 жителей Грозного. Мулла Абдула-Хаджи Бедер, построивший недавно мечеть и медресе в память своего знаменитого отца Саида Хамзата, которого считали в Ингушетии святым человеком, принял в этих новых строениях около тысячи беженцев.

Я встретила там, в медресе, знакомую семью Ахмедовых из Самашек. Знаю их по встрече в первую войну. Помню их сожженный дом и свежее могилы на огороде. Оказалось, они успели полностью восстановить дом. Что с ним сейчас — неизвестно. «Но что бы там ни было, нам не терпится вернуться на родину. Сленим землю и будем жить. Дома ж и земля греет. Скорей бы кончилась эта проклятая война».

Людмила ГРАФОВА, спец. корр. «ЛГ»
ИНГУШЕТИЯ — ЧЕЧНЯ — МОСКВА

Фото автора

У СОСЕДЕЙ

Метель

Как белорусы выжидают союзное государство

Школьников в Тупке нет. Шурка живет у бабушки три года, с первого класса. Дочка и зять с двумя детьми мчатся в Минск в общежитии. Чтобы им помочь, бабушка забрала к себе Шурку, извощенную душой. Утром в темноте провела ее два километра за кладбище, чтобы не боялась, а дальше добежит одна. И назад прибежит. Только вот — метет и метет...

«Мой зять говорит, раз одно государство, то командовать будет Москва, пошлет белорусов, куда захочет. — обратилась ко мне бабушка Первая, не забывая вопрос о войне. — Приедет, выпьет, и мы поругаемся. Они раз схватили Шурку с собой. Он себе рвет дитя, я — себе. Кричит, что это я выбрала им такую жизнь. Упрекает, что голосовала за Лукашенко. Покаялся, говорит, а то Шурка вырастет, не простит. Залезет глаза, плетет абы что. Ой, а кино?»

Из-за меня бабушки прозевали южноамериканский телесериал. Когда спохватились и включили местный канал, там выступал незнакомый мужчина, молодой, но борозда и умный. Говорил, какие геополитические преимущества возникли с появлением союзного государства.

Бабушки послушали, закусили. На минутку! Ибо скушать некогда. Нечем кормить кур. Председатель колхоза не продаст зерна, яич весной не наесут. Надо обдумать и решит: или кур под нож, или искать зерно. Кончатся скотом на подстилку скотине, надо идти к председателю просить, да ведь выго-

нит из кабинета, на все просьбы пенсионера у него готов ответ: «Или отсюда, или у меня не работай».

Нерприступный председатель здесь три года, раньше был другой, при нем бабушки работали дворками, отдали колхозу здоровье. Сейчас им, беспомощным, предлагают куда-то уйти. Куда — к черту, в могилу, в свирепое пространство, о каковом, как сообщал дикторша, талитички по телевизору советник большого российского начальника, не понятый бабушкам? Их пространство на расстоянии пяти километров — до ошестившей газовой плиты, на десяток шагов — до гнилого сарая, где мычит от бескомиссии их проблема.

Решить свои проблемы посредством большого-пребольшого государства хотят и депутаты, и советники, и спикеры, и совет бабушек. Очень хочет Лукашенко. Хотят, убогие, одного, но как неопоставимы масштабы желаний!

Не сумев самостоятельно обеспечить народу достойную жизнь экономическими методами, белорусские шаманы направляли народные надежды на новый виток в туманных пространствах веры, в мифических закромах России. Априори снимают с себя ответственность за крушение народной мечты о лучшей жизни, конкретно обеспечивая лучшую жизнь для себя. Не разорвется ли союзное государство глобальным взрывом, когда столкнутся столь различные причины объединения, реально существующие внизу и сверху?

Я не задавал бабушкам глобальный вопрос. Не сумел сформулировать применительно к их жизненному пространству. Меня выручил дедушка. Он пришел к бабушке Первой за молоком.

Она сказала, что не продает, поскольку завтра сдает корову, а хочется напоить молока себе и детям. Дед сел на табуретку, молвил: «От гробу!» Бабушки и я поникли, о чем он ругнулся.

Дедуля имел в виду председателя колхоза, к которому бабушка Первая ходила за сеном, да тот отказал. Дед выразил суть. С кем бы мы, бабушки, ни объединились, царем и богом будет председатель.

Если бы я был незнакомец, бабушки никогда не стали бы открывничать. Они бы сказали, что «мы главные, деревенские, ничего не знаем, ничего не понимаем».

Скромницы и умницы! И как разбегается в российских мужичках! Похоронив своих мужей, смотрят на чужих. Оценивают. Примакову, на их взгляд, надо на теплую печь. Жириновского называют «бандитской», но полагают, что мог бы прижать воров.

Путин нравится за то, что говорит «красиво, понятно». Ельцина жалели и жалуют, что большой, понимают его состояние: «И мы такие, но нас никто не клевет». Короче, «еще не решили, кого встречать с объяснениями». Так обошла Третья. Все бабушки засмеялись. «Верьны Лукашенко», — молвила дедушка.

Мои герои попросили меня, чтобы не называл их по фамилиям, «а то председатель залуштит». Уважало их страх. Он продолжение их веры, доказательство их существования.

Я попросил моих стариков вот о чем. Чтобы представили, как летом к ним из сельсовета придет активист с красным ищемом, прикажет ответить на вопрос, расприставший президента: согласны ли вы с необходимостью изменения Конституции Республики Беларусь в связи с образованием союзного государства — да или нет?

«А как отвечать?» — серьезно спросили меня избиратели будущей жизни. «Как думаете — так и отвечайте, гарантирую тайну».

Отвечали так: трое — ДА, один — НЕТ... При умелой пропаганде они обменяют пустой для них звук «Беларусь» на заполненный российским газом баллон.

«Не могу больше!» — вдруг просто нашла бабушка Первая. — Побудь за Шуркой! И стала надевать еще один тулупчик.

У халитки стояла моя машина. Ехать решили три бабушки. И Шурку встретим, и свежего хлеба в центральном магазине купим. Раз в неделю в Тупку приезжал автолавка, привозила хлеб, твердый и невкусный, как глина. Он дорожал с каждой неделей.

Метель разыгралась. Дорога выпучилась острыми холмиками снега. Перекресток с газопроводом Ямал-Европа я попыталась преодолеть на скорости. Не удалось. Мы забуксовали всею. Туда-сюда, туда-сюда — сидим на месте. Не мучай машину, — по очереди посовещались бабушки. — мы толкнем. Мы умеем. Трактор из болота вытаскивали...

Поехали дальше. Видим, впереди по обочине дороги движется на встречу маленькая заснеженная фигурка. «Деточка моя!» — прошептала бабушка Первая.

В машине Шурка села бабушке на колени и заплакала. На рance за спиной лежал сугробик. Бабушки попросили меня возвращаться в Тупку. Хлеб подождет. Надо отогреть дедушку.

Мы развинулись. Предстояло еще раз пережить проклятую трубу. Перед плохим местом бабушки приказали мне остановиться. Чтобы машина не забуксовала, решили проползти две колеса. Так мы и сделали. Трубу благополучно преодолели.

Дома лениво плакала, когда бабушка снимала рance, пальто, укутывала в кофту, надевала толстые носки, сажала к столу, наливая щи из черной горшки, добытого в печи.

Бабушка, родная, бедная, обоженная, политизированная, неулыбчивая, обменяешь внучку на баллон?

Издавна у нас повелось — что ни добывается или выращивается, тут же «переводится» на золото. Нефть, газ, зерно, лен, хлопок, уголь... Золото черное, голубое, белое, синее, желтое... Слово в нашем народном хозяйстве незримо присутствует мифический царь Мидас, обладавший удивительным свойством: к чему руку приложит, тут тебе и золото.

Леса наши не обойдены, им тоже отпущена метафора, близкая к реальности. «Зеленое золото» России — это 82 миллиарда кубометров древесины. Четверть больше, чем в США, в сорок — чем в Швеции, почти в пятьдесят — чем в Финляндии. Богатство неслыханное. Да к тому же ежегодный прирост — около миллиарда! Какая страна в состоянии соперничать с такими оборотами? Да если по-умному распорядиться отпущенным нам природой, можно бы в кратчайшие сроки ликвидировать все наши задолженности фондам и банкам мира. Если по-умному...

КОГДА НЕТ ПОВОДЫРЯ

В последние десятилетия лесной комплекс словно бы пошел ко дну «зеленого моря тайги». В начале девяностых годов отрасль, пожалуй, первой в стране отпартотала об акционировании всех предприятий, а их насчитывалось более двадцати тысяч. Разгосударствление велось спешно, бесцельно, головотыски. С недальним прицелом новоявленных собственников.

Кладовые «зеленого золота» так доступны — подгребаются в руки ковшом трелевочного трактора... Скоренько валились наземь верхушки хвойных пород, древесина бездумно разбазаривалась, лесовозные дороги приходили в запустение. Приобретя основные фонды, новые владельцы вовсе забыли о социальной сфере лесных поселков с их жилищно-коммунальным хозяйством, укладом быта, культурой, здравоохранением, торговлей. Жизнь в лесных поселках стала ханжой, таежную инфраструктуру подорвали под самый корешок. Временщику мало до всего этого дела: главное для него — прибыль, а социальная сфера требует немалых затрат. И тогда из лесных поселков начался великий исход — их покинуло около миллиона человек. По сегодняшней терминологии — гуманитарная катастрофа. Те же леспрохозы, которые худо-бедно пережили верхушечную приватизацию, владчат жалкое существование. Люди не получают зарплату, многие перешли на подножный корм, сами же предприятия на волоске от нищенской паперти банкротства.

Причины кризиса разные. Те же железнодорожные умопомрачительные тарифы. В Минэкономике, в лесном ее департаменте, мне сообщили: Финляндия доставить фрактом лесопроизводство в Японию втрое дешевле, чем туда же из Иркутской области. Разорение! Покупное дело, сократилась платежеспособность внутреннего рынка.

И все же главная беда — в другом. Как-то разом, глупо и внезапно оборвались устойчивые связи лесного комплекса. Рухнула крепь, которая испокон века держала отрасль. Такой разрыв смерти подобен. Лесной родник всего комплекса-лесосека. Без нее деревообрабатывающим предприятиям — хоть на полку зубья циркулярных пил. Нечего загружать в вагончики котлы бумкомбинатов. Без работы краснодеревщики. Вся эта нерасторжимая цепочка являла нам свои дары — тетрадку для школьника, дачный домик, собрание сочинений, газеты, мебель для кухни, гостиной, спальни, тысячи изделий лесохимического производства. В рыночных условиях комплекс распался бусинками порванного ожерелья. Кстате сказать, немалое число акционеров и не искало партнерства, предпочитая жить насоборщ, не обременяя себя мыслями на дальнюю перспективу — временщик живет тем сегодняшним. Другое же акционеры плутили в трех соснах, и это сказано не ради красного слова. Это прежде Минлесхоз был поводырем в лесу, указывая, кому, когда, в каком количестве поставлять сырье, с кем быть в «братском содружестве», включая страны СЭВ. Дезинтеграция сильно подорвала экономику отрасли — от поселка в таежной глухомани до лесопилки, завода, комбината, мебельной фабрики.

ПОДОБНО БУРЕЛОМУ

Когда-то я работал собственным корреспондентом газеты «Лесная промышленность» по Сахалину. Замечательные пихтовые и лиственничные леса, семь целлюлозно-бумажных комбинатов, построенных еще японцами, но в наши дни реконструированных... И как забыть лучший на острове Верхне-Тымовский леспрохоз с отличным обустроенными поселками, лесовозными дорогами, проложенными так, чтобы не затронуть нерасторожных ручьев. Все крепко, добротно, удобно — свое жилье, свой клуб, магазин, больничка, школа.

И вот спустя годы встречаю директора леспрохоза Ивана Алексеевича Корнилова в Минэкономике, он тут по своей лесной части. Повесть его печальна. Леспрохоз бездействует, люди не получают зарплату, выкручиваются кто как может. Такая же доля у прочих сахалинских леспрохозов. Целлюлозно-бумажный цех острова насыщал бумагой весь Дальний Восток: десятки груженых судов вели лесобумажную продукцию почти во все страны Азиатского региона вплоть до Австралии.

А теперь? Заместитель министра экономики Борис Маслий рассказывает: «Сахалинлес» приобрела кипрская компания с американским капиталом. Контрольный пакет акций позволил просто приостановить деятельность лесного комплекса острова. Какое-то время леспрохозы и комбинаты действовали, но сейчас доведены до полного банкротства, шесть комбинатов порезаны на металл, соленый ветер гуляет в разрушенных пещерах.

Верить не хотелось, ведь для меня это было таким личным, живым... С Борисом Петровичем мы говорили не только об острове разграбленных сокровищ. Пошли по восходу солнца на материк. И чем реальнее представлялась картина неимоверных горестей отрасли, чем больше приводилось фактов о кризисе комплекса, тем острее, по печальному созвучию, думалось о лесном коллапсе. Смо-

трите, еще не так давно в Хабаровском крае выработывалось 306 тысяч тонн бумаги. Помню явственно тот день, когда рядом с Комсомольском появился новейший Амурский ЦБК. Речи, оркестр, радость первой варки. Сегодня комбината нет, котлы порезаны на металл.

Лесопильные заводы края, оснащенные импортным оборудованием, ежегодно выдала два с половиной миллиона кубометров отличного пиловочника. Хвойная хабаровская доска весьма ценилась в Японии. Сейчас переработка древесины сократилась ровно в 20 раз. Кому-то стало выгод-

финского. И тем не менее наши северные соседи и прежде, и нынче дают нам фору. При таких масштабах объем вывозки древесины в Финляндию меньше всего лишь на одну четвертую — мы за прошлый год доставили на нижние склады 78, финны — 53 миллиона кубометров. Но вывезти — не самое важное. Что и сколько пошло в глубокую переработку. Так вот, в прошлом году мы сделали 4 миллиона древесноволокнистых полуфабрикатов, финны — четверть больше. Мы бумаги и картона — 3,6 миллиона тонн. Финны — 12,7 миллиона. И результат — валютная выручка от лесного экспорта у нас составила 3 миллиарда долларов, у финнов — 10,3 миллиарда. Не только в Библии Давид побеждает Голиафа...

Могут сказать: финская продукция зарекомендовала себя в мире. Не думаю, что наша газетная бумага и картон хуже. Да и на древесноволокнистые наши полуфабрикаты никто не жалуется.

Триумфальные ворота любой уважающей себя отрасли — экспорт. С чем же прихитит в порты наш лесной комплекс? С какими объемами и с какой структурой?

СЫРЬЕВОЙ ПРИДАТОК

Валютные вливания, конечно же, помогут поднять отрасль с колен. Но не при той хаотической разбросанности и бессистемнос-

МОЖНО ЛИ СОЕДИНИТЬ НЕСОЕДИНИМОЕ

Сейчас схлестнулись две точки зрения на то, как вывести отрасль из кризиса. Два письма одновременно ушли на имя председателя правительства В. Путина. Авторы одного — председатель Международного конгресса промышленников и предпринимателей А. Волский, президент Союза лесопромышленников Д. Липман, президент Ассоциации предприятий целлюлозно-бумажной промышленности В. Чуйко — так и озаглавили свой текст: «О совершенствовании системы управления лесным комплексом». Сетью на разобщенность лесной промышленности и лесного хозяйства, авторы письма предлагают создать единый супергигант в отрасли — министерство, которое бы регулировало и координировало деятельность лесного комплекса. Одним словом, новый исполнительный федеральный орган должен объединить в одной связке лесорубов, бумажников, деревообрабатывающих и лесовозов. Уважаемые президенты видят в реорганизации аппарата панацею от всех бед.

Председателю правительства придется читать письмо «лесных академиков», экономистов А. Облинина, Н. Моисеева, Н. Медведева. Им представляется кощунственным сама мысль об объединении в одном федеральном органе лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса: «Нельзя соединить несоединимое!» В самом деле, хозяйствующие предприятия лесного комплекса на 98 процентов приватизированы, кто же им может навязать управление со стороны государства? Как возможно соединить частный сектор с государственными лесами?

Академики утверждают: лесной комплекс нуждается в государственной поддержке, как это делается во всех лесных державах — в Финляндии, Швеции, Канаде.

Но в поддержке не административной, чиновничьей — это нам задавали, что мы проходили. Необходимо выработать по отношению к комплексу разумную экономическую политику, создать эффективную для ЛПК рыночную инфраструктуру. Вместо министерства правительства предлагается построить «РАО Леспром». За счет чего? За счет консолидации госпакетов акций — они до сих пор находятся без надлежащего призора.

...ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПОДИНОЧКЕ

Пока в пределах Садового кольца бешут лесные страсти, в разных концах тайги начинают появляться так называемые «точки роста». Не циркуляры — сама жизнь, практика, горькие обстоятельства подталкивали к здравому хозяйственному: чтоб не пропасть поодиночке, надо соединиться. Соединить соединимое! Жаль, поздно спохватились, потеряли добрых пять-шесть лет.

Точки роста — они все чаще высвечиваются зелеными огоньками на лесной карте. Вот один: «Соликамскбумпром». Не раз бывал здесь — гигант, каждая третья газета в стране печатается на его бумаге. Выпускается масса беловых товаров, множество изделий лесохимии. Буря реформ мало затронула комбинат — устоял. Но рядом бедствующие лесозаготовители, лесопилочки.

Что-де за морем искать полушку, вот он, рядом — лес, пусть и принадлежащий собственникам. И соликамские бумажники стали приобретать контрольные акции леспрохозов Пермской области, перебивавшихся до этого с хлеба на воду. Вы нам отличный лес — мы вам нужную технику, горючее, всем лесорубам стабильную зарплату. И вот что важно: комбинат полностью взял на себя заботу о социальной сфере лесопунктов. По итогам работы новая интегральная структура не имеет задолженности в федеральный и региональные бюджеты, балансовая прибыль — полмиллиарда рублей.

А вот Сыктывкарский ЛПК. Под его опекой десять леспрохозов, фанзаов, торговая фирма «Лексика», компания «Бумажник». Меж ними — единая система кровоснабжения, что очень важно, так как отдельные предприятия не вылезали из «палаты реанимации», а теперь выплыли с режимом ходячих. Удивительно содружество, поразительные его результаты. Выпуск продукции, начиная от лесосеки и кончая химической переработкой, по общему статистике, здесь намного опередил темпы роста во всей российской промышленности! За последнее время освоено до полумиллиарда инвестиционных вложений, примерно такую же сумму составляет валовая прибыль. Государственная поддержка, государственное вмешательство? Несомненно. Без активной помощи администрации Республики Коми такая полноценная структура вряд ли бы появилась.

И в компании «Череповецлес» пошли тем же путем — в ее активах пакеты акций четырех леспрохозов, ремонтно-механический завод. На лад пошло дело в холдинге, каждый месяц работы — 15 — 16 миллионов рублей прибыли. Интересная вещь. Сыктывкарский леспрохоз и Череповецкая сплавная контора, ее собственники, не захотели «взяться за руки» — и теперь проходят процедуру банкротства.

Даже не столько цифры меня радуют — люди стали возвращаться в лесные покинутые поселки, повсеместно создаются новые рабочие места.

Таким же содружеством славится ныне и городок с корявым названием Коржма, где расположен холдинг Котласского ЦБК. Под свое крыло он взял ни много ни мало, а 13 леспрохозов. И в них сразу появились более пятисот новых рабочих мест. Теперь для комбината лесной поселок — такой же важный участок, как и цех, где вальс целлюлоза и где работают бумагоделательные машины.

Перед лесным комплексом открывается наконец зеленый свет.

Юрий КРУТОГОВ

КРИМИНАЛ

Как с «русской мафией» борются в Англии...

И снова «русская мафия»... Только на сей раз она, увы, обрела в Англии реальные черты.

Полиция горда. Общественность встревожена. Добравшись-таки на Альбионе до пресловутой русской мафии!

Сколько здесь о ней говорили, как только не страшили добропорядочных британских граждан. И вот раскрыт первый в Соединенном Королевстве подпольный синдикат, связанный с нашими соотечественниками. Он поставил на черный рынок фальшивые «смарт-карты» — специальные устройства — для подключения к спутниковым телеканалам и компьютерам. Ежегодный оборот — сотни миллионов долларов.

А началось все с обычного обменного пункта валюты в графстве Южный Йоркшир. В него незадолго до Рождества стали регулярно наведываться двое русских. Каждый раз они обменивали на доллары восемьдесят тысяч фунтов стерлингов.

Парни «отмывают» деньги, решила полиция. В этом занятии сейчас, после истории с «Банк оф Нью-Йорк» и прочих скандалов, подозревают чуть ли не каждого россиянина. В результате от-

крыть счет в британском банке ему почти невозможно: размещаешь, мол, «грязные деньги», а потом будешь с ними «химичить».

Детективы стали следить за парочкой. Получив доллары, она обычно отправлялась на автомобиле в старинный городок Честерфилд. Там заходила в трехэтажный коттедж. Нагнувшись туда, полиция обнаружила целую фабрику по производству поддельных «смарт-карт». Более полусотни компьютеров денно и нощно выдавали на-гора эти устройства, внутри которых находятся микрочипы.

Предводительствовал в Честерфилде некий специалист по тонкой технологии. Газеты называют его экспертом высочайшего класса. Он и трое коллег арестованы. Имена, как и многие детали, пока не разглашаются, но, по утверждению властей, выявлены «тесные и обширные контакты преступной группировки с Россией», существование «широко разветвленного подпольного синдиката». Соседи задержанных сообщают, что коттедж чуть ли не круглые сутки посещали иностранцы, которые чаще всего говорили по-русски.

Позже арестовали бизнесмена из Шеффилда — он продавал подделки. Каждое такое устройство стоило около 300 долларов. Благодаря ему можно «жить» и наблюдать футбольные матчи и другие спортивные соревнования, которые запрещено показывать на британских телеканалах, чтобы люди ходили на стадионы. К при-

меру, у французской телевизионной станции «Канал плюс» эксклюзивное право передавать матчи высшей футбольной лиги Великобритании. Станция транслирует их на Скандинавию. Там около полумиллиона зрителей ежемесячно платит за это 40 долларов.

В результате российские спецслужбы «увели» огромные суммы у ведущих клубов страны, таких как «Манчестер Юнайтед», «Арсенал», «Челси».

Сейчас изготовление клонированных «смарт-карт» стало, как говорится, вселенской проблемой. Где только ими не торгуют на Западе: в клубах, пивных барах, порой даже в газетных киосках! Рекламу фальшивок широко выдают журналы, Интернет.

«Пиратство, связанное с спутниковыми «смарт-картами», — дело не новое, однако впервые оно осуществляется с таким размахом, мастерством, выдумкой и руками русской мафии», — бьет в набат лондонская «Санди телеграф».

Сообщается, что суд над членами синдиката начнется через несколько месяцев и, судя по всему, станет одним из самых громких процессов на Западе за последние годы. Неудивительно, ведь спутниковое телевидение и Интернет, как известно — мощнейшие индустрии сегодняшнего дня. Вот россияне и «обозначились» в них так сенсационно и увы, скандально.

Михаил ОЗЕРОВ, соб. корр. «ЛГ», ЛОНДОН

...и в Японии

Российская мафия расширяет зону своих операций на островах Японского архипелага. И это вызывает серьезную озабоченность главного полицейского управления Японии.

По данным ГПУ, российские преступные группировки довольно активно занимаются здесь кражей шипованных автомобилей, которые затем с помощью японских сообщников переправляются в Россию. Наши земляки подозреваются и в незаконном ввозе в Японию в больших количествах мототехники советских времен. Утратившие какую-либо ценность в России рублевки и гербы СССР и барельефы Ленина все чаще попадают в многочисленные местные торговые автоматы, срабатывающие на них как на весьма дорогие японские монеты. Справедливости ради надо отметить, что в недрах автоматов нередко попадают и венгерские форинты, и южнокорейские вонны. Связанные с местной мафией россияне серьезно подозреваются в контрабанде оружия: «токарей» и «макаров» высоко ценятся японскими «якудза».

Впервые местная полиция вышла на след представителей российской оргпреступности в 1996 году. В ходе тщательно разработанной операции, в которой были задействованы лучшие детективы из девяти префектур, в полицейские сети попались

около шести десятков «якудза». Работавшая в тесном контакте с русским мафиози-брокером банда занималась угоном дорогих авто. Зона их деятельности охватывала 19 из 47 японских префектур. В период с 1994-го по 1996 год преступники экспортировали в Россию не менее тысячи легковых автомобилей престижных марок. Краденые машины, общая стоимость которых превысила 32 миллиона долларов, непрерывным потоком переправлялись под фальшивыми документами на морских судах из японских портов Токая, Тоттори и Фукуока во Владивосток и затем бесследно исчезали на бескрайних просторах СНГ.

Японская полиция гордится еще одной успешной операцией, проведенной весной 1996 года. Тогда стражи порядка разоблачили шайку похитителей автомобилей, организовавших их переправу с острова Хоккайдо на остров Сахалин. Однако, похоже, подвиги громких побед в истории борьбы спецслужб Японии против российской мафии не так много, и главные схватки еще впереди. Очевидно, заранее готовясь к ним, полицейское начальство Страны восходящего солнца решило откомандировать в ближайшее время на стажировку в Россию группу своих лучших следов. Перед ними ставится задача как следует разобраться во всех тонкостях деятельности мафии в России и основательно изучить соответствующий опыт российских коллег. Судя по всему, японцы приняли вызов российской оргпреступности, и ее посланцам предстоит в недалеком будущем пережить здесь большие неприятности.

Валерий АГАРКОВ, соб. корр. «ЛГ», ТОКИО

АЭРОФЛОТ

Российские Международные Авиалинии

Регулярные рейсы Аэрофлота на новых Боингах 767 на Западное побережье США

МОСКВА - СИЭТЛ - САН-ФРАНЦИСКО
по пятницам и воскресеньям

МОСКВА - ЛОС-АНДЖЕЛЕС
по средам и субботам

АВИАКАССЫ:
• Король авт. 7
• Фрунзенская наб. 4
• Бирюлевская ул. 19
• Ленинградский пр. 37, Аэровокзал.
насы ММ 10, 38
• Шереметьево 1 и 2 - круглосуточно.

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ:
752-90-73

АЭРОФЛОТ БОНУС:
Программа для частых летящих пассажиров: 723-82-60

СЛУЖБА РЕКЛАМЫ:
Тел. 155-57-37
Факс 155-55-56
Размещение рекламы на борту самолетов: 752-90-72, 290-66-65

ИНФОРМАЦИЯ И БРОНИРОВАНИЕ

по телефонам в Москве: 723-82-62,

753-80-30, 156-80-19 (круглосуточно)

ВЕК УЧИТЬСЯ

От Адама до Потсдама

Преподавание истории в школе переживает не лучшие времена. Переход на новую систему подачи материала происходит мучительно и не без ущерба для самой истории.

Конституция закрепляет обязательное десятилетнее образование. Предполагается, что среднее образование состоит из двух концентриков: первый — с пятого по девятый класс, второй — два последних года. Необходимый минимум знаний ученик должен получить сухим пайком уже к концу девятого класса. И последние два года повторять пройденное в более сложных выражениях.

На практике из всех школьных предметов на концентрическую систему начала переходить только история. Пока как-то не решаются проходить «Войну и мир» в восьмом классе, а вот история стала чем-то вроде подопытной мышки.

С пятого по девятый класс в учеников вливают всю мировую историю, «от Адама до Потсдама», как выражаются в школе, а на самом деле и после Потсдама тоже. При этом подача фактов почти не отягощается теорией. Потом дети приходят в десятый класс, и учителя без удивления обнаруживают, что от первого концентрика в голове не осталось ни следа. И никакого расширения и углубления не получается. Получается спешное повторение задов.

Про мечту любого учителя-гуманитария — синхронизацию курса литературы и истории — и вовсе приходится забыть. История XIX века преподается в восьмом классе, а литература — в девятом.

В Москве есть немало школ, сохраняющих старую систему. Администрации гимназий, например, исходят из того, что их ученики будут заканчивать не девять, а одиннадцать классов и есть смысл «продать» им историю во всех подробностях. Однако все новые учебники пишутся с расчетом на два концентрика. Остаются или как-то приспособлять их под «линейную систему», или писать свои собственные пособия. Под сомнением и участие школ с «нетрадиционной исторической ориентацией» в олимпиадах, и, наконец, выпускные экзамены.

Приходит вчерашняя студентка в школу и начинает преподавать в девятом классе. Сразу же выясняется, что предыдущая учительница на концентрическую систему переходить не стала и с учениками растаскала по Петре I. Между тем в конце года предстоит выпускной экзамен по всему курсу — комплект билетов по истории для всех школ один и тот же. Как быть? Может, было бы уместно к каждому экзамену писать два комплекта билетов? Но как быть с теми школами, которые пока еще не знают, на каком свете находится, и изучают историю по промежуточной системе собственного сочинения?

Мария КУВШИНОВА

ПОЛЕМИКА

Владимир СТУПИШИН

Мы поражены тяжелым недугом. Имя ему — вакуум совести, вызванный «отключением нравственности», как заметил один наш историк. Это грозит народу колоссальной бедой.

Массированная поддержка очередной авантюры в Чечне и успех партии войны на думских выборах — что это означает, как не свидетельство морального падения не только политического класса и культурного истеблишмента, но и всего общества. Как не понимать того, что уничтожение чеченских городов и сел влечет выкорчевывание местного населения, гибнущего под бомбами и «градами» или бегущего куда глаза глядят?

Генералы, демонстрируя перед телекамерами «заботу» о солдатах и даже о местном населении, играют в прятки с собственной совестью. Мне кажется, им все же трудно глядеть в глаза русским и нерусским мальчишкам, которых они отправляют на смерть во имя абстрактных идей, прикрывающих чьи-то корыстные интересы, абсолютно чуждые этим мальчишкам. Но когда подобное же «видение» демонстрирует просвещенные политики и высоколобые культуртрегеры, можно только диву даваться. «Элита» уж точно ведает, что творит наше неправое государство и чем это чревато для народа. Но она не хочет видеть, что в Чечне мы ведем себя, как обыкновенные оккупанты: убиваем, насилуем, мародерствуем, назначаем бургомистров, а партизан объявляем «бандитами».

Безарной войне аплодируют почти все партии нынешнего политического спектра — от чернотенских и клановых патриотов до псевдодемократов. Стоило Явлинскому заикнуться о том, что чеченскую проблему предпочтительнее решать политическими средствами, как он тут же потерял очки на выборах. О чем это говорит? Да все о том же: политики успешно прикрывают свою безнравственность болтовней о демократии. Одарявая это болтовней с помощью недобросовестной пропаганды, они забывают, как в свое время точно так же обманывали немцы вполне демократически избравшие партию войны и оказавшиеся во власти фюрера. Наш народ дурачит генералы, скрывая реальные потери. Народ дурачит Ельцин, объявляющий действия этих генералов «безупречными» и осыпавший их званиями. Народ дурачит и Путин, путаясь в объяснениях причин отставки-неотставки этих же генералов и объясняя кратковременное прекращение активных боевых действий ссылками на религиозные праздники, погоду и «заботу» о мирных гражданах, судьба которых совсем не волновала и не волнует его сейчас, когда пальба по Грозному и другим населенным пунктам возобновилась с новой силой. Откуда такой «гуманизм» на парней? Уж не случилось ли что в рядах нашего государства, начавшего нести серьезные потери от партизан?

Путается Путин, путаются министры и генералы. Но зачем занимается словоблудием некоторые интеллигентные, казалось бы, люди? Редактор интернетской «Звезды» Яков Гордин, воюя с «чеченским мифом» и сокрушая «западный миф, основанный на тотальном утверждении прав человека над всем остальным», дошел до обвинения правозащитников в том, что они, «требуя из гуманных соображений остановить войну и вывести войска из Чечни», видите ли, «не понимают, что такой поворот гарантирует куда более ужасные последствия и для России, и для Чечни, и для западного мира» («ЛП», № 51 — 52, 22.12.99). Интересно, что же может быть «более ужасным», чем генцицидная война, разрушающая нравственность ведущую эту войну народа?

К сожалению, интеллект Гордина оказался в одной компании с экстремистом Осетинским («ЛП», № 50, 15 — 23.12.99), чьи поистине истерические вопли вряд ли заслуживают внимания, но и ему внимают, и у него есть своя аудитория. Открытых сторонников противоположной, гуманистической, позиции среди российских писателей раз, два и обчелся: Анатолий Приставкин, Галина Шербакова, Борис Васильев, Евгений Евтушенко, Леонид Баткин — кто еще? Горстка журналистов, политологов и правозащитников, которых, как, впрочем, и упомянутых литераторов, практически не подпускают к телевизионному эфиру.

А что же Русская православная церковь, претендующая на роль духовного пастира народа? Осудила ли она — во имя Моисеевых и Христовых заповедей — массовое убийство неповинных людей? Патриарх Всея Руси Алексий Второй ограничился скромным пожеланием, «чтобы в ходе борьбы с преступниками не страдали гражданские лица» («НГ-Религия», № 9, 01.12.99). Чего стоит такое пожелание в условиях полномасштабной войны, не имеющей ничего общего с тем, что могло бы называться контртеррористической операцией, если всем давно и хорошо известно. Вот Папа Римский Иоанн Павел Второй недумно выступил за прекращение войны. Но что нам Папа? Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл только «через прощолдце на Кавказе» (читай: через войну) прозрел «значение того, что есть национальное достоинство», и заявил о поддержке Церковью соответствующих «усилий правительства» («НГ», 24.12.99). Вот и цена всему нашему православию.

Чего же удивляться, если в ту же дуду играет и философ Александр Ципко, предлагающий вообще «освободиться от пут нравственного фундаментализма».

Вакуум совести,

или Наивные мечты о нравственном возрождении России

Что происходит? Как мы допустили полное восстановление в правах изуверского принципа «цель оправдывает средства»? Применение насилия для покорения другого народа — это явно неправое средство во имя изначально неправед-

ного дела и неправой цели. Куда подевалось врожденное благородство русского человека, его способность относиться к другим народам с сочувствием, милосердием? Почему так упорно молчат его разум и совесть?

«Руководствоваться только принципами наименьшего зла» и «перейти на государственную общенациональную точку зрения» («ЛП», № 49, 8 — 14.12.99). Разве ему не известно, что интересы государства и нации не всегда совпадают и что государство может проводить антинациональную политику, нанося ущерб интересам народа? Что же до сказок про «наименьшее зло», то ими уже хорошо накормили избирателей в 1996 году. Какое же новое «наименьшее зло» уготовил нам Ципко, отвергая «нравственный фундаментализм»? Уж не Путина ли, чей авторитет вырос исключительно на дрожжах чеченской войны? Да, может, это и не авторитет вовсе, а авторитарность. И ведь сам Ципко вроде бы признает опасность авторитарной тенденции, только выводы почему-то делает очень странные. Он не видит «ничего плохого в том, что подавляющее большинство населения поддерживает державнические партии и объединения на выборах». Он надеется, что «консолидированная власть... наведет порядок и законность во всей стране». И это говорится о выборах, проведенных при сохранении системы партийных списков, лишающей Думу подлинной представительности. И это говорится об исполнительной власти, окрепшей исключительно на военно-державнической истерии.

Насверное, не случайно даже вполне лояльный к власти Виталий Третьяков увидел в Путине, как и в стоящих за его спиной, «разного калибра Сталиных» («НГ», 22.12.99). Не случайно г-н Путин полугода назад публично почтил память своего покойного шефа Андропова. Это знак для скрытых противников либерализма и демократии. Дескать, я с вами, будьте вы со мной. В таком случае декабрьский венок Сахарову — это просто лицемерие: Сахаров и Андропов — антиподы. Путин же объявлял своих политических противников «врагами России» («Новая газета», № 49, с. 21). Во время думской избирательной кампании он фактически покрывал пропагандистских киллеров на связанных с государством первом и втором каналах центрального телевидения, наносивших удары по тем, кто мог оказаться в числе этих самых «противников». Кто поверит в то, что премьер не под силу было отвернуть какого-нибудь Доренко? Зато многие телезрители заметили угрожающий тон его новгородных «поэтических» «введений» в едновилье в России» пишут совсем не враждебные Путину газеты («Ведомости», 13.01.2000). Генеральный директор Российского ПЕН-центра утверждает: «В нашей стране нет свободы слова. И такого пренебрежения к собственному народу... не было даже при коммунистах» («НГ», 14.01.2000). Полковнику Путину, готовому не только кого-то «мочить в сортире», но и «отправлять в перекладку» собственных соратников по правительству («МК», 06.01.2000), осталось запеть любимую песню своих бывших сослуживцев по поезду Вокруга — Ленинград. И тогда, может быть, станет ясно, куда мы катимся.

Неужели русская земля настолько оскудела талантами, что нельзя найти выдающуюся Ельцину достойного противника, который избавил бы нас от угрозы авторитаризма? Что же нам делать?

Да то же, что делали А.Д. Сахаров и другие борцы за свободу в эпоху несталинизма и андроповщины: всеми доступными путями и способами убеждать народ, что он может и должен быть умнее своих «государей».

Вернуть народу общечеловеческие нравственные принципы, а с ними разум и совесть, честь и достоинство — вот благородная задача для интеллигенции, которая просто обязана прислушаться к словам Вячеслава Всеволодовича Иванова и «приложить все силы человеческого знания и гипотетиче-

ского убедительности искусства к осуществлению тех правил бытия, без которых дальше нельзя жить ни на земле, ни в космосе. Движение к этим идеалам и есть невыдуманная, а выстраданная (или пока еще недостаточно выстраданная) национальная идея, лишенная тоталитарного и великодержавного идеологического содержания, а потому и действительно отвечающая жизненным интересам нашего народа и его страны — России.

ЗОЛОТЫЕ ПРИНЦИПЫ НАВРСТВЕННОСТИ И ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА, зафиксированные в наиболее значимых для человечества вероучениях, в доктринах великих философов и юристов.

Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (Нагорная проповедь Иисуса Христа — Матф. 7, 12). Не делай сам того, что порицаешь в других, не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других, делай другому все то, чего сам хотел бы от других (Шопенгауэр и В. Соловьев).

Признавай себя и других во всем не средством, а целью (Ульман). Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству (категорический императив Иммануэля Канта). Никакой человек не должен быть средством для других (В. Соловьев). И ни при каких условиях и ни по какой причине не оружие — ни для блага другого лица, ни для блага известной группы лиц, ни для так называемого «общего блага», ни каждый человек... есть нравственное существо или лицо, имеющее независимую от своей общественной полезности безусловное достоинство и безусловное право на существование и на свободное развитие своих положительных сил (В. Соловьев).

Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому (французская Декларация прав человека и гражданина от 26.08.1789 г.). Человеческое дозволено все, что не запрещено правилами общности, морали, законом, правом. Государственным органам запрещено все, что прямо не разрешено законом. Естественные и неотъемлемые права человека должны безоговорочно соблюдаться государственными учреждениями, общественными ассоциациями, предпринимателями и отдельными гражданами (все это так или иначе зафиксировано в международно-правовых документах, обязательных и для России).

Нет таких материальных и нематериальных целей, в том числе таких, как обеспечение территориальной целостности государства, защита имущества и идейная борьба, во имя которых кому бы то ни было позволено жертвовать человеческими жизнями.

Выбор национальной принадлежности — естественное и неотъемлемое право любого человека. Никто не может быть лишен своей национальности ни под каким предлогом, ибо это равносильно геноциду. Никому не дано права угнетать чужие народы или даже просто управлять ими, или жить за их счет, или лишать их собственного имени и вообще пытаться перекрывать их жизнь на иной лад, чуждый их природе, законным национальным интересам и противным их воле.

От века считалось и должно считаться сейчас, что нравственно здоровым является человек, которому присущи такие добродетели, как любовь к ближнему, доброта и сердечность, честность и правдивость, совесть и порядочность, искренность, верность, обязательность, умение держать слово и выполнять данные обещания, трудолюбие и незапятнанность, щедрость и трудолюбие, скромность и вежливость. Естественно, в сочетании и гармонии, а отнюдь не взятые по отдельности и с пренебрежением к остальным.

НЕДЕЛЯ КАК НЕДЕЛЯ

Мужские беседы об эротике

Встречаю на прошлой неделе со своим знакомым, краснодипломным выпускником Бауманского ВТУ, бывшим кандидатом наук в области ракетостроения, а ныне охранником частной автомобильной стоянки по фамилии Пашкин. Он у меня спрашивает:

— Получаешь ли ты эротическое удовольствие от своей работы в газете?

Я ему честно отвечаю:

— Нет.

И отвергаю протягиваемый мне стакан водки, который в процессе разговора он успел наполнить.

— Вот, — многозначительно поднимая вверх палец, говорит Пашкин. — И я, когда на красный диплом тянул и кандидатскую на НПО «Энергия» за-

щипал, всегда отказывался от стакана и не получал от жизни никакого удовольствия. А сейчас выпью вот эту бутылку и буду всю ночь в будке сидеть, ни в чем не думая. Утром напарник придет, еще бутылку принесет, и скажи мне, писатель, есть в моей нынешней деятельности эротическое начало или нет?

Я вспоминаю разговор с врачом-наркологом из Королевского платного наркодиспансера: на мой вопрос — «Алкоголизм — это наследственное?» — он не задумываясь ответил: «Социальное». И я ответил Пашкину:

— Конечно, и даже в огромном количестве.

Пашкин с сомнением поглядывал на меня, выпил стакан, дождался его действия и, одоб-

рительно кивнув, палец в гущу, сказал:

— Вот ведь понимаешь, а напарники ко мне не идешь. Впервые озадаченный трактовкой эротики выпускником ВТУ имени Баумана, я решил выяснить на станции Сокольская — это в 50 минутах езды от Москвы, — что думают об эротике другие мужчины.

— Скажите, вы знаете, что такое эротика? — спросил я, представившись социологом, у которого грузинка, который с озабоченным видом заглядывал под его диние и досадливо слезывал.

— Вот я тебе сейчас ватник дам, — ответил мне Гаркуша Василий. — Лезь под машину, посмотри, что там с сцеплением, и через час поймешь, где эротика и где я.

— Это все, — обвел рукой вокруг себя третий. — Вся наша жизнь.

— Дурак, — с какой-то готовой радостью обзавел его второй. — Наша жизнь — это порнуха.

— Сам дурак, — сразу же откликнулся третий. — Приблудился вчера ко мне, кран ему, видишь ли, починить надо, а у самого руки для чего? Ты понимаешь?

— Ты! — грубо пошел второй на третьего. — Я хотел дать тебе заработать!

— Выпить ты со мной хотел. Тебе Татьяна деньги на руки не выдает, так ты таким способом, ведь знаешь же, что я позвоню?

Назревала ссора. Обо мне забыли, и я ушел. Что «за политику» разговор, что «за эротику» — все равно одинаково заканчивается. Хорошо, если не мордобоем...

Александр СЭН

ОТЗВУК

Притча о притче

О совке можно писать все что угодно, и все будет правдой. (Из журналистских разговоров)

Нынешним летом в Петропавловске, моем родном городе, мы с другом детства отметили тридцатилетие их холода «ЗИЛ». Помните его? Огромный, овальный, со сверкающей ручкой, инкрустированной красной светящейся пластмассой. Тогда, тридцать пять — сорок лет назад, в 1960 — 1964 годах, само слово «холодильник» звучало, как сегодня «мерседес». Только с очень существенным отличием. «Мерседес» можно купить, если деньги есть. А холодильник, тем более «ЗИЛ», нельзя было купить ни за какие деньги даже в Москве, не то что в далеком казахстанском Петропавловске. Кто сомневается, приведу пример уже из семидесяти первого года, когда я служил в ракетной части под Москвой. Новый призыв был из Таджикистана. И один шустрый парень тут же заработал себе отпуск, пообещав привезти нашему начальнику штаба холодильник «Памир» из Душанбе. Представляете? А это ведь не Петропавловск. Это ракетный гарнизон, свой военный и так далее. И тем не менее...

Но мама моего друга была повяжее каких-то подполковников и даже начальников штаба. Она в нашем городе на оборонном заводе имени Куйбышева была единственной инженером. Завод был эвакуирован в войну из Ленинграда. Другим судьба разбросала по свету, многие просто умерли. А она приехала сюда еще пятнадцатилетней девочкой. И осталась. Легенда завода, талисман, как угодно...

В общем, для нее-то растапливался. От соседей отбоя не было, ахали и охали, восхищались. Тогда, мальчишками, мы не понимали и не обращали внимания. Только сейчас вспомнилось. И только сейчас я увидел, что в руке то холодильник — замочная скважина!

Зачем? Это что, специально для коммунальщика делалось?

О коммунальщиках многие из нынешних знают из ностальгического фильма «Покровские ворота». А если снять ностальгию да представить не три семьи, а десять, представить по утрам очереди на умывание и в сортир... А если люди попались склочные (вы знаете, бывают и такие!), орут на общей кухне, посылают в чужие кастрюли с супом стиральный порошок... В таких условиях зазевать в чужой холодильник — все равно что зубы почистить... Так что нынче замки там не просто так прилаживают. А тут — заводской!

— Это ведь притча! — орал я другу. — Великая притча о великом совке! Делать роскошный холодильник с учетом того, что он будет стоять на коммунальной кухне и завистливый сосед будет таскать сосиски у богатого соседа! Ты представляешь «Розенберг» с висящим амбарным замком? А «мерседес» с талоном на внеочередное обслуживание урядника контрабанды? О, великий совок, единственный и неповторимый!

Приехав в Москву, я первым делом рассказал дома о своем открытии. Тест, хорошо помнящий московскую жизнь года эдак с двадцать четвертого, покрутил головой и сказал:

— Нет, это ручка от машины...

— От какой машины?

— От лимузина «ЗИЛ». Помните?

Конечно, я помнил. Эти правительственные машины были не так уж и давно, до «членовозов» типа «линкольнов».

— Ну так это ручки от них, — продолжал тест. Он, кстати, инженер-конструктор. Но я и без его конструкторского авторитета начал уже понимать, что к чему.

— Ведь холодильник делали на подсобных производствах, — радостно объяснял тест. — Вот и не стали создавать новую технологическую линию для ручек. Зачем, когда есть старая? И ручки красивые, к холодильнику как раз подходят. А замочная скважина не всякая и замкнет.

Вот вам и весь секрет...

Мне даже жалко стало. Такая складная притча получалась о нашей совковой жизни. И лопнула, как мыльный пузырь.

Сергей БАЙМУХАМЕТОВ

Всегда были желающие торговать родиной

«Литературная газета» от 11 августа прошлого года (№ 31 — 32) опубликовала статью академика РАН г-на В. Нагорякова «Продать Курилы, чтобы спасти страну». Читая эту статью, испытываешь смешанное чувство удивления и возмущения. Удивление тому, что автор, несущий столь высокое ученое звание, проявляет крайне слабое знание сути территориального спора между Россией и Японией. Автор не знает, что спор идет вовсе не о принадлежности острова Сахалина и Курильских островов, а лишь об островах Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп (Южно-Курильские острова), на которые претендует Япония.

Впрочем, уважаемого академика, в сущности, мало интересуют эти вопросы. Он предлагает самое простое решение территориального спора: надо продать (или отдать в аренду) часть наших окраинных территорий («излишней жилой площади», как он выражается). Автор призывает к «распродаже» российских территорий. Он готов уступить все Курильские территории Японии, а «в придачу» и весь Сахалин. «Думаю», — пишет он, — мы вправе рассчитывать на значительную денежную сумму — до полутора триллионов долларов (с оплатой в течение, скажем, пяти лет). «Теперь», — продолжает он, — мы отдали город давно славы Севастополь и весь Крым. Отдали беслатно, без воли бывшей Советской Республики, потому что нельзя было поступить иначе. И после таких утрат негодовать по поводу возможной продажи скалится, холодных и бесплодных для нас сегодня Курильских островов?»

Во время войны 1904 — 1905 гг., продолжает «аргументировать» г-н Нагоряков, Япония оккупировала Сахалин и потребовала больших контрибуций, оплаты всех своих военных расходов. «И только премьер-министр Витте, игравший главную роль на переговорах с Японией, убедил императора: «Не разорительные контрибуции, а пожертвовать частью территории». Но хорошо известно, что Россия была вынуждена уступить часть своей территории (Южный Сахалин), которую она получила в обмен на передачу Японии в 1875 г. Курильских островов, потому что было неизбежно. Однако автор статьи умалчивает (или не знает), что Япония претендовала на весь Сахалин на переговорах в Портсмуте. И только благодаря дипломатическому искусству Витте и поддержке президента Рузвельта удалось избежать удовлетворения многих других требований Японии. «Условия Портсмутского договора», — пишет г-н Витте, — вызвали смуту в Японии, а памятник, сооруженный при жизни Ито (также принимавший участие в переговорах с российской делегацией. — А. М.), был разрушен. Глава делегации Камура вынужден был покинуть пост министра иностранных дел и удалиться в частную жизнь».

«Получив после второй мировой войны в вечное владение Курильские острова и Южный Сахалин», — вопрошает автор статьи, — может ли не идти на уступки наше разоренное государство, общее состояние которого значительно хуже, чем 95

лет назад, после поражения в войне с Японией? Нагоряков намеренно спускает краску. Россия вовсе не нуждается в «спасении». Конечно, положение в стране не излучает хорошим, политический стабильным. Плохо дело с экономикой, с финансами... Однако страна не терпела военных поражений. Она победила во второй мировой войне! Она обладает огромным экономическим, научным потенциалом. Главные ее трудности связаны с переходом государства в другую систему общественно-политических, экономиче-

ских, иных отношений, что ведет к огромным ошибкам и просчетам, это связано также с неумелым руководством, допуская не только ошибки, но и злоупотребления.

Статья Нагорякова возмущает «свободин» обращением с фактами, с правовыми категориями. Она написана в «легком жанре». Автор не

обременяет себя серьезной аргументацией. Он просто пожелал воспользоваться «свободой печати», которая на действительно важна, воспользовался, думая о чем-то другом, но не об интересах страны.

Сомнительно, что статья эта была «одобренена» встречена в редакции. Не случайно в том же номере под статьей Нагорякова помещена другая статья, «Как Потанин с Березовским родной торговали» (В. Чумаков), написанная на основе архивных документов. Еще 130 лет назад эти люди при участии американского консула Поля Коллинза на деньги, полученные из США, хотели поднять восстание и добиться предоставления краю политической независимости. За эту помощь «правительство» Потанин обещало расплатиться с США солидной частью своей территории.

Подобные «сепаратистские устремления» в Сибири существовали всегда, пользуясь неизменной поддержкой со стороны Соединенных Штатов. Они активизируются всякий раз, когда Россия оказывается в трудном положении.

Это бредовые идеи, оскорбительные для России, для сибиряков, на протяжении столетий корнями своими связанными с Россией. Главная причина сепаратистских настроений — тяжелое положение в Сибири, являющееся прямым следствием неумелой, грабительской политики, проводившейся в крае и в дореволюционное время, и после революции. К сожалению, предсказание М. В. Ломоносова, что «сила России будет приращать Сибирью», было понято неправильно: из Сибири всегда хотели взять (и брали) как можно больше, очень мало отдавая взамен.

Следует надеяться, что выработку и реализацию новой политики, способной привести к коренному улучшению положения в крае, возьмет на себя новое руководство страны.

А. П. МАРКОВ, доктор исторических наук

* Г-н Витте, Воспоминания. М. 1923, том I, с. 301, 351.

Эрнст ЧЕРНЫЙ,
кандидат географических наук

После восстановления генетики в правах и отлучения Трофима Лысенко от биологии и приличного общества никто не сомневался в том, что из елки нельзя получить сосну, из сорняка — пшеницу, а от умственно неполноценного субъекта — высокоинтеллектуальных потомков. Законы генетики объективны и редко дают сбой.

Однако обществу, к сожалению, мало известны законы популяционной генетики, хотя они во многом и определяют его судьбу. Впрочем, разговор пойдет не о самой генетике, а о последствиях для общества террористического вмешательства в структуры человеческих популяций — геноцида, приводящего к изменению генофонда.

Эту тему упорно обходят молчанием, но не в этом ли скрыты причины наших фатальных неудач?

Каждый естественно развивающийся народ обладает позитивным генофондом, содержащим, образно говоря, гены и таланты, и хорошие здоровья, и трудолюбия. Только мощные природные или рукотворные катаклизмы в состоянии изменить генофонд популяции. Террор, творившийся в нашей стране многие десятилетия, один из таких факторов

События разворачивались так, что за последнее столетие мы лишились движущей силы, которая есть в любой стране и имя которой — национальная элита. Речь, конечно же, не о тех, кто сегодня сам себя называет политической, культурной, научной и т.п. элитами. Лишь крайне незначительный процент среди этих хитрых, вороватых и беспринципных людей может быть причислен к элите, особенно в сфере политики и экономики. Потому что настоящая элита общества продукт длительной эволюции с естественным и искусственным отбором. Ее формирование занимает столетия.

В XX веке в нашей стране многовековая эволюция уступила место быстрому искусственному отбору с помощью террора, который, по крайней мере, первые 40 лет после революции оставался для воспроизводства популяции за редким исключением только худших. Как писал выдающийся российский генетик Владимир Эфронсон, «на протяжении 60-70 лет шел очень интенсивный отбор, по которому вверх поднимались прохвосты и мерзавцы».

В упрощенном виде структура развитого общества состоит из нескольких слоев: верхнего, представляющего аристократию с многовековой историей, которая изначально является носителем традиций, культуры и научного знания; слоя интеллигенции (включая промышленную, финансовую, торговую и военную прослойку, служителей религиозных культов), формирующего, влияющего, хранящего и передающего культурное и научное наследие нации; слоя высококвалифицированных рабочих и крестьян. Ниже расположен слой пролетариата (на него и опирались наша система много десятилетий), разнорабочих, батраков и деклассированных элементов.

Структура общества динамична. На протяжении длительного времени между этими слоями происходил обмен (информационный, культурный, генетический), временами весьма интенсивный. В результате в нормальном обществе идет постоянное расширение слоев 2 и 3 при значительном уменьшении верхнего слоя и постепенном его слиянии со вторым. И, что крайне важно для качества популяции, значительно сокращается нижний слой.

Примерно так на протяжении столетий шло формирование общества, которое свойственно сегодня большинству развитых стран мира. Главным был процесс передачи полезных свойств из верхних слоев в нижние. Таким образом, в современных странах сформировался определенный генофонд, который его генофонд, способный устойчиво передавать свои свойства от поколения к поколению.

Нужно заметить, что процесс передачи накопленных в верхних слоях качеств вниз идет достаточно медленно. Он становится мал различимым или прекращается совсем, когда взаимодействие заменяется познанием только через материальные носители знаний, культуры, техники и особенно когда это происходит под цензурой тех, кто по собственному произволу определяет, что хорошо и что плохо для общества.

Россия практически на 1000 лет позднее стран Западной Европы познакомилась с христианством и пошла по пути европейской цивилизации. Процесс ее формирования замедлился из-за 300 лет тесного взаимодействия с монгольской оккупационной цивилизацией. Сказалось и крепостное право, господствовавшее в стране более 300 лет.

К началу прошлого века страна подошла с весьма существенным наследием феодализма, особенно в сельском хозяйстве. Живущая до сих пор ностальгия по «общинности» и идеологиям нашего сельского хозяйства связана с этим обстоятельством. Можно не сомневаться, что генофонд «крепостного» за несколько столетий при крайне низкой миграции, безусловно, сложился и давал существенный вклад в общий генофонд нации.

Кроме того, в нынешнее столетие Россия вошла, имея весьма малочисленные как в абсолютном, так и в относительном плане аристократию и интеллигенцию. Невысока была численность квалифицированных рабочих и крестьян-земледельцев. Если аристократия, интеллигенция и квалифицированные рабочие и крестьяне-земледельцы были малочисленны, то нижний слой — в основном не квалифицированная сельскохозяйственная рабочая сила — многочисленна. В любом случае численность высококультурного слоя для страны со 150-миллионным населением была слишком мала.

Японская и первая мировая война, а затем революция физически уничтожили значительную часть национальной аристократии и интеллигенции. Революция заставила оставшихся покинуть страну или исключила из активного общественного процесса. Это еще раз существенно ухудшило качество генофонда, сократив количество элитного наследственного материала до такого уровня, когда он уже практически не влиял на качество популяции.

Странные дела происходят в нашем государстве. Правительства меняются с калейдоскопической быстротой; руководитель спецслужбы, которая так и не смогла справиться с террористами, становится главой правительства и государства; иностранные банки и компании, а не наши спецы отыскивают деньги, вывезенные из страны; вместо детских домов и больниц вся страна строит храмы. При огромных сырьевых ресурсах народ бедствует. Все, что ни затеем, получается не так. И при этом неизменно гордимся собой. Какая-то патологическая неадекватность. Так в чем же дело?

Убийственная генетика

Как «продажная девка империализма» отомстила нам

лось и крепостное право, господствовавшее в стране более 300 лет.

К началу прошлого века страна подошла с весьма существенным наследием феодализма, особенно в сельском хозяйстве. Живущая до сих пор ностальгия по «общинности» и идеологиям нашего сельского хозяйства связана с этим обстоятельством. Можно не сомневаться, что генофонд «крепостного» за несколько столетий при крайне низкой миграции, безусловно, сложился и давал существенный вклад в общий генофонд нации.

Кроме того, в нынешнее столетие Россия вошла, имея весьма малочисленные как в абсолютном, так и в относительном плане аристократию и интеллигенцию.

Невысока была численность квалифицированных рабочих и крестьян-земледельцев. Если аристократия, интеллигенция и квалифицированные рабочие и крестьяне-земледельцы были малочисленны, то нижний слой — в основном не квалифицированная сельскохозяйственная рабочая сила — многочисленна. В любом случае численность высококультурного слоя для страны со 150-миллионным населением была слишком мала.

Японская и первая мировая война, а затем революция физически уничтожили значительную часть национальной аристократии и интеллигенции. Революция заставила оставшихся покинуть страну или исключила из активного общественного процесса. Это еще раз существенно ухудшило качество генофонда, сократив количество элитного наследственного материала до такого уровня, когда он уже практически не влиял на качество популяции.

Репрессированной или уничтоженной оказалась и квалифицированная часть рабочего сословия — «пособников» буржуазии. Как обо-

шлись с элитой крестьянства, кулаками, известном всем. Аналогично поступили с торговой, финансовой, промышленной и военными элитами. Проблему чистки упростило то обстоятельство, что настоящая элита и Россия в целом, и, как теперь говорят, регионы была сосредоточена в немногих культурных и промышленных центрах. Дело усугублялось еще и тем, что уничтоженными, высланными и эмигрировавшими были люди репродуктивного возраста.

Страна была поставлена в условия, когда будущее всей популяции стал определять генофонд наименее дееспособной части общества. В генетике существует принцип Харди-Вайнберга: возникшие генетические изменения в популяции не исчезают. Обратим также внимание на то обстоятельство, что развитие науки, культуры, техники определяется не массами «средних», а всегда меньшинством прослойкой высокоинтеллектуальных людей. Другими словами, прогресс определяется узкие группы людей и отдельные личности, а репрессии обеспечивают «средние». Пример: революция 1917 года.

Низкое качество генофонда, конечно же, не означает, что общество составляют только физические или интеллектуально неполноценные люди. Отнюдь. Но плохой генофонд — это всегда неустойчивое и непредсказуемое состояние популяции. Отечественная война продолжилась и довершила дело, задуманное и начатое коммунистами. Двадцать семь миллионов погибших — плата за «величие». Как в песне: «мы за ценой не постоим». И не постоим. В конце войны тотальное уничтожение и геноцид в очередной раз были подвергнуты целые народы, названные впоследствии репрессированными. Сегодняшнее сложное положение на Се-

верном Кавказе во многом определяется генетической памятью о массовых сталинских репрессиях 1944 года.

Что же получилось в итоге? Если оказались полностью или почти полностью уничтожены верхний, второй и третий слои общества, то их место заняли представители нижнего слоя — четвертого (тогда более 80 процентов населения), который стабильно передавал такие качества, как тяга к алкоголю, низкая работоспособность, вороватость, зависть и патологическое стремление к унижению, подавлению или уничтожению более способных, а также догматизм, национализм, ненависть к иностранцам, некротичность к себе, стремление к почестям, наглым, льготам, желание властвовать, переоценка своих достижений, низкая требовательность к уровню и качеству собственной жизни.

Эти черты оказались свойственными большинству всех наций, населявших нашу страну, что свидетельствует о том, что вовсе не национальные особенности определяют наше положение, а то, что все ее народы прошли генетическую чистку, которая и вымела лучшую часть генофонда.

Советская власть долго и агрессивно не признавала генетики и особенно евгеники (за интерес к ней попилился жизнью известный биолог и генетик Николай Колцов, опубликовавший в «Русском евгеническом журнале» знаменитую статью «Родословная наших выживших»), полагая, что специфическими методами воспитания из оставшихся в живых после чисток можно сформировать нужный человеческий материал, который будет послушно строить социалистическую систему по «техническому проекту» Маркса, Ленина, Сталина.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что развал СССР в 1991-1992 годах, как и развал России в 1917 году, произошел столь же катастрофически быстро, не встретив серьезного сопротивления. Это может показаться странным, но только на первый взгляд.

Здесь уместно вспомнить одну мысль Александра Солженицына. Вот что он писал еще в 60-е годы в седьмой части «Архипелага»: «Правители меняются. Архипелаг остается. Он потому остается, что этот государственный режим не мог бы стоять без него. Распустившись Архипелаг, он и сам бы перестал бы быть». В любой системе существует предел управляемости. СССР мог удовлетворительно управляться до тех пор, пока за спиной каждого гражданина маячила символическая тень человека с ружьем. Исчезнувший страх предопределил обвал системы. Заменить нормальный наследственный материал воспитанием, идеологией, репрессиями и страхом коммунистам так и не удалось. В точном соответствии с теорией.

Сегодня нет объективных доказательств (их никто и никогда не искал) того, что все наши беды — результат геноцида и разрушения национального генофонда. Глобальные проблемы генофонда ни в СССР, ни в России наука не занималась. Но можно предположить, что необъяснимые на первый взгляд ситуации, в которых с фатальной неизбежностью страна оказывается всякий раз, когда с самыми близкими намерениями начинает любой новый, казалось бы, перспективный проект, а он завершается «как всегда», есть следствие утерянного позитивного генофонда.

И в этом нет ничего удивительного. Для воспроизводства населения с нормальными задатками должна существовать «критическая масса» позитивного генофонда. Та «критическая масса», которую мы потеряли. Поэтому трудно не согласиться, что, уничтожив или отстранив лучших, взамен позитивного и постоянно улучшающегося генофонда мы получили генофонд, худший качества и передающий потомкам худшие качества. Отрицательная наследственность стала доминантной.

Понимая, что это может вызвать бурю негодования, осмелюсь все же сказать, что все мы, представители нынешней российской популяции, — потомки худших. Ведь лучшее (элиты общества) были уничтожены. Это трудно, но необходимо понять. Тогда появляется проблеск надежды на выход из тупика. Если оценить наше прошлое и подумать о будущем, то, скорее всего, основной задачей должно быть сохранение позитивного генофонда, сохранение дееспособного населения. Это более приоритетная задача, чем реформирование армии, исследование космоса и развитие вооружений.

У нас любят повторять известное стихотворение Федора Тютчева: «Умом Россию не понять...». Увлекаются этим, как правило, «патриоты». При том на лице произносится эти скорбные, на мой взгляд, слова светится величие и гордость: смотри, какие мы — нас не понять! Где еще таких найдешь? Не знаю точно, но думаю, что поэт был опечален тем, что его родину не понять. А мы, дураки, гордимся.

Хотя бывает, что в одной палате находятся муж и жена, старающиеся по мере сил заботиться друг о друге.

Некоторые состоятельные семьи обставляют такую палату своей мебелью, приносят вещи, которые окружали стариков дома. Разумеется, так гораздо легче пережить разлуку с близкими. А если семья еще и дружная, то дети заедают за любимыми конфетками, то внуки приносят букетики первых весенних цветов...

Но это исключение. Чаще пожилые общаются лишь с сотрудниками дома престарелых. И от того, как относятся к ним, зависит их жизнь. Были среди нас энтузиасты, которые читали старикам вслух рассказы, рассказывали им увлекательные истории и даже сопровождали поделочники на экскурсиях в музеи либо устраивали там выход в ближайшее кафе.

И, наконец, бывают крайне редкие, но просто уникальные случаи, когда дети или даже внуки каждый день посещают своих бабушек. Такой случайности оказалась опять же наша соотечественница, которую еще девочкой привезли в Америку. К ней каждый день приходил сын. Он настолько трогательно относился к маме, что сотрудники дома престарелых просто восхитились им. Хотя его мама и мало что воспринимала, он с нею подолгу разговаривал, развлекал ее. Они даже вместе пели русские песни...

Тамара ДЖОРЖАФЕ,
бывшая медсестра дома престарелых

Пицца может оказаться неаппетитной

Политики скрывают последние данные о ядах, сброшенных в море

Осенью теперь уже далекого (другой век!) 1997 года по каналам ИТАР-ТАСС прошло сообщение: «Детский курорт таил химическую опасность. Захоронения химического оружия времен второй мировой войны обнаружены в Черном море в районе Новороссийска и Анапы. Об этом заявил на пресс-конференции замглавы МЧС МИХАИЛ ФАЛЕЕВ. По его словам, специалисты выявили два квадрата наиболее опасных по своей концентрации веществ».

Вряд ли эта информация стала бы общедоступной даже в пору торжествующей гласности, если бы от соприкосновения с «квадратами опасных веществ» не пострадали дети, лечившиеся в то время на знаменитом курорте. А задолго до детей, в куда более далеком 1969 году, жестоко пострадали рыбаки, отлавливающие сельдь в Балтийском море и вытащившие на палубу вместе с ней ржавую бочку, с которой стекло какое-то вязкое желе. У рыбаков тут же появилась резкая боль в глазах, они стали задыхаться, на руках выступили волдыри. Диагноз: поражение ипритом, одним из самых страшных отравляющих веществ. Его называли эликсиром смерти. Он же — «горчиный газ», «канюны дым», «желящая мелюзга».

Как же вышло, что эта дьявольская «мелюзга» добралась до нас и наших детей? И главное: как противостоять беде? На вопросы, которые становятся все более актуальными по мере того, как случаи, подобные приведенным, происходят все чаще, отвечает Владимир Васильевич АНИКИЕВ, профессор, руководитель департамента Национального комитета экологической безопасности.

Химическое оружие Советский Союз затопил вскоре после войны. В 1946-1947 годах, в чем не было сомнения, мы выполняли рекомендации Потсдамской конференции (пункт 25). Предполагалось, что это оружие будет затоплено на большой глубине, главным образом в Атлантическом океане. С позиций науки — хочу это подчеркнуть — решение было правильным. По оценкам химиков, иприт и люизит распадаются в воде в течение 36 часов в 100 раз. Так что это, казалось, был самый безопасный способ уничтожения.

Потом, уже после затопления трофейных отравляющих веществ (ОВ), разные страны, в том числе и СССР, в о з м о ж н о , уничтожали и собственное химическое оружие в тех же местах. Я видел, например, немецкую карту, на которой указано 32 места затопления в Мировом океане, в частности в Средиземном море и Бискайском заливе.

У нас военные отказываются сообщать такие данные, но все равно известно: химоружие захоронено в Балтийском море, в двух его заливах: Готландском и Борнхольмском. Это самые глубокие места, хотя по сравнению с океаном они мелки — от 20 до двухсот метров. Советский Союз тогда эти боеприпасы рассыпал. Американцы и англичане потрудились основную массу своих химических трофеев на суда и повезли. Но до Атлантического океана, как им было положено, почему-то не дошли и затопили все в глубоководной части Северного моря, в проливе Скагеррак.

Вспомнили об этом, когда от ядовитых выбросов стали страдать люди?

— Не совсем так. Все было еще долго покрыто глубокой тайной.

— И когда же пришлось заговорить?

— Лишь после того, как подписали Конвенцию об уничтожении химического оружия и ученые обратили внимание на то, что не сходится баланс между объемом произведенных отравляющих веществ и тем, что страны представляли как подлежащие уничтожению. Пошли публикации.

— У нас, насколько я знаю, тему открыл генерал Суриков?

— Генерал-лейтенант в отставке Суриков был в то время членом Верховного Совета. К нему-то и обратился бывший командующий Балтийским флотом адмирал Трибуц, сообщив о страшной тайне: на дне Балтийского моря лежит 60 тысяч тонн химических боеприпасов и на ряд признаков их судьба должна вызывать большое беспокойство. Конечно, это было связано и с участием в войне в конце 80-х — начале 90-х годов случаями поражения ипритом людей и особенно детей, играющих на пляжах (в частности, на Балтийском побережье Польши).

— Но почему? Иприт должен был давно исчезнуть, распадаться?

— Да. Но этого не произошло. Было проведено несколько международных совещаний, созданы разнообразные комиссии. Наши военные тоже приняли в этом участие. Они представили свою математическую модель, и по их расчетам вышло, что в 80-х годах отравляющие вещества стали всплывать из-за коррозии различных емкостей, в которых они находились. Но это лишь начало. Основной же поток «желящих мелюз» должен поступить с 2002-го по 2050 год.

— Хорошенькое будущее подготавливают для нас отцы своим детям и внукам...

— Пока что это не больше, чем теория. В реальных условиях давно могло по разным причинам произойти нарушение всех упаковок. Поэтому, знаясь проблему, я даже не стремился высказывать неточности в сообщениях военных, как делают многие, ссылаясь на недостаток данных, а пользовался только официальной информацией.

— А что, сведения по этой, мягко говоря, не афишируемой проблеме публикуются?

— Я имею в виду те, что были обнару-

дованы в труде под редакцией Александра Кафки «Затопленное в море химическое оружие. Аспекты, проблемы и решения». В нем приведены цифры, которые представляли все страны, уничтожавшие химическое оружие. Тут-то ученые и не досчитались ста тысяч тонн веществ. Тогда-то кое-какие официальные данные все-таки и появились.

— И что же из них следовало?

— Если предположить, что сейчас уже нарушена оболочка всего химического оружия и что отравляющие вещества распространились равномерно по всему объему Балтийского и Северного морей, то, во-первых, оказывается, что концентрация иприта в них одинакова. Хотя в Балтийском море топили в два раза меньше отравляющих веществ, но и само оно по объему в два раза меньше, чем Северное. Так что, по существу, их можно рассматривать как единый водам.

Во-вторых, концентрация отравляющих веществ в обоих морях, по крайней мере, должна быть в 10-20 раз выше переносимой. И, наконец, самое главное: используя только опубликованные данные, можно утверждать, что спорить о наличии в Балтийском море иприта бессмысленно. Цифры свидетельствуют: он там есть.

— В таком случае повторю вопрос: почему иприт не разложился? Вы с самого начала утверждали, что научной ошибки не было.

— Действительно, военные химики не ошибались. Но они не имели возможности в те годы привлечь к работе океанологов. И потому не приняли во внимание, что температура плавления иприта, когда он из твердой фазы переходит в жидкую, составляет 14,5 градуса Цельсия. А температура приливной воды — от 5 до 10 градусов, что и не дало ему возможности перейти в жидкую фазу. И раз это так, процессы гидролиза на него не подействовали. Вот почему он сохраняет свои поражающие свойства и через 50 с лишним лет. Сейчас, на наш взгляд, этот иприт находится во взвешенном желеобразном состоянии и, судя по всему, должен встраиваться в липидные цепочки и поступать в человеческий организм вместе с морепродуктами.

— Это страшно.

— Особенно если учесть еще одно обстоятельство: как установила немецкий ученый Елизавета Ауэрбах, иприт обладает ко всем прочим «прекрасиями» еще и канцерогенными и генетическими, то есть мутагенными, свойствами. Даже одна молекула иприта, поступив в организм, способна вызвать мутацию.

Мы взяли данные о том, сколько морепродуктов добывают в Северном море, а также сколько рыбы вылавливают в том районе, где в основном шло захоронение химического оружия. Получилось примерно 44 млн. тонн. Если учесть, что норма потребления человека продуктов моря составляет в Европе 20 килограммов сырого веса в год, то получается, что в течение века реальной опасности подвергается 200 миллионов человек.

— Рыбу, икорку лучше не употреблять?

— Надо наладить систему контроля и убедиться, попадают ли в какие-то виды морских организмов отравляющие вещества.

— До сих пор такого контроля не было?

— Не знаю. Вполне возможно, что такие страны, как Германия, Швеция, Норвегия, ведут контроль, но при этом их политики твердят: «Нельзя сеять панику».

— А какова ваша собственная точка зрения?

— Я считаю, что в проблему надо как можно быстрее внести ясность. И международная конференция «Европа — наш общий дом. Экологический аспект», которая недавно проходила в Минске, приняла решение обратиться к парламентам европейских стран с предложением начать целенаправленные научные исследования. Их данные не могут быть ни секретными, ни конфиденциальными, как хотят политики. Люди должны знать, есть ли опасность для их здоровья и как она велика.

— Разрешима ли проблема в принципе?

— Разрешима. Мы, например, предлагаем интенсифицировать природные процессы, которые протекают на дне моря.

— То есть?

— Если иприт не переходит в раствор, потому что температура на дне слишком низкая, мы предлагаем повысить ее.

— Подождем море?

— Нет, конечно. И таять к морям кабель от электростанций тоже не придется. Есть устройства (что-то вроде поплавка), которые будут забирать энергию от течения, от приливов и подавать ее вниз, туда, где воду требуется подогреть. Существуют и другие способы уничтожения иприта. Можно интенсифицировать деятельность микроорганизмов, которые живут на иприте, использовать его в качестве пищи. Пора политикам вынуть наконец голову из песка, перестать делать вид, что ничего не происходит. Чем больше мы откладываем это на потом, тем масштабнее опасность.

Беседу вел Лора ВЕЛИКАНОВА

И СТАРОСТИ, И РАДОСТИ

Счастливая Кларис

И в 76 лет можно стать... невестой

произвела на меня ужасное впечатление. Казалось, жизнь для него осталась там, за стеклянными дверями...

Если вам приходилось ухаживать за стариками, вы знаете, что это тяжело, и не только физически.

Евгения КУРБА

но прежде всего морально. Но всегда можно найти несколько теплых слов, чтобы скрасить их однообразные дни. Узнав, что я журналист, один из пациентов предложил мне чаще беседовать с ним. Мы говорили об искусстве, обсуждали проблему разобщенно-

сти людей в американском обществе. Мы слушали музыку и с удовольствием делились своими впечатлениями друг с другом. И я поняла: для пожилого человека простое человеческое внимание гораздо важнее, нежели четкое исполнение обязанностей со стороны медицинского персонала.

Кстати, американские старики все-таки радовались, когда их обслуживали русские. Они отмечали, что наши соотечественники с особым состраданием относятся к человеку. Как-то мы всем русскоязычным коллективом подбирали туалет для аллобондиль 76-летней Кларис, которая собиралась на свидание. Американские врачи и медсестры скептически отнеслись к трогательному роману. А мы подбирали женщине украшения, красили ногти, делали неброский макияж. Через несколько месяцев жених забрал ее из дома престарелых к себе. Так счастливо сложилась судьба Кларис.

Однако большинство пожилых людей живут в доме престарелых довольно-таки однообразно: после завтрака им разносят медикаменты. Затем ланч, тихий час и обед. Вот, пожалуй, все. Если учесть, что большинство из них страдают болезнью Альцгеймера (тяжелая форма склероза), то и общаться им между собой весьма отнюдь.

Комплекс перспективного развития города представляет

ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ

Строитель, как сапер, ошибается только раз. В этом убеждаешься, к сожалению, все чаще. Только в Москве за последнее время произошло несколько крупных аварий. Достаточно вспомнить самую нашу самую из них — на Мичуринском проспекте. А сколько не столь известных?

Надежность московской строительной индустрии всегда была достаточно высокой. Но в начале 90-х хорошо отлаженный механизм стал барахлить. Причина одна — прокатилась волна акционирования. Процесс вполне понятный, ведь столичное строительство — самая быстрорастущая отрасль. Если еще десять лет назад в Москве было всего 150 крупных строительных организаций и 114 предприятий стройиндустрии, то сегодня строительный комплекс насчитывает более 20 тысяч единиц. Как тут не растеряться заказчику — с кем быть? «Критерий один — наличие лицензии», — считает наш собеседник, руководитель государственного учреждения «Мосстройлицензия» Ю.П. СМЕЛЯНОВ.

В странах с развитой рыночной экономикой предприятия и частные лица, намеренные выполнять определенные виды работ, обязаны приобретать лицензию у государства. У нас же в условиях нестабильной экономики, когда возникает множество фирм, профессионально не готовых к выполнению определенных работ и услуг, это обстоятельство приобретает особое значение. Подобные фирмы способны вред не только клиентам, допуская брак, но и государству, не уплачивая налогов. Чтобы поставить заслон халтурщикам всех мастей, и решено было создать ГУ «Мосстройлицензия». Во многом именно благодаря этому за несколько лет удалось грамотно организовать столичное строительство в новых экономических условиях и не допустить на рынок строительных услуг бракоделов и фирмы-однодневки.

— Юрий Петрович, что сегодня беспокоит ваше ведомство, с какими проблемами пришлось столкнуться в прошедшем году?

— В прошлом году мы произвели полную инвентаризацию всех выданных лицензий. В результате более трехсот из них были аннулированы, действие многих десятков приостановлено. О чем это говорит? О том, что требования к лицензиям сегодня у нас самые жесткие. Соблюдение нормативов и договорных условий отслеживается на всех этапах их деятельности.

Ужесточение контроля через лицензию вызвано и столичной спецификой в строительстве: стремлением к достижению европейских стандартов, огромными масштабами, сложными, порой уникальными видами работ. К тому же условия города требуют большого опыта при строительстве крупных объектов, знания и применения самых передовых технологий при реконструкции старинных зданий.

— Раз и теперь лицензия не выдается? Или всегда?

— Вообще-то она выдается на срок от года до пяти лет. Пролетание ее действия производится в том же порядке, что установлен и для ее получения. Однако наличие лицензий для фирмы не означает дальнейшее бесконтрольное ведение дел. Скорее, напротив. Предприятие начинает действовать, так сказать, под прямым патронажем «Мосстройлицензии».

— Столица сегодня превратилась в огромный строительный полигон. На московский рынок хлынул поток «чужаков». Удес ли это для регулятора? Удес ли это для заказчика?

— Мы, безусловно, любим столичные организации, но создавать искусственно преграды для немошквичей, желающих трудиться в Белокаменной, не намерены. Работы хватит всем. Другое дело, мы обязаны им не только регистрировать, но и жестко контролировать.

— Но ведь, насколько известно, во всем мире система лицензирования носит лишь разрешительный характер?

— Наша система тем и отличается от западной, что сама же выполняет контролирующую функцию. В Европе, скажем, любой гражданин может подать заявление в соответствующие органы о том, что он хочет заниматься торговлей или строительством. Его просьбу зафиксировав и тут же выдать разрешение.

У нас же руководителю фирмы, прежде чем он получит разрешение, нужно еще доказать, что у него есть технические возможности, подобран высококвалифицированный персонал, что он будет заботиться об охране труда, соблюдать экологические нормы и т.д. Потому что у нас, выдавая лицензию, государство автоматически становится гарантом ответственности фирмы и брать на себя ответственность за кого попало не собирается.

За прошедший год «Мосстройлицензия» рассмотрела более восьми тысяч заявлений от пред-

приятий и организаций, но выданные лицензии выдала на несколько сотен меньше, причем доброй половине соискателей — с конкретными ограничениями видов работ.

— И тем не менее жалоб у населения на некачественно произведенную работу хватает: кому-то плохо оштукатурили, кому-то плохо оштукатурили, кому-то плохо оштукатурили, кому-то плохо оштукатурили...

— К сожалению, чаще всего в своих бедах виноваты бывают, как ни парадоксально, сами заказчики. Порядка 70 процентов жалоб поступает к нам от людей, которые даже не удосужились проверить, есть ли у бригады, с кото-

рой мы работаем, лицензия. Погоня за дешевым рублем привела к тому, что в целях экономии многие фирмы упростили лабораторию, которые должны были контролировать качество бетона, арматуры и т.д. Упростили даже геодезические службы, без которых дом может получиться просто кривой.

Опасные ошибки возникают по той же пресловутой причине: сокращения штатов, уже на этапе проектирования, поскольку исчез институт главных архитекторов и главных инженеров проекта. При такой системе не с кого спросить ни за качество документации, ни за сроки ее подготовки.

Выдавая лицензию на ведение

работ надзорных городских организаций, таких, как Объединение административно-технических инспекций (ОАТИ), инспекция Государственного надзора ГУП, Мосстройсертификация, Московская жилищная инспекция и многими другими. Все они следят за тем, как организовано производство работ.

Сегодня мы стараемся оказывать содействие подрядным коллективам, доказавшим своей качественной работой право называться лучшими. Такое признание, конечно, становится визитной карточкой для заказчика. Я имею в виду специальную программу «Надежные организации строительства» — самую престижную программу «Экспертно-информационной службы СНТ. Международным союзом строителей, Московской торгово-промышленной палатой, рядом научных и научно-исследовательских учреждений мы провели 112 конкурсных отборов по выполнению строительно-монтажных работ, поставке строительных материалов и оборудования, исполнению функций заказчика и т.д. Среди победителей были названы ОАО ГПР-1, АО «Дормост», ЗАО «Мосфундаментстрой», ПКФ «ВВФ» из города Сургут, ЗАО «Сонотелострой», ПСЦ «Леготранс» и другие.

Пока же ясно одно — темпы строительства в Москве снижаются не будут, значит, и рост числа новых фирм неизбежен.

— Кстати, сколько лицензий вы выдаете приблизительно в месяц, в год?

— Считайте сами — еженедельно мы рассматриваем не менее 150 дел соискателей. Банк данных, накопленный «Мосстройлицензией», включает сведения о более чем 20 тысячах предприятий и 40 тысячах лицензий.

Важно, что в программе по выявлению самого надежного партнера в строительстве могут принять участие как отечественные, так и зарубежные проектные, подрядные, торговые и дизайнерские организации.

— Юрий Петрович, не так давно в ваше ведомство были переданы новые функции: лицензирование всех видов «дорожной» деятельности — от проектирования до содержания. На усмотрение заказчика. Неужели действенность лицензий в области дорожного строительства не вызывает у вас сомнений?

— Очень надеюсь, что ситуация удастся изменить. Что касается нас, то одно могу обещать твердо — к халтурщикам будем относиться жестко и без лишней либеральности. Провинившихся строго наказывать и лишать лицензий. Кстати, больше сорока организаций их уже лишили в прошедшем году.

На сегодня же главным считаю усиление контроля за деятельностью фирм и предприятий, которые специализируются на дорожных работах. Для того чтобы добиться большей объективности оценок, мы уже установили тесные связи с Московским ассоциацией дорожников Москвы. Мы приобрели передвижную лабораторию контроля за качеством производимых работ, а не на глаз оценивать ситуацию, при необходимости проводить нужные измерения.

— Наверное, это особенно актуально в период межсезонья?

— Да, конечно. Зимы последних лет в Москве отличались, как известно, частым чередованием холодных дней и оттепелей. А это значит, что наступлением теплой весны может начаться резкое снижение прочности элементов, возведенных в зимний период с использованием цементных растворов и бетона.

Во время весеннего потепления, как правило, мы создаем солидные рабочие комиссии с привлечением научных сотрудников, проектировщиков, чтобы провести обследование всех зданий и сооружений в городе. При возникновении малейших подозрений в ненадежности несущих элементов специалисты должны в экстренном порядке произвести временное крепление и обогреть ослабленные конструкции. В этот период надлежит убрать с кровель и перекрытий все лишнее — снег, мусор, обеспечить отвод талых вод, организовать по сезону профилактический осмотр техники и т.д. и т.п.

Несоблюдение подобных предупреждений может привести к несчастным случаям. Все это мы контролируем заранее, а новичков инструктируем. С теми же, кто злостно нарушает правила, разговор в Москве прост: лишение права вести любую строительную деятельность.

А вообще-то мы, конечно, больше заинтересованы в разрешительной деятельности. И делаем все от нас зависящее, чтобы в столице появлялось как можно больше качественных и крепких, конкурентоспособных организаций. Чтобы наш строительный рынок стал наконец цивилизованным.

— Как вы узнаете, хорошо или плохо работает фирма с вашей лицензией?

— Мы сотрудничаем с целым

рядом надзорных городских организаций, таких, как Объединение административно-технических инспекций (ОАТИ), инспекция Государственного надзора ГУП, Мосстройсертификация, Московская жилищная инспекция и многими другими. Все они следят за тем, как организовано производство работ.

«Хижины» начала XXI века относятся к российской столице пресловутые коммуналки, отслужившие пятилетку, обветшавшие, хоть порой и монументальные строения сталинской и даже дореволюционной эпохи. Всего в Москве площадь ветхого жилого фонда составляет свыше 36 миллионов квадратных метров. В очереди на получение только бесплатного жилья стоят сегодня 171 802 семьи (582 163 человека). Из них очередающих льготных категорий — 60 тысяч семей (206 тысяч человек). До 2010 года предстоит снести 6 миллионов квадратных метров 5-этажного панельного жилого фонда (около двух тысяч домов первых индустриальных серий) и разместить их жильцов.

Сообщая эти данные, москвичи строители тем самым и обозначают свой фронт работ, который уже развернули как в плотных кварталах исторического центра, так и на просторах «спального пояса» столицы, во всех жилых массивах, считая его важнейшей социальной программой «миллениума», старта нового столетия. На самом деле Правительство Москвы реализует программу сноса и реконструкции 5-этажек с 1986 года. Но за первые 13 лет в столице было снесено только 560 тысяч жилых квадратных метров достояния «хрущоб», причем основная их часть прекратила свое существование в течение последних двух лет из этих тринадцати. Такие темпы, разумеется, отодвинули бы далеко на усмотрение нового века зловещую проблему «хижины», делая ее все более сменяемой друг друга московских властей.

Однако именно нынешняя решила принять за дело решительно и радикально. Прошлым летом Правительство Москвы приняло постановление «О задачах комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения». В соответствии с ним начиная с 2000 года ежегодно в целом по городу планируется сносить не менее 700 тысяч квадратных метров устаревшего панельного фонда. Но чтобы переселить жителей такого массива, необходимо построить с соответствующим опережением («стартовые дома») не менее одного миллиона «квадратов» общей жилой площади. В дальнейшем программа предусматривает снос других индустриальных серий домов с сомнительной прочностью. Те же из них, прочность которых доказана временем, подвергнутся реконструкции и модернизации с укреплением стен и повышением комфорта проживания в соответствии с современными стандартами. Стоит напомнить, что именно блочные «хрущевки» серии 510 в основном устояли в Ташкенте во время землетрясения, тогда как другие не выдержали сейсмической нагрузки. Так что списывать все первые индустриальные серии по ветхости еще рано. За последние время «пятиэтажная» реконструкция резко усилилась. В 1998 году объем возводимых «стартовых» корпусов по Москве составил 933,5 тысяч квадратных метров (переселилось 13 488 семей), а в 1999-м — 1 миллион 300 тысяч, что почти на 40 процентов больше предыдущего. Притом «пятиэтажники» — лишь часть бесплатных новоселов в муниципальных квартирах, часть общей социальной очереди.

Вопрос: почему же на какие финансовые средства осуществляется и что такое другое городское строительство, столь впечатляющее в последние годы, если буквально ономоментно, в ночь с 1991 на 1992 год, строительство жилья в стране было снято с государственного финансирования? И строители с их мошнейскими трестами, главками, механизированными управлениями получили блестящую возможность либо мирно разойтись по домам, либо самим изыскивать средства на поддержание массового жилищного строительства.

Проблемы же давали беспощадно. Тысячи нерасселенных коммуналок с очередающими коренных москвичей, в том числе участников войны, инвалидов и других льготников. Обойденный многолетним вниманием центр неуклонно превращался в руины, рушились ценнейшие исторические ансамбли, архитектурные памятники. Состояние московских улиц и автострады стало притчей во языцех, трагедией и насмешкой. И вместе с массовым обветшавшим пятиэтажьем все это казалось лавинообразным и неуправляемым. Дурным сном теперь покажется, что все это так и збыв-

ДЕПАРТАМЕНТ НОВОСЕЛИЙ

Мало из-за финансового стопора. И нет сегодня ни жилых массивов в Бутыно, Братеево, Жулебино, Марининском парке, ни Новой Олимпийской деревни, ни расширенной МКАД и других перелицованных магистралей, включая Рижскую эстакаду, ни, наконец, храма Христа Спасителя, Манежного комплекса, благоустроенного сада «Земляники», десятков отреставрированных особнячков в историческом центре. Можно по-прежнему принимать масштабные московские объекты, спорить из-за очередности и архитектуры, но факт строительной динамики признать придется.

Мало того — неумолимо обновилась типовая серия жилых домов, что связано с реконструкцией крупнейших московских домовостроительных комбинатов. На вопрос о средствах, которые на все это изыскиваются, лучше всего ответить в департаменте, который обеспечивает финансирование столичного строительства.

Это Департамент внебюджетной политики строительства города, который ведет такие стратегические для столицы программы, как «Комплексная реконструкция жилых районов пятиэтажной застройки», «Реконструкция коммерческого жилья», «Реконструкция исторического центра», «Новое кольцо Москвы», и другие. Он стал рычагом финансовой политики московского Правительства, одним из его главных инструментов. Принцип в двух словах прост: каждый покупатель построенного в городе коммерческого жилья частично оплачивает и получение бесплатных квартир социально нуждающимся жителями. Однако простота этой схемы подразумевает сложную и тщательно

5,8 миллиарда рублей, в 1998-м — 8,5 миллиарда, в 1999-м достигла почти 14 миллиардов, что соответствует (с учетом инфляции) 8,3 миллиарда в ценах 1997 года. То есть фактически объем инвестиций возрос на 61 процент. Это важно в связи с «итогами» «черного августа»-98, от которого до сих пор не оправились крупнейшие отрасли и финансовые компании, а западные инвесторы отшатнулись от нашего несчастного рынка. Кризисная ситуация привела к росту цен на строительные материалы и другие составляющие сложного строительного цикла. Стоимость материалов, не имеющих отечественных аналогов, возросла пропорционально курсу доллара. Все это удорожало строительство в среднем на 40 — 55 процентов. И в этих условиях Департамент оказался единственным инвестором в городе, который не только не снижает, но даже увеличивает объемы строительства. Ни одна из инвестиционных программ, финансируемых Департаментом, не была сокращена, подчеркивает Леонид Краснянский.

Более того, минувший год стал первым, когда в Москве на возведение бесплатного муниципального жилья не израсходовано ни одной копейки денег из муниципального бюджета. Еще в 198-м за счет городского бюджета было построено не много, но свыше 75,6 тысяч квадратных метров. Тогда как за счет общегородского инвестора — 1 миллион 104,7 тысячи, то есть больше 93,5 процента построенного столичными властями жилья (остальные площади строились за счет сторонних коммерческих организаций). Так что пройден характерный рубеж: жилищное строительство, особенно муниципальное, стало полностью самоокупаемым

проектированную систему привлечения инвестиций, кредитов, заказчиков и исполнителей, клиентов. Одну из главных задач Департамента формулирует его руководитель, первый заместитель председателя Комитета перспективного развития города, обладатель «Гран-при» за выдающиеся организационные заслуги Леонид Краснянский.

Она состоит в том, чтобы гарантировать соблюдение всех интересов участников инвестиционного-строительного процесса и москвичей: кредиторов и инвесторов — возврат средств, городу — новое жилье, москвичам — высокое качество квартир. Для этого пришлось на ходу строить и объекты, и стратегию хозяйственного управления в новых, беспрецедентных по провалу, условиям рыночной экономики. Не просто строить, а строить с наибольшей выгодой для столицы, так, чтобы вложить два рубля, а вернуть пять и на разницу строить новые дома. Эта задача сопровождается каждый шаг производственной цепочки от получения кредита и отвода земельного участка до выбора проекта, конкурса генпроектировщика и рыночного механизма, но насколько он должен быть просчитан и сбалансирован в каждом звене, из которых ни одно не вправе прогореть, чтобы не рухнула вся конструкция? В строительных организациях сейчас как никогда поднимают требования к качеству — попробуй не удовлетвори потребности нового покупателя, знакомого сегодня с уровнем лучших мировых стандартов и языком своего жилища, прилегающей территории, виду из окна, близости и обустроенности гаража, так и внутренним апартманом. Новые квартиры зависят, не возмущая затрат и лишая программу дальнейшего развития.

Развитие департамента инвестора видно в динамике цифр. В 1997 году доляная часть баланса внебюджетного жилищно-инвестиционного фонда составляла

и независимым от состояния бюджета.

При этом «метровый» итог 99-го заметно вырос. Департаментом профинансировано возведение 1250 тысяч квадратных метров жилья, а с учетом координации работ по реконструкции центра города, пятиэтажного и ветхого жилого фонда, обеспечения строительства бесплатного муниципального жилья он несет ответственность за строительство и ввод подрядными организациями строительно-инвестиционного комплекса города почти 2,5 миллиона квадратных метров жилья, что составляет около 75 процентов возводимого жилого фонда. По сравнению с 1998 годом доходы от реализации возросли примерно в 1,5 раза. А продажа каждого 2,3 — 2,5 метров коммерческого жилья сейчас обеспечивает ввод одного «квадрата» жилья социального типа безвозмездного обеспечения малоимущих очередников. Всего, по всем каналам и источникам финансирования, напомним, Москва сейчас в год строит 3,4 миллиона квадратных метров жилья.

Для изыскания средств, экономии и эффективности структурам Департамента приходится проявлять немало находчивости и изобретательности, организаторской настойчивости по разным направлениям поиска. Начиная с определенной политики, для которой определены банки, работающие с Департаментом на долгосрочной основе, выработана стратегия минимизации потерь строительных организаций и поставщиков при досрочном погашении векселей.

Модернизация предприятий столичной стройиндустрии, интенсивное переоснащение домовостроительных комбинатов, переход на новые технологии, инвестором которых тоже выступает Департамент внебюджетной политики, способствующий снижению себестоимости квадратного метра жилья. Сегодня она снижена до 200 долларов в среднем по городу. Это позволяет, например, продавать метр в Южном Бутыно в домах новых улучшенных серий по

400 — 450 долларов там, где год назад он продавался по 600. В элитных домах центра метр предлагали по 2 — 4 тысячи долларов, сегодня — от 900 до 1,5 — 1,6 тысячи. И это не дефляция, а целенаправленная политика по ускорению жилья без снижения его качества.

Немалая статья инвестиционного дохода — реализация нежилых помещений, которой занимается соответствующее управление Департамента. Основной нежилкой фонд — это востроенно-спешные, как выражаются специалисты, помещения в районах массового жилищного строительства. Раньше сравнительно «ничьи», они получили теперь своего распорядителя и диспетчера в лице Государственного унитарного предприятия (ГУП) «Мосреалстрой», созданного при Департаменте. И только за первые пять месяцев своего существования он реализовал на торгах в 6 раз больше нежилых площадей, чем Фонд имущества за весь 1998 год. А по итогам 1999 года вернул в городской жилищно-инвестиционный фонд около 30 миллионов долларов.

Грамотное, а стало быть, экономное и нестерпимое управление жилым фондом и нежилыми помещениями внедряется через создание товариществ собственников жилья (ТСЖ) и кооперативов. Департамент и его подразделения ГУПы оказывают помощь в создании и регистрации этих структур. Разъясняют их преимущества и выгоды самим жильцам при эксплуатации зданий. Первый такой «отряд» из 55 кооперативов и 74 ТСЖ создан в 99-м году.

Во внебюджетный фонд реконструкции пятиэтажного и ветхого жилья будут направляться и средства, полученные городом от реализации коммерческих проектов «долгостроящегося» значения. В том числе таких, как Третье кольцо, Москва-сити, Манежный комплекс.

Непосредственно к инвестированию строительства стартовых домов и даже целых микрорайонов активно привлекаются самые мощные и инициативные строительные организации, такие, как «Мосстройинвест», «С-5», «СУ-155», тресты фундаментостроения, вседомостроительные комбинаты. Поощряя разнообразные инвесторов, город предоставляет им налоговые и финансовые льготы. Например, освобождение от арендной платы за землю на период проектирования и строительства, половинные затраты на инфраструктуру.

В последнее время слышится тревога, что новостройки пустуют и жилью грозит участь остаться невкупленным. Специалисты отвечают, что, наоборот, пока что покупка квартир затронула только самые состоятельные категории рыночного общества. А на подходе истинно средний класс, который при экономичной стабилизации своего положения ищет массовых активных покупателей. Для его привлечения уже заложена и развивается система ипотечного кредитования, гибко рассчитанная по срокам и величине на разные покупательские возможности. Начать тут надо от самых неумируемых. Многие очередники, которые решились частично сами оплатить приобретение квартиры, город уже несколько лет оказывает существенную помощь. Безвозмездные субсидии малоимущим очередникам на строительство и приобретение жилья было выделено: в 1996 году — 218,7 миллиона рублей, в 1997-м — 250 миллионов, в 1998-м — 373,8 миллиона, в 1999-м — 431,8 миллиона.

Модель ипотеки, предложенная Департаментом внебюджетной политики совместно с объединением «Ингеком», привлекает москвичей — в минувшем году под нее выдано 1072 ипотечных кредита, а договоры заключено еще больше. Условия таковы: первый личный взнос не ниже 30 процентов стоимости будущей квартиры. Остальную сумму покупатель берет в кредит в полномочном городском банке. Жилье тут же передается клиенту в собственность с оформлением залога на него. Возвращая ежемесячно в среднем 150 — 250 долларов банку, что вполне терпимо при нормальном уровне труда, семья уже будет занимать новую собственную квартиру.

Варианты новоселий, которыми способствуют Департамент внебюджетной политики и Комитет перспективного развития города, множатся и служат всем заинтересованным категориям населения.

Андрей АНТОНИНОВ

МСП МОССТРОЙЛИЦЕНЗИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

Государственное учреждение «Мосстройлицензия»

- Лицензирование строительной, ремонтно-строительной деятельности в Москве (лицензии, выданные ГУ «Мосстройлицензия», действуют на территории всех субъектов Российской Федерации).
- Регистрация лицензий, выданных органами исполнительной власти иных субъектов Российской Федерации и Федерального лицензионного центра.
- Контроль за соблюдением условий лицензирования организациями и предприятиями любой формы собственности.
- Информационное взаимодействие с надзорными, контрольными, государственными и правительственными организациями;
- Предоставление по запросам заинтересованных юридических и физических лиц информации о наличии у организаций лицензий, сроках ее действия и видах работ.
- Организация, проведение подготовки специалистов, курсов повышения квалификации;
- Помощь в приобретении нормативно-технической документации.

117393, Москва, ул. Ак. Пилюгина, д. 14, к. 2
Тел.: 132-7375, 132-7374, 131-6437, 238-3912, 238-4687, 238-6561, 959-1200
E-mail: mslmos@inet.ru
http://www.msl.ru

рой они имеют дело, разрешение (лицензия) на проведение тех или иных работ. Тут уж мы им ничем помочь не можем. А вот если у организации на руках наша лицензия, разговор совсем другой: фирма или по-хорошему ликвидирует недостатки, или просто лишится права осуществлять свою дальнейшую деятельность.

— Как вообще-то такие нарушения возможны со стороны компаний, имеющих лицензию?

— Нельзя подозревать, что мы выдаем лицензии сплошь ловкачам. Наши экспертные центры созданы на базе крупнейших проектных и строительных организаций, и отличить специалиста от проходняка им труда не составляет. Дело в другом. Получив лицензию на вполне законных основаниях, некоторые мелкие фирмы начинают гнаться за получением сверхприбыли. Как говорится, спешит у них приходит во время слёбы. Так, скажем, есть «фирмы», в которых официально числится 3-4 инженера и 5-6 рабочих. За небольшую плату они «итихаря» нанимают нескольких лицензированных сотрудников, как правило, из приезжих, и те быки как выполняют их заказы. Попробуй поймай таких сразу за руку!

тех или иных работ, мы, конечно, вынуждены, учитывая реалии, усиливать контрольные функции и постоянно расширять круг обязанностей лицензиатов, вплоть до организации строительного всеобуча. А с середины прошлого года при нашей организации даже создан Центр предлицензионной подготовки специалистов строительного комплекса столицы, где совместно с ведущими научными и строительными организациями города мы проводим семинары-совещания по актуальным вопросам строительства и закупаем опыт. Желающих принять участие в подобных лицензах предостаточно. Около трех тысяч организаций уже обратились в центр за помощью. Многие просто поняли, что без высокого качества выполняемых работ в столице делать нечего. Ведь только получив лицензию — это только полдела. Важно и в дальнейшем соответствовать выданному «допуску к работе», иначе его легко можно лишиться и потерять свое место на столичном рынке строительных услуг.

— Как вы узнаете, хорошо или плохо работает фирма с вашей лицензией?

— Мы сотрудничаем с целым

Елена ЛИПАТОВА

СВОЙ ШЕСТОК

Лев ПИРОГОВ

Перемена мест

Безответственные ученые обещают в новом веке перемену геополитических полюсов. От этого-де с нами случится масса неприятных вещей. Но не бойтесь, граждане! Перемена уже состоялась. И не каких-то магнитных, а гораздо более важных для нашего читателя полюсов.

Речь, конечно, о нравственности и литературе. Писатели (и, что характерно, в меньшей степени поэты) всегда считались носителями высоких нравственных императивов. Сегодня мы с тревогой ищем императивы в творчестве нынешних «передовых» и... где? И это противоречие только с одной стороны.

С другой — наблюдаются мутации в душе читателя: все меньше «ведется» он на «воспитательное значение», все больше демонстрирует стыдного утилитаризма (детективчик читать — куда ни шло, но чтобы «учиться» и «учиться» — не-е-е...).

Этика и эстетика разделились. И это привело к неизбежной перемене ролей Писателя и Литературы. Раньше, кстати, сами писатели норовили слегка попрепить воспитываемый читательский электрот. Ну кто этим не грешил? Даже Александр Сергеевич... Что-то там про «толпу»... Теперь — наоборот. Вдруг оказалось, что писатели — никакие не вожди и не кумиры и даже не образцы для подражания. Какие-то жалкие... Топчущие в своих резервах, сочиняют искусственные проблемы...

Это глубоко логично: морально победили те, кого больше. Нельзя по аристократическим принципам жить в массовизированном социуме. И не будем вслед за многими аристократами-философами считать, что массовизированный человек туп. Он энергичен, проворен, умен. Он живет в реальном мире и решает реальные проблемы. И даже нравственность у него по-прежнему есть.

Посмотрим же с точки зрения этой нравственности на литературу — как на кладь идей и сокровищницу духа. (Тщательно перевоплощаясь.)

Итак, есть такая профессия — людей обижать. Эстетизация действительности, которой занят пишущий человек, — занятие глубоко аморальное. Нравственность обычно не поспевает за идеями, а у пишущего человека идей много.

Вот сценарий критического анализа отставания, их три. Номер первый, «горе от ума» — романтический развод цивилизации и культуры. Чацкий — цивилизация (наука, обучение, визиток не даст); Софья — культура (и не важно, какова: традиция, мораль, привычка, в общем, стихийное начало).

Девушка жаль, но не очень: нецивилизованной культуре, почти коллективно-бессознательной протоплазме страдать не положено. А вот идейный герой — существо глубоко страстное. Как грамматически (исходя из страдательного залога глаголов «уверен» и «убежден»), так и физически, если считать, что душевное страдание обусловлено всякой биохимической организацией. То есть, выходит, химически, а не физически.

Так называемый интеллект, если отнестись к нему объективно, только тем и отличен, что любит химически страдать, например, пить всякую дрянь, как Венчик Е. или нюхать и лизать ее, как пеленкиные герои. «Интеллектуальность» сводится к тому, что определяемый так персонаж — обычный мазохист, и никакой заслуги его в этом нет. «Самостояние человека — залог величия его... Сделать себя одиноким — залог величия?»

Самострадание, добивающееся одиночества (пресловутый «свободы»), чревато неприятностями для окружающих, потому что мазохист всегда избегает брать ответственность на себя.

Опережение разумом нравственности рождает чудовищ. Сценарий второй, постмодернистский. Главный постмодернист, как известно, был Пушкин. Всегда хотел жить нормально, а делал вид, что романтик. В результате так китро все спел, таким «модусом иронии» и «двойным кодированием» замаскировал, что угодил и тем и этим. И быкам, и юпитерам.

«Блаженства нет, но есть покой и воля», — утешал он себя. Но, поскольку воля размахивать руками заканчивается там, где начинается нос Другого, тезис сам собой сокращается до «блаженства нет». Дожив в романтическом безбалабашестве до женитьбы, Александр Сергеевич начал резко мужать и перед идеалом своему доброму приятелю Евгению. Пока тот ползал на коленях перед социализированной Таней и каялся в романтических грехах («Я думал: воля есть и покой — замена счастью. Боже мой...»), автор с полуинициальной-полуиронической улыбкой выискивал новые сокровища: «Мой идеал тепер — хозяйка, да шей горшок, да сам большой». Ши любил... Как Лимонов. Кстати, поэт Иван Жданов в одном из номеров «Литературки» писал о должностном существовании жанре «литературного самооправдания собственного существования». Именно это самооправдание, по-пушкински скрывающееся гримасой иронии, по-гоголевски тонкое в море стеснительной любви («Староветские помешки»), а теперь по-пеленкински утонченное в пеленке-коде, и называется постмодернизмом.

Надо ли говорить, чем постмодернизм плох? Не надо — уже сказали.

Потому сценарий третий, христианский, если хотите. Всякое писательство есть насильственное преумножение бытия божьей твари. Насильственное вставление ее в свой «дискурс» (или его в нее), а это ведь грех. Кто из пишущих людей не знает пресловутой «магии слова»? Увлекаясь «временем письма», втянувшись туда свою феноменальную проекцию какого-нибудь гражданина, беззащитного существующего в обыденном времени «не-письма», а потом — глядишь, все, что писателю ему наворожил, с ним — раз — и происходит... А что ли писатель ворожит хорошее? Одна моя знакомая православная фундаменталистка утверждает (может, конечно, врет), что в православной этике есть такой закон: все гадости, которые ты сказал про другого, обязательно падают на твою грешную голову. Дескать, частное следствие из «не судите, да не судимы будете». Даже если сказанная гадость — правда, озвучив ее, ты забираешь грех на себя. Но разве это не мечта поэта — принимать на себя зло мира?

И разве не в этом по большому счету всегда заключался утраченный императив? А если в этом, то что за цена тому императиву? И надо ли о его утраченности плакать? И утрачен ли? Впрочем, пять вопрошающих знаков подряд — это слишком даже для «открытого» финала.

Перемена «ведущего» и «ведомого» в писательско-читательском танце — главный признак сегодняшней литературы. Сколько об этом сказано! Экономические причины перемены известны. Социологические известны. И политические. И аж геополитические! Но должны же быть еще нравственные причины? А то как-то получается... Фирса забыли.

Но успела забыться оскорбившая многих в литературных кругах неприязнь, связанная с премией Антибукер, которой в этом году не удостоился никто из прозаиков, как 27 января в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы все те же прозаики постиг новый удар. В финальном списке премии имени Аполлона Григорьева, учрежденной три года назад Академией русской современной словесности (а попросту — Гильдией литературных критиков), оказались одни поэты: Светлана КЕКОВА (книга стихов «Короткие письма», СПб.: Пушкинский фонд), Геннадий РУСАКОВ (цикл стихов «Разговоры с богом», «Знамя», №№ 5, 10) и Виктор СОСНОРА (книга стихов «Куда пошел? И где окно?», СПб.: Пушкинский фонд).

Аполлон любил поэзию

Объявлены финалисты премии АРС'с

Как поется в одном шлягере: «Какая боль! какая боль!»

Александр Архангельский, первый президент академии и человек, благодаря энергии которого, прямо скажем, возникла сама академия, а заодно и премия с вышестоящим денежным призом в 25000 \$ (остальные финалисты получают в награду орденскую ленту, что тоже недурно), в газете «Известия» не смог скрыть своего раздражения по поводу решения жюри. Подозреваю, что раздражение это хотя бы отчасти связано с тем, что в финал не попал роман Андрея Дмитриева «Закрывать книгу», который Архангельский не раз называл «ключевым» для литературы 90-х годов. Обидка критика понятна и профессионально близка, несмотря на то, что роман Дмитриева мне понравился куда менее, чем роман «Закрывать книгу».

Но логики раздражения я не понимаю. Жюри в этот раз приняло единственно верное решение, предложив на суд публики хоть какой-то определенный выбор: выбрать из трех поэтов лучшего (самого близкого, дорогого, простого, наиболее понравившегося, etc). Это первый в короткой истории премии Аполлона Григорьева случай, когда дальнейшую работу жюри можно публично обсуждать, сверяя собственные вкусы и пристрастия со вкусами и пристрастиями пятых критиков-профессионалов (Сергей Чупринин, Алла Марченко, Сергей Боровиков, Виктор Топоров, Михаил Золотоносов). Это жюри интересно!

Гипотетически можно представить себе такую картину: какой-нибудь продвинутый либеральный преподаватель предлагает своим продвинутым ученикам прочитать трех поэтов и сделать свой выбор, а затем «поболтать» за изобретением. Нечто подобное можно сделать в музейных, библиотечных кружках и проч. Так после револю-

ции, предложив на суд публики хоть какой-то определенный выбор: выбрать из трех поэтов лучшего (самого близкого, дорогого, простого, наиболее понравившегося, etc). Это первый в короткой истории премии Аполлона Григорьева случай, когда дальнейшую работу жюри можно публично обсуждать, сверяя собственные вкусы и пристрастия со вкусами и пристрастиями пятых критиков-профессионалов (Сергей Чупринин, Алла Марченко, Сергей Боровиков, Виктор Топоров, Михаил Золотоносов). Это жюри интересно!

Гипотетически можно представить себе такую картину: какой-нибудь продвинутый либеральный преподаватель предлагает своим продвинутым ученикам прочитать трех поэтов и сделать свой выбор, а затем «поболтать» за изобретением. Нечто подобное можно сделать в музейных, библиотечных кружках и проч. Так после револю-

ции, предложив на суд публики хоть какой-то определенный выбор: выбрать из трех поэтов лучшего (самого близкого, дорогого, простого, наиболее понравившегося, etc). Это первый в короткой истории премии Аполлона Григорьева случай, когда дальнейшую работу жюри можно публично обсуждать, сверяя собственные вкусы и пристрастия со вкусами и пристрастиями пятых критиков-профессионалов (Сергей Чупринин, Алла Марченко, Сергей Боровиков, Виктор Топоров, Михаил Золотоносов). Это жюри интересно!

Гипотетически можно представить себе такую картину: какой-нибудь продвинутый либеральный преподаватель предлагает своим продвинутым ученикам прочитать трех поэтов и сделать свой выбор, а затем «поболтать» за изобретением. Нечто подобное можно сделать в музейных, библиотечных кружках и проч. Так после револю-

ции, предложив на суд публики хоть какой-то определенный выбор: выбрать из трех поэтов лучшего (самого близкого, дорогого, простого, наиболее понравившегося, etc). Это первый в короткой истории премии Аполлона Григорьева случай, когда дальнейшую работу жюри можно публично обсуждать, сверяя собственные вкусы и пристрастия со вкусами и пристрастиями пятых критиков-профессионалов (Сергей Чупринин, Алла Марченко, Сергей Боровиков, Виктор Топоров, Михаил Золотоносов). Это жюри интересно!

Гипотетически можно представить себе такую картину: какой-нибудь продвинутый либеральный преподаватель предлагает своим продвинутым ученикам прочитать трех поэтов и сделать свой выбор, а затем «поболтать» за изобретением. Нечто подобное можно сделать в музейных, библиотечных кружках и проч. Так после револю-

ции, предложив на суд публики хоть какой-то определенный выбор: выбрать из трех поэтов лучшего (самого близкого, дорогого, простого, наиболее понравившегося, etc). Это первый в короткой истории премии Аполлона Григорьева случай, когда дальнейшую работу жюри можно публично обсуждать, сверяя собственные вкусы и пристрастия со вкусами и пристрастиями пятых критиков-профессионалов (Сергей Чупринин, Алла Марченко, Сергей Боровиков, Виктор Топоров, Михаил Золотоносов). Это жюри интересно!

СИГНАЛ

Нас гений издали приметил

Надежда Кондакова, Владимир Чепкунов. Пушкинский календарь. 1799–1999. — М.: Тольятти: Литературный центр; Типография «Новости», 1999

КАЛЕНДАРЬ

Два пушкинских глаза с мудростью и спокойствием Моны Лизы Леонардо «взирают, кроткие», с обложки только что изданного огромного Пушкинского календаря. Не глаза в глаза, а чуть поверх и вдаль — фрагмент портрета Кипренского, помните? Но в поле зрения попадают все. Прикраса взглядом! Так, лаская слог слух, Пушкин воронкой затягивает его вглубь, в бездонность стиха. Приковать словом! Так, своими неполными тридцатью восьмью, выхваченными из длинной общечеловеческой жизни, влечет за собой историю. Жизнь прожить!

Уникальность выпущенного Надеждой Кондаковой и Владимиром Чепкуновым Пушкинского календаря бесспорна. В бесчисленности мнений, суждений, замечаний, выражений, выстраивается по словечку... не памятник Пушкину и даже не Памятник Пушкину — в одно цветастое слово, а сам, живой, «среднего роста, с бакенбардами, белозубый и припух-

лостью африканских губ», — осязаемый Пушкин. 365 календарных дней — каждый из них представляет собой дату рождения/смерти с биографической или творческой справкой одного из множества людей, самых разнообразных, порой взаимоисключающих, с кем лично или в творчестве соприкасался Пушкин. Бесценные свидетельства близких, друзей и современников составили страницы «Одежды и внешности Пушкина», «Гастрономические привязанности», «Пушкин и женщины», «Пушкин и карты»... Нет здесь ни капли юркого любопытства, которое с одинаковым рвением тянет за нос и в неопубликованные дневники, и в потайной карман их автора.

Здесь — сам Пушкин во всей неистовой поэзии его жизни, с его чувством такта и юмора: «Дай мне, пожалуйста, твой фраз. А свой не захватывай, да у меня, как-то, его и нет». «Пушкины едут на несколько лет в деревню. Муж, сказывая, в пух проигрался».

Временной период, охватывающий область соприкосновения с пушкинскими

и Пушкина с общечеловеческим, огромно: от Анакреона из VI в. до н. э. до Бродского и Окуджавы конца XX в. Пространственный — еще шире: от кучера Пушкина до императоров с мировыми именами, а между ними дипломаты, композиторы, певцы, переводчики, литераторы, историки, художники, культурологи, философы, филологи, журналисты, да и просто приятели поэта. Видимо, «вулканическая способность притягивать людей» при жизни, превращая толпы и ко гробу Пушкина, и к памяти его — кого любовью и верой, кого сомнением, — притягивает. Авторский выбор оценок и отношений, разрозненных по страницам календаря, поражает. От «скромного, порядочного, а чаще — «блистательно» в светском обществе до «ужасно гадко, отвратительно». От «вовсе не был мыслителем в области умозрения, как не был и практическим мудрецом» В. Соловьева

Александр БЕНЯ. Иллюстрация к повести «Пиковая дама»

Рис. Жанны Кокто

до «найти стройное мирозерцание, великую мысль» Д. Мережковского. От презрительно-писаревского «наш маленький и миленький Пушкин» до колоритно-бердяевского «величия гениальности, достойной величия святости», до цветастого «Пушкин — мера».

Чего всем этим, помимо провозглашенной цели воссоздать Пушкина в объеме, времени и пространстве, добились авторы? Сомнения прежде всего. Сомнения в однозначности, мнимой общепризнанности, в покорности принятию мнений, в нерушимости стереотипов, а знало ли? читал ли? И вот он весь... в дневниках, письмах, девичьих альбомах, черновиках, гравюрах, портретах, литографиях, театральных декорациях, в графических рисунках, под руку с античными статуями, серебряным веком и шестидесятилетиями... «абсолютно доступен и непринимчив, запечатлен в очевидной доступности истины». И занимать уже не страницу энциклопедии, а капитальную энциклопедическую работу почти в 300 лиц и 600 иллюстраций. Не уверовать бы только — в ожидании читательского отклика — в пророческом: «Еще раз, через... лет после смерти, великий поэт оказался не по плечу своей родине».

Татьяна ВАЙЗЕР

«Так и передай аэропортовским идиотам!»

Анатолий Рыбаков: вечер-воспоминание

В московском Доме-музее А.И. Герцена состоялся «Вечер-воспоминание об Анатолии Рыбакове (1911–1998)». Директор музея И.А. Желвакова рассказала о связях писателя с Герценовским центром, где тот впервые читал странички еще не опубликованных и запрещенных цензурой «Детей Арбата» и где наравне с Эфендиным и Окуджавой

участвовал в специальном вечере, посвященном Арбату как культурно-историческому феномену.

С интересом зал выслушал слово Соломона Волкова, записанное на кассету, которую только что привезла из США вдова писателя Т.М. Рыбакова. С. Волков, готовящий сейчас к печати «Разговоры с Рыбаковым» (по аналогии с его эскапистскими книгами о Шостаковиче и о Бродском), фрагмент из которых напечатан в 1-м номере «Дружбы народов» за текущий год, поведал о своей дружбе со старшим писателем, об их многочасовых нью-йоркских бесе-

дах под магнитофон, о редчайшей верности прозаика собственным киношным убеждениям, о главном девизе его жизни: «Чтобы написать, надо писать».

Вечер вел В. Славкин, говоривший о кипучем жизнелюбии Рыбакова, так никогда и не ставшего стариком. А. Турков остановился на сегодняшней, увя, актуальности глубокого антисталинского пафоса последних книг А. Рыбакова. Т. Бек поделился пестрыми воспоминаниями о писателе, дружбе с которым доставлял ей по наследству от родителей, о своих с Рыбаковым горячих и веселых спорах последних

лет, каждый из которых он итожил одной-единственной фразой: «Так и передай твоим аэропортовским идиотам!» — всей натурой отвергая стереотипы поверхностного и высокомерного либерализма. Ю. Эдльс говорил о высоком благородстве романа «Тяжелый песок», о способности писателя внутренне развиваться, не изменяя себе, а также о «Детях Арбата» как о весомом факте не только словесности, но и самой российской истории XX века.

С особым вниманием было воспринято выступление Р.Н. Аджубей, вспоминавшей о том, как яростно и рискованно защищал Рыбаков сброшенного

в опалу Хрущева. Она же говорила о хождении в самиздате «Детей Арбата», тем самым говоря о творческой связи писателя с журналом «Дружба народов», а также о парадоксах его взаимоотношений с разными читательскими слоями. А. Горюхицкий вспоминал об участии Рыбакова в борьбе с советской цензурой, а затем убедительно проследил толстовские традиции в изображении Рыбаковым новейшей российской истории. И. Волгин говорил, опираясь на личные воспоминания, о том, как ушел Анатолий Назумов «домом, дистанцию» в дружбе с молодыми, он же привел неожиданные

и резкие суждения писателя о Достоевском и вообще о взаимоотношениях XX и XIX веков в русской литературе.

Последним выступил известный историк С.О. Шнидт, учившийся с будущим писателем в одной школе, но в младших классах, — в Кривоарбатском переулке. Он размышлял о Рыбакове как о могучем представителе воспитательной литературы, о «Тяжелом песке» как о своеобразном песне песней, о последнем «Романе-воспоминании» Рыбакова, развивающем линию великой герценовской книги «Былое и думы». Собрание имело возможность посмотреть краткую версию документального фильма о Рыбакове, снятого режиссером И. Мисьявичусом в 1997 году в Перелелкине.

Т.А.

Самые «звездные» премии

«Девиз нынешнего серьезного, культурного толстого журнала, мне кажется, должен быть таким: если и не податься до Маркса (издателя), то не опуститься до Пушкина (издателя же). Сосед Некрасов с его 10 тысячами тиража и медведем в приемной — вот надежный якорь и ориентир» — эти слова лауреата «Звезд», литературоведа Игоря Сухих сотрудники редакции могут посчитать комплиментом вполне заслуженным. «Тираж, якоря и ориентиры» этого старейшего петербургского литературного издания девиз вполне соответствуют. Дело за малым: пока никаких «медведей» в помещениях «Звезд» на Моховой не замечено, что, быть может, и к лучшему...

Кроме упомянутого автора, лауреатами ежегодной премии журнала стали петербуржцы Ни-

на Катерли (проза) и Алексей Машевский (стихи). По мнению жюри, лучшим дебютом в «Звезде» за 1999 год признана повесть Олега Дудинцева «Убийство времени русского ренессанса». Лауреатами «Звезд» стали также Симона Ландау (Томск) — дочь строителя Троцкого моста над Невой — за цикл воспоминаний и литературовед Михаил Эпштейн (США). Ежегодная премия имени Сергея Довлатова за лучший рассказ петербургского автора или напечатанный в Санкт-Петербурге, учрежденная «Довлатовским Фондом» совместно с журналом «Звезда», присуждена на сей раз москвичке Любимле Петрушевской за цикл миниатюр «Карамзин».

Татьяна ПУТРЕНКО, соавт. «ЛТ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Стихи Левитанского в доме Окуджавы

Левитанский умер 25 января 1996 г. после выступления в мэрии. Говорил он тогда о Чечне и вообще все то время, по словам друзей, был сам не свой от происходящего в стране. Остались три дочери, а нам в наследство — сборники стихов, пластинки, кассеты, видеозаписи с его выступлением в «Останкине», да еще воспоминания друзей, в которых он «часто смешной», остроумный, «не задушенный, а обсто-»

самой совестью, которую кинорежиссер Ионас Мисьявичус назвал «единственным топливом для творчества». Жаль, конечно, что на подобных вечерах формулировался «Поэт и я» порой превращается в «Я» без поэта. Но этого, видимо, ни одна «пушкинская избушка» (Цветаева) не избежала. Да и потом, когда не забудешь, а обстоятельные «доклады о творчестве Левитанского» скрываются голосами молодого творческого дуэта (Михаил Приходько, Галина Пухова), все не так уж и несправедливо. А стихи Левитанского, как оказалось, можно исполнять и в виде романсов (Ирина Воронцова) под аккомпанемент фортепиано (Игорь Епиков).

В.Т.

Историк, путешественник, писатель

К 125-летию Василия Яна

Когда-то знаменитый автор «Фрегата «Паллады» К.А. Гончаров спросил маленького Василия, кем он хочет стать. Мальчик засмущался и убежал, но потом вернулся и буркнул: «Путешественником». Из мальчика вырос действительно ярый путешественник и замечательный историк Василий Ян. Своим именем он прославил большую часть трилогии «Чингисхан», «Батый» и «К последнему морю», за которую в 42-м и получил сталинскую премию.

Маршрут исхоженных и зафиксированных им в художественном слове дорог едва ли укладывается в пределы одной человеческой жизни: от Китая и Маньчжурии до Крайнего Севера, от Сибири до Каракумской пустыни. И каждая поездка, будь то геоэкскурсия или раздланная Яну — военному журналисту, рождая достоверные картины жизни Востока, где и «голубые дали Азии», и полуфеодалы Русь, и многое другое, что он, будучи уже не в состоянии записывать, наговаривал. И если сам он в разном образе — сельский писарь, экономист в Госбанке, преподаватель латыни в гимназии, корректор газеты на немецком языке — насквозь про-

низил любовию к родной истории, то весь его исторический труд — глубокое проникновение в философию этой истории.

27 января на конференции, посвященную

На конференцию посвященную 125-летию со дня рождения Василия Яна, собравшись в Малом зале ЦДЛ гости из Петербурга, Тирасполя, Ашхабада, Ташкента, Минусинска. Звучали любительские писемные произведения Яна и главное — теплые слова о нем людям, кем он был любим как человек и ценным историк и писатель: друзей, учеников, читателей.

Т.В.

Вера ЧАЙКОВСКАЯ

В предисловии к роману живущего ныне во Франции чешского прозаика Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия» (1984 г.) говорится, что основная причина «скандальной» славы этого романа — его аполитичность. На мой взгляд, это большая неправда. Основная причина его известности (а вовсе не «скандальной» славы!) — безусловный авторский талант, магия убежденности, блеск ума, сила чувства. И только печально замороченный политиком человек нашего времени изморяют достоинства прозы критерием политической ангажированности. Словно не было в русской культуре ни пушкинского «Онегина», ни тургеневского «Дыма», ни Чехова и Бунина, совершенно не поддающихся нашему дурацкому делению на дамскую, любовную, политическую, философскую, детективную (какую еще?) прозу. Там другой уровень жизненного обобщения, другой подход к миру, свойственный и Милану Кундере. — автору в этом смысле традиционному. Да, и об эротике. Пишут о какой-то особой эротичности его знаменитого романа. Но у Кундеры эротика не приманка и не сладкая добавка, а, опять-таки в духе старого европейского гуманизма, — основа мироздания («Любовь, что движет солнце и светила...»), сердцевина человеческого жизни.

Я долго недоумевала, где они — Гамсуны, Прусты, Бунины нашего времени? Все «кумюры» как-то не тянули. Оди — слишком «головные», другие — слишком оглаживаются на «рынок», третьи — и вовсе, кажется, обманчивы.

Явление Кундеры, как мне представляется, многое поставило на свои места, так как задало **меру отсчета**, соотносимую с мировой культурой.

Два ранних, переведенных с чешского Ниной Шульгиной и вышедших сейчас отдельными книгами романы Кундеры «Шутка» (1965 г.) и «Вальс на прощание» (1971 — 1972 г.) как раз и подтверждают мои предыдущие замечания. Как выигрышно было бы ухватиться за события, предшествующие «пражской весне» и последовавшие за ее разгромом! Но нет — Кундера и тут «аполитичен», вернее, все «политическое» подчиняет более универсальным, экзистенциальным задачам. Оттого-то, и оказавшись на Западе, он продолжил **свою тему**, начатую еще в «Шутке» и «Вальсе...». А тема эта не критика коммунизма, а неприятие общества **массовой культуры** в различных его проявлениях. Но замах у автора шире — речь, по сути, идет о «возвращении билета», о тех «непорядках в мироздании», с которыми не в силах смириться ни человеческий разум, ни чувство. И в этом смысле Кундера — наследник русской традиции с ее максимализмом. Толстовская жажда подлинности, одержимость «проклятыми вопросами», свойственная Достоевскому, тургеневская поглощенность любовью...

И в своих чешских романах, и в романах, написанных на Западе, автор остается

Милан КУНДЕРА
ШуткаМилан КУНДЕРА
Вальс на прощание

Суровый славянин

Новые старые романы
Милана Кундеры

«суровым славянином» на фоне почти сплошь игровой, ироничной, развлекательной, развлекательной продукции массового художественного рынка.

Этот талантливый и, по всей видимости, мужественный человек, чей испытующий взгляд направлен на нас с фотографии на обороте обложки, где идет наперекор общему потоку. В простой легкой куртке, накинута, кажется, прямо на майку, с сигаретой в руке, он меньше всего напоминает писателя «злитарного». Между тем, в некотором высшем смысле, он элитарен, так как в наш век бесконечных упрощений и апатии («массам непонятно!») играет «на повышение».

Музыка — тончайшее искусство, налагает отпечаток на все его романы, начиная с ранних, но уже вполне зрелых. И в «Шутке», и в «Вальсе...» встречаем не только героико-музыкальные, но и музыкальные развитие тем и мотивов, а также ту недоговоренность, которая намекает на «музыкальную» природу бытия.

Музыка, природа, любовь — вот, пожалуй, те ценности, на которых стоит «дом» Кундеры. Причем этот интеллигент и эстет дорожит не только прелюдией Баха, но и простым напевом. Недаром в «Шутке» так много внимания уделено народному искусству и сельской капелле, возрождающей это искусство. Георгины, аспарагусы, полевые цветы сопутствуют образу дикой, забытой, но бесконечно любимой героини-интеллектуалки Люци. В романе «Шутка» Георгины приносят добрейшему Берлефу прекрасное дитя (ангела) в «Вальсе...».

Отголоски руссоизма, толстовства? Пожалуй, что так... Однако что же во всем этом нового? Неужели «весь» Кундера сводится к таким банальным ценностям? А его идеалы к такому «архаическому» миру, где «любовь все еще боль», а боль — все еще боль? («Шутка»). Старо, пресно! (Помню, как одна моя знакомая рассмеялась, услышав, что мой любимый поэт Пушкин...

летки глотает яд. Как видим, не все в руках у врачей. Это уже «шутки» Творца. Подчас довольно злые.

Нарое тело... Тоже чрезвычайно важный мотив и тоже «суровый», а не «игривый». У Кундеры «закрытость» индивидуального тела противопоставляется бесстыдству массовой культуры, упреждающей сокровенное.

Интересно, что христианство тоже не ценит наготы. Ведь тело — только клетка души. Вспоминается притча из древнерусской «Повести о Петре и Февронии», где соблазненная героиня советует соблазнителю выпить воды с правого и левого борта корабля — везде одинаково.

У Кундеры тело одухотворено индивидуальностью. В «Невыносимой легкости бытия» Тереза в отрочестве страдает от того, что мать запрещает ей записывать в ванной. У нее как бы отбирается право на стыд, на ощущение своей телесной неповторимости.

В «Вальсе...» звучит сходный мотив. В бассейне с голыми женщинами приходит съёмочная группа, получившая разрешение на съёмку «от начальства». И это не отдельные «смешные» штрихи, это, по Кундере, некая тенденция массового общества, где все индивидуальное, частное, интимное сознательно или бессознательно искореняется.

В «высших» точках романов, положим, в сценах с Люцией в «Шутке», нагота ослепляет, пронзается сложными и противоречивыми обертонками индивидуального восприятия. И все же главным воплощением души у Кундеры остается индивидуальное человеческое тело. Гладить героиню по лицу — проявлять к ней высшую нежность. В «Вальсе...» борец за политические свободы Якуб, получив наконец разрешение покинуть «эту страну», случайно встречает прекрасную женщину, которую он не узнает. Якуб, получив разрешение покинуть «эту страну», случайно встречает прекрасную женщину, которую он не узнает.

В сущности антимания «тяжелой» единственной любви и «легких» радостных связей у Кундеры нигде не преодолена. Вопрос открыт. Но почему-то очень сочувствуешь трубачу в «Вальсе...», который, выпустившись из пошлой интрижки, обещает себе всю жизнь играть только на радость своей жене Камиле, «единственной и самой дорогой». И для Люцики, героини «Шутки», горечь политических преследований, пребывание в ненавистной солдатской казарме, а потом и в тюрьме, — преодолевается его любовью к «полудурочке» Люции...

Душа и тело. Любовь духовная и телесная. Еще одна антимания. Музыканты обычно представляют «душу». Они тоньше, интуитивнее, они осязают одухотворенность телесного. За «тело» отвечают врачи. Они трезве, скептически, порой циничны. Они лечат тело таблетками — успокоительными, слабительными. Иногда эти таблетки перепутываются. Так, героиня «Шутки» вместо яда глотает слабительное. А Ружена в «Вальсе...» вместо успокоительной таб-

Отважная весть

Ларису Миллер представлять серьезному читателю нет никакой необходимости: она — один из наиболее полно и достойно состоявшихся поэтов нашего времени. Ее новая книга «Между облаком и ямой» является собою плотно сконцентрированное избранное (составитель Борис Альшутер), увенчанное чередой стихотворений, совсем новых, неопубликованных. Разрывая и противоречия меж ранним и поздним творчеством нет — поэзия Ларисы Миллер двигалась и движется плавно, органично, чуть расширяющимися витками, и лишь сочувственному и пристальному взгляду открывается напряженное обогащение ее ритмики, заостренное речевое жеста, углубление горестной и благодарной мудрости.

На излете зимы, на излете
Века бедствий и века любви
Все тяну на излюбленной ноте
Ту же песню. И все же уюти,
Уюти, уюти перемены:
Песня та же, но в голосе — дрожь...

Да будут легкими штрихи
Да будет вечным абрис нежный
И да не знает бы им руки,
Или не знает бы им прикосновенье.

Впрочем, за внешней интонационной аскезой (стихи Л. Миллер исключают резко переосвоения, лихорадки, брожения, брожения косматости, рифмы — и дело не только в традиционной технике: это сознательный поступок и, более того, поединок с царящей эстетикой самоощущения безбедности) мощно звучат и трагизм, и страсть, и бездонное знание о том, что жизнь —

Под высоким небосводом
Непрерывные качели
Между Восточным уродом
И осеню Боттичелли.

Открытия и откровения этого поэта творятся не в прямых высказываниях или любовных лирических формулах, но в паузах, проемах, щелях между словами. Недаром любимый символ у Ларисы Миллер — это **воздух**. Опять же можно привести целый ряд ее слов и словечек, означающих пространство, за пределами коего «мысль изреченная есть ложь»:

вечный зазор, «пробелы, пропуски, пропуски», **лазейка**, «между строк», **бреши, пробоина**. Лариса Миллер сама знает, что не в резких штрихах, не во взбалмошных линиях и не в традиционном выворачивании себя наизнанку ее сила, а в сокровенном тайнослышании и тайновидении:

Не мы, а воздух между нами,
Не ствол — просветы меж стволами,
И не слова — меж ними вдох
Содержит тайну и подвох.

Казалось бы, нам, людям, достаточно, чтобы нас щадили и жалели, но к автору этих стихов испытываешь странные чувства — уважение, а может, и почтение. Да. Но еще испытываешь **любовь**, ибо Лариса Миллер непритворно болеет за все живое, и в ее присутствии (то есть погружаясь в ее стихи) чувствуешь себя уже не так одиноко и не так заброшенно. Она тянет руки к Богу (чем дальше, тем напряженнее ее личная молитва), но тут же отбрасывается ниже и протягивает их — к близким, к сирям, к немилым... С годами в стихах Ларисы Миллер стало больше «сора», жаргона, проны и прозы — и чем ближе она к нему, тем больше в стихах земли. А быть может, наоборот: чем больше земли, тем ближе она к небесам?

Ломит голову к невесте,
В сердце колкости...
Сядем, братя, по несчастью,
Совиную столушки.

Совинем столушки и будем
Петь застольную,
Подарив себе и людям
Песню волынью,
Все болельщиков, злое
И брешущее,
Перелавив в неясное
И пену чаш.

Песня, поэзия, музыка существуют в стихотворениях Ларисы Миллер на-

Лариса Миллер. Между облаком и ямой. М., НС, «Поэтическая библиотека», 1999

ранее с детьми, с любимым, с друзьями, ибо искусство не в личном мире — это способ жить, это, пожалуй, самая существенная возможность сопротивления хаосу и безбожью. Не стихотворчество — это и жизнетворчество тоже, недаром она с легкой самоиронией говорит: «Концы с концами я свожу! путем рифмовки». Интересно, что в самые смутные и отчаянные минуты Лариса Миллер прибегает к ритму особенно отчетливому и всегда предпочитает рифмовку смежную:

Иди сюда. Иди сюда.
Иди. До Страшного суда
Мы будем вместе. И в дождь,
В чаду, в вихрь тебя найду.

Или:
«Доколе, Господи, доколе,
Прощесть тебе, что подело».

Так ставят скобки на рану. Так обхватывают руками голову. Так прижимаются друг к другу.

В стихах Ларисы Миллер есть все — мрак, тоска, ужас безвременья, страх смерти, усталость от пошлости, тиски сиюминутности, ощущение необратимости истории. Но все это осеяно высью. И ее строгий, истинный, совершенный голос талантливо противостоит массовке тапика, являясь вестью оглушающе внятной, насыщенной и отважной.

Татьяна БЕК

О чем деретесь?

Принцип «чем случайнее, тем вернее», будучи возведенным в разряд литературной стратегии, обретает новое качество: чем испытанней, тем рискованней. И тот, кто пытается не просто рассказать историю,

творится автором прямо на глазах у читателя: возникает впечатление, что П. Крусанов и сам еще не знает, «как далеко его заведет речь», как будто он сам себя испытывает на выносливость, но впечатление оказывается обманчивым, и автор выходит из созданного им для самого себя испытания с блеском. Фантастический сюжет «Сотворения праха» или бытовая гротеск «Дневника собаки Павлова» наложены на призрачно-изменчивые реалии Петербурга, столь же мифологичного и нереального, как Петербург А. Белого. «За ночь и утро каменный Петрополь впадал в детство и растекался в липкое болото. <...> После двухдневной оттепели, в Петербурге, как генерал в солдатский бордель, заглянул строгий морозец. Февраль вспомнил службу, подтянулся, застенул мундир на все пуговицы».

Павел КРУСАКОВ.
Отковать траву. Рассказы, повесть.
СПб.: Борей-Арт, 1999

Автор движим идеей множественности существующих миров, и как следствие — фантасмагорическая усложненность, афидалий сюжетных фальстартов. Собственным своим, взвешенным и выключенным языком автор творит сюжетную магию в метафизической «восточной» сказке «Бессмертник» или в рефлексивном ментальном воле «Скрытых возможностей фруктовой соломки». В этом последнем рассказе и, например, в «Сотворении праха» и сюжет, и язык

творятся автором прямо на глазах у читателя: возникает впечатление, что П. Крусанов и сам еще не знает, «как далеко его заведет речь», как будто он сам себя испытывает на выносливость, но впечатление оказывается обманчивым, и автор выходит из созданного им для самого себя испытания с блеском. Фантастический сюжет «Сотворения праха» или бытовая гротеск «Дневника собаки Павлова» наложены на призрачно-изменчивые реалии Петербурга, столь же мифологичного и нереального, как Петербург А. Белого. «За ночь и утро каменный Петрополь впадал в детство и растекался в липкое болото. <...> После двухдневной оттепели, в Петербурге, как генерал в солдатский бордель, заглянул строгий морозец. Февраль вспомнил службу, подтянулся, застенул мундир на все пуговицы».

В «Дневнике собаки Павлова» на место Насельника небес возмужен некий добродушный седовласый академик Павлов, который не владеет и ведать не хочет душевных движений героев, но занят лишь сбором и взвешиванием натаскиваемых при виде мирских соблазнов, и персонажи повести из поколения девятиности, пьянства или философствования, занимаюсь любовью или бесцельно перемещаются в пространстве и в протяженности читательского восприятия, лишь отпугивая условные рефлексы своей философской бытий-

ности. Стиль автора здесь изобилует от излишества, присущих сочинениям П. Крусанова менее крупных форм, не утрачивая, впрочем, виртуозности. «Исполнитель понял, что очень хочет разбить о голову Жвачина бутылку, но не разбил, потому что мысль опередила действие и действие выглядело бы теперь неестественным».

О чем деретесь? — Шайтанов втиснулся между Созавая, что вот-вот будет подвергнут законному остракизму. Жвачин сухо извинился и гулко сомкнул рот с зеленым горлышком. Исполнитель смотрел на Жвачина глазами, в которых не было человека».

Не только речь «о чем деретесь» персонажей П. Крусанова, но и само их существование полно неких причудливых неологизмов, отчего оно, впрочем, отнюдь не приобретает примет какого-либо апокалиптического надрыда; нельзя сказать, что они (персонажи) не востребованы временем, они сверхвостребованы, они нарасхват (приглашение на работу в престижное издательство, халважная поездка в Крым на какой-то писательский семинар и т.д.), но только почему-то никак не могут «попасть» в смысл, каковой единственный способ ослепить человеческое бытие. Но смысл не только невозможен, но также и непозволителен. Если вместо Бога — академик Павлов, то все позволено, кроме, разумеется, смысла.

И еще по поводу названия. «Отковать траву...» — пишет в предисловии к книге А. Секацкий. — Не «потрасти небеса», например, не «просветлится душа», а именно **отковать траву**. Автор знает, что говорит, ставя себе соответствующую сверхзадачу, как бы примериваясь к роли золотых дел мастера». Соглашаясь в целом с А. Секацким, заметим лишь от себя, что в роли не только «золотых дел мастера», но также и со-Творца, единоличного (в пределах создаваемого текста) носителя креативной функции, и объектом Творения — альтернативным божественному — могут действительно стать трава или запах, или наскоком, или кинти, или, наконец, «мастера вымирающего жанра жизни» — люди.

Станислав ШУЛЯК

Декорации Достоевского

В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешительности, отправился к К-ну мосту». Этими словами начинается роман Достоевского «Преступление и наказание». Эти же слова появляются на первых страницах фотоальбома, который готовится к печати в петербургском издательстве «Блиц». Не просто появляются, а словно проступают на тротуаре, на стене одного из домов Столярного переулка, на сырой облупленной штукатурке двора-колодца бывшей петербургской трущобы — пожалуй, так трущобой и оставшейся.

Альбом (первый из серии, идея которой принадлежит Андрею Столярному) называется «Декорации Достоевского». Задачей автора — фотографа Людмилы Волковой и составителя — писателя Самуила Лурье — вероятно, является доставить тому, кто возьмет эту небольшую книжку в руки, как можно больше беспокойства. Ибо с обложки, с первых листов, залитых то черным, то белым, начинаешь ощущать в лапках как бы незримую нить, вовлекающую, то натягиваясь, то ослабевая, в магический круг дворов, мостов, лестничных пролетов, бульваров, мансард, пронзенных, словно током высокого напряжения, единой

мучительной энергией, единой волей, единой душой.

Шаг за шагом — с черного на белый лист, с белого на черный — мы продвигаемся по улицам и каналам, минуем назад безмятежные — и вот уже преобразенные страстями по Раскольникову, и время от времени на камнях, словно испарила, словно крошится пот, проступает текст: «Много окон, выходящих на этот огромный квадратный двор, было отперто в эту минуту, но он не поднял головы — силы не было. Лестница к старухе была близко, сейчас из ворот направо» — вот она, лестница,

белыми бликами проступает по мраке; перила, замочная скважина, дверь. Дальше — совершенно белый и совершенно черный лист, милосердно дающие перевести дух.

Смятенная вода в канале (только что была безмятежна, и вдруг сломались отражения, вступились окна, перемещались блики), черная подворотня, бесконечная восточная труба — вот-вот зазвучит труба Судного дня. «...внятные адреса Достоевский не дает и местожительство своих персонажей описывает такким образом, чтобы читатель ни в коем случае не сумел их разы-

скать. История Петербурга тоже вмешалась в эту игру: облик многих зданий переменялся», — пишет составитель. И «дом старухи-процентщицы» и «дом Раскольниковых» (таковых, то есть похожих на них, в Столярном переулке по крайней мере два) — понятия относительные. Кое-какие адреса — например, полицейскую контору, ресторан на Забалканском, «нумера Бакалеева» — установить можно. «Все остальное — сумрачная декорация, толпа безымянных некрасивых зданий, населенных бедными, униженными людьми».

Но «заурядная архитектура навсегда впитала черты гениальной прозы»: этот феномен, этот явное чудо и фиксирует альбом со всей возможной для человеческого глаза точностью — пробираясь на ощупь между двумя зеркалами — горохом и текстом, подмат-

ривая их нечаянные отражения друг в друге, теряясь в догадках, вздрагивая от неожиданного узнавания.

Татьяна ВОЛЬСКАЯ

Фото Людмилы ВОЛКОВОЙ

Татьяна ВОЛЫТСКАЯ

Каждый миг — как лист осеннего клена, как свеча у Гайдны — исчезает, едва успевая вспыхнуть, поглощаемый двойной тьмой — внутренней и внешней. Время существует в сознании, и потому смертно.

Настоящего нет, стоит ему вспыхнуть, как его тут же проглатывает прошлое, словно кит Иону, — так оно и пышет во чреве кита, в смутной надежде быть и звергнутым на будущий неизвестный берег.

Чувство времени обостряется у людей конца века. Время как бы унывает, катится под откос, его стремительное движение — до полного исчезновения — улавливает прежде всего язык. Литература *panemus* — масовая — отражает истинное вещество времени по-своему: бросаясь в описание несуществующих галактик, чудовищ, инфразвучных миров, а место и время действия дамских романов относит куда-нибудь подальше от места и времени пребывания их авторов. Литература *capna*, и прежде всего поэзия, обращается лицом к смерти: эта пылающая точка заворачивает взгляд, как будто время — и явным и тайным — до поры скрывавшее ее — все еще скрывается...

Нет уже ни пространства, ни времени, ни страдания, ни жалости. Только музыка в городе Бремене еще существует, лека, — пишет Светлана Кекова, и музыка слова такова, что пространство и время и явным и тайным — до поры скрывавшее ее — все еще скрывается. Только тогда становится видно то, что не видно обычно, бодрствующему сознанию. «Засыпай, ребенок, глухой, смерть свою ркой нащупай...» Это получается, когда «часы стоят, металл изъеден ржой». События теряют линейность и обступают нас кругом, независимо от того, когда они произошли. Они струятся вокруг, как маски карнавала, предводительствуемые одной, таинственной иконой, ее обратной перспективой, стягивающей пространство и время к центру нашего сердца.

Обращение к смерти может быть разным. У Кековой смерть — это не абсолютная величина, а нечто, за которым скрывается что-то — иной мир. Бог, а если не Бог, то путь к Богу. Это дверь, ширма, потому к ней и стремимся — открыть, отодвинуть. Смерть — часть космоса, что подтверждает и поэтика стихов. Исполненные музыки.

Такой взгляд присущ и другим поэтам, которых можно назвать «сынами гармонии» (в той или иной степени, конечно) — я имею в виду авторов, не относящихся к главному племени постмодернистов. Ибо последние, даже не говоря напрямую о смерти, относятся к ней как к небытию вообще, абсолютному уничтожению, что опять же отражается прежде всего в поэтике, которая почти всегда выглядит как продукт распада языка. Но все-таки хочется говорить не о хаосе, а о космосе.

Поэзия еще жива, но почему она так заморожена ликом смерти?

Ночь — кормилица и нянька —
с головой укрываю твердь.
Человек, как Нанька-Испанка,
погружен по я жизнь, по я смерть.
Я лицо росой умою, чтой глаза
мои закрыл
ангел с траурной каймой по краям
лазурных крыл.

Смерть — точка, куда постоянно возвращается взгляд, где бы он ни блуждал. Точка эта обладает могучим свойством уравнивать перед собою все события, происходящие во времени и пространстве, как бы уничтожая их. Текст, имеющий в себе эту точку, организован по принципу древнерусской иконы, ее обратной перспективой, стягивающей пространство и время к центру нашего сердца.

Обращение к смерти может быть разным. У Кековой смерть — это не абсолютная величина, а нечто, за которым скрывается что-то — иной мир. Бог, а если не Бог, то путь к Богу. Это дверь, ширма, потому к ней и стремимся — открыть, отодвинуть. Смерть — часть космоса, что подтверждает и поэтика стихов. Исполненные музыки.

Такой взгляд присущ и другим поэтам, которых можно назвать «сынами гармонии» (в той или иной степени, конечно) — я имею в виду авторов, не относящихся к главному племени постмодернистов. Ибо последние, даже не говоря напрямую о смерти, относятся к ней как к небытию вообще, абсолютному уничтожению, что опять же отражается прежде всего в поэтике, которая почти всегда выглядит как продукт распада языка. Но все-таки хочется говорить не о хаосе, а о космосе.

Такой взгляд присущ и другим поэтам, которых можно назвать «сынами гармонии» (в той или иной степени, конечно) — я имею в виду авторов, не относящихся к главному племени постмодернистов. Ибо последние, даже не говоря напрямую о смерти, относятся к ней как к небытию вообще, абсолютному уничтожению, что опять же отражается прежде всего в поэтике, которая почти всегда выглядит как продукт распада языка. Но все-таки хочется говорить не о хаосе, а о космосе.

У Алексея Пурина смерть — не в центре картины, но он тоже все время имеет ее в виду, прохоя, как бы косит глазом на нее, застывшую где-то там, в дымчатой дали, в античных одеждах. Шутка, не: вот-вот тысяче летне телью Антонио канет и в. Никто... Как могу не пожалеть и всех его папирусов, чернил, стилосов?..

Легкое сожаление гурмана, смакующего мед всех культур, для которого смерть — синоним голода, угроза нежеланной аскезы. Пока это всего лишь взгляд с грустной поволокой, но огонек тревоги уже зажжен.

Лучшие стихи Пурин — по-моему, стихи о страсти, а где страсть, там ее сестра — Смерть, даже в самую минуту близости: «От горящих пальцев отнять руки / был не в силах. Сердце до ста / достало. Вена синей реки, / уносила в сумрак уста... / За соломинку гробовой доски / я схвачусь — за джонку листа». У страсти два лица — вечной жизни и смерти. А если так, то для любовной лирики ярче занимается «Эрба вечная зря» — поэт совершенно прав.

Страсть не может не убит, жизнь не может не сгореть.

И для Елены Шварц смерть — магнит. Ее взгляд постоянно возвращается к тому пути, который пролежит в «Элегии на рентеновский снимок моего черепа». Плотское естество, телесный состав — только отвратная точка для таких путешествий.

Кость! Ты дождь жемчуга, Тяжелая, как грех, Ты старела и зрела, как грецкий орех, — Для смерти подарок. Подробнее разглядывание своего

черепа, мысленное разятие собственной плоти. С одной стороны, вспоминается Лермонтов с его опытами на ту же тему — «Я зрел во сне, что будто умер я...». С другой стороны, это занятие, насколько я могу судить, напоминает практику йоги, одно из упражнений в медитации, так что обращение Елены Шварц к Востоку в конце стихотворения — «Ты — духа моего пупок. / Лети скорее на Восток» — обретает дополнительную глубину, хотя основной его смысл, конечно, — свет, грядущий с Востока: «Но ты мне будешь помещенье, / Когда заснушу Воскресенье».

Смерть здесь кажется не просто дверью или ширмой, но способом переживания, транспортным средством (вероятно, потому что, в отличие от статичного космоса Кековой, космос Шварц полон движения, достигаемого игрой ритмов и лексических рядов). Древние французские короли Дагоберт и Нантильда в «Бестелесном сладострастии» у нас на глазах обретают новую, вечную плоть по мере того, как их прах исчезает — брошенный якоринами в яму с извещением: лодка с мертвецом плывет по реке туда, где «Темную душу и смерть / Спустился ангел, как лот: тень-душа летит / По извилинам Москвы, по завертыванью ее безнадельным».

В одном стихотворении — описание попытки характера, в другом — расщепление и умирание в образе цветка: «Отцветший позумерный зверь-цветок», в третьем (а на самом деле во многих) — полет души, потустороннее преображение плоти, — но везде смерть — это живой процесс, таинственная и увлекательная работа, движение, метаморфоза. Смерть — в смысле оставления, небытия, молчания — нет.

Зрение Владимира Гандельсмана — не потустороннее, но вполне земное. Когда такой поэт подглядывает за жизнью как бы «с точки зрения смерти», взгляд получается особенно значительным и драгоценным. Смерть здесь важна не сама по себе, она лишь подсказка — чтобы лучше увидеть жизнь, где «Должен снег лететь / и кондитерская на углу гореть / мать ребенка должна тянуть / за руку, должен ветер дуть...», и т.д. Это старинный эффект, для которого у японцев существует особый термин — «моно но аварэ» — печальное очарование вещей, поскольку известно, как они хрупки и недолговечны.

Смерть — траур в алкоголе, терпкая приправа, заставляющая чувствовать вкус жизни острее, повод для большей свободы: «Теперь ты не боишься смерти ли? / Свободной, жизни». Поэзия конца века заморожена ликом смерти, игрой теней на ее бутафорском одеянии и вполне реальным мраком ее глазниц, который путает карты,

затопляет рамки любой игры. Самая мысль об этом явилась у меня впервые по поводу собственных стихов — потому что и я неотрывно смотрю в ту же сторону, что и другие. Но первым, кто посмотрел на мир, не просто имея в виду обстоятельство, что человек смертен, а как бы изнутри этого факта, был, наверное, Бродский. Он — первый Орфей в аду. Это, пожалуй, единственный в своем роде случай, когда поэт не просто приближается к Смерти вплотную, а заходит ей за спину, глядя на нас из-за ее плеча.

«... соль опыта, поставленного Государством и Судьбой на покое Иосифе Бродском, заключалась в том, чтобы перерезать все нити, прикреплявшие его к жизни. Следует признать... что поэт сам искал своих мучительных мучителей, вслух мечтая о такой свободе. И вот она осуществилась. Уже не во сне, а наяву он очутился в долине Дагестана — или на берегу Восточной реки — неживой, но в зримом расщеплении и твердой памяти, обладая зрением и речью», — пишет Самуил Лурье в послесловии к сборнику больших стихотворений и поэм Бродского «Хомы» (СПб., 1991).

Взгляд из-за плеча смерти придает зрению особые свойства — словно смотрит не совсем человек, а ястреб, способный разглядеть стрелку за десять километров: панорамный взгляд с птичьего полета, захватывающий мельчайшие детали, двойной взгляд — издали и вблизи. С одной стороны — дар, с другой — инструмент паразитичности, за которую заплачено — человек, чтобы приобрести способность и право сказать:

тебе служит в виду океана
цедящей себя
крайней плотью пространства;
слезой скулы
серебря,

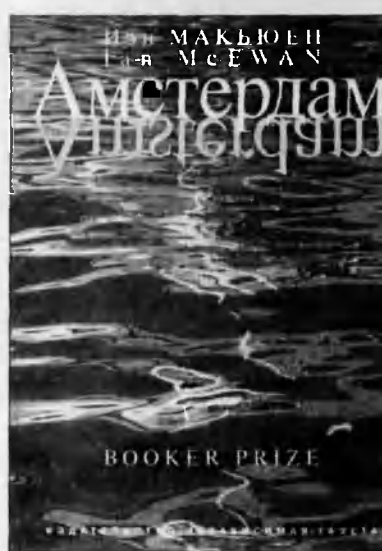
человек есть конец самого себя
и впадает во Время.

В каком-то смысле это ответ Блаженному Августину, для которого не существовало прошлого и будущего, а три времени выглядели как «настоящее прошедшего», «настоящее настоящего» и «настоящее будущего».

Образ смерти — гораздо более уютный и домашний, чем сухое бряцание механической цивилизации, именно он — коль скоро мы различили смерть на иконы — служит нам окошком в вечность.

На исходе века с легкой руки Бродского поэзия вступает в опасные игры со временем, пытается поколебать его, что можно сделать только изнутри царства смерти — вот откуда такая завершенность ее. Поэзия еще жива, но одеяние музы смахивает на саван, свирель блещит, как коса, а пляска неровных строчек на листе похожа на *dance macabre*.

Короткий роман с героем нашего времени

Иэн Макьюэн. «Амстердам», М., издательство «Независимая газета», 1999

Удостоенный Букеровской премии роман Макьюэна «Амстердам» прочтывается за час-полтора. Жарко этого стрелителю, затягивающего, как телесериал, повествования с эффектным финалом в Амстердаме (друзья подсыплют друг другу в шампанское яд) можно было бы обозначить и как триллер, и как мелодраму, etc. Но не скуповатые декорации «мыльной оперы» и не лишние сюжетные повороты привлекают наше внимание. Автору удалось пунктирно коснуться некоторых важных проблем, связанных, в частности, с профессиональной журналистской этикой, схидно обрисовать современные нравы и вывести некое типичных героев. Незатейливая книжка легко вписывается в хрестоматийный контекст истории изысканной словесности и, являясь по сути чтивом, вроде описов Мариинной, оставляет литературным критикам простор для изысканий в сторону теоретиков ОПОЯЗа с их рассуждениями о низких жанрах, о каких-нибудь стишках в дамский альбом, из которых растут все высокие.

Завязка романа незамысловата: двое друзей (один из которых преуспевающий композитор Клаив Линли, а другой — главный редактор популярной газеты Вернон Холлидей) встречаются на похоронах бывшей любовницы Молли. Ее унизительная болезнь и смерть заставляют их с тревогой взглянуть в будущее, и вскоре они заключают своеобразный договор — если кто-нибудь из них заболеет

подобной болезнью, другой должен будет его убить. Среди списка действующих лиц мы видим также мстительного (как выясняется в дальнейшем) мужа Джорджа, министра иностранных дел Великобритании господина Гармони, тоже близкого друга Молли, и умеренную толпу статистов. Образ композитора отсылает к десяткам других похожих персонажей, выдуманных и невыдуманных. Клаив снискал общественное признание. Выдохся. Исписался. Одинок. Впечатляет описание прогулки по Озерному краю, живописной местности, состоящей, кажется, не из гор и озер, а из цитат классиков, запятых и междометий. Любитель походов ведет себя как совершеннейший «чайник», пасующий к тому же перед трудностями. Так что неудивительно, что он достиг в своем ремесле степеней известности. Это образчик посткитистической индивидуальности, размытой личности. Холлидей порою кажется, что его просто не существует. Он встроен в жесткий режим функционирования массового общества. Тот же винтик, только в другом контексте. Он руководит сотнями людей, ставит задачи, принимает решения, представляет газету на разных уровнях, регулярно совершает деловые поездки, но от всего этого ощущение собственной личности не обостряется, а наоборот, исчезает. Найдение с собой Вернон не находит себе места. Его «я» вместе с христианской культурой исчезло, и осталась одна оболочка личности — социальные роли. Которые, несмотря ни на что, помогают держаться на плаву. И здесь проблема.

Конечно, эта ситуация, этот стиль жизни нуждаются не в трехминутном проговоре, а в нормальном художественном исследовании. Ведь как ни отрывай литературу от жизни, жизни все равно свое возьмет. Фигурально говоря, хотелось бы увидеть героя давнего рассказа Михаила Новикова «Фидлер», главную интенцию которого можно обозначить как «привычку пропускать поезды», в новых, постельных пространствах. Понаблюдать за деятельностью Фидлера в какой-нибудь фирме. Или встретиться с ним, как можно встретиться с самим Михаилом Новиковым, в престижной газете. «Амстердам» исследовательского пафоса лишен начисто. Такая задача, правда, перед ним и не стояла. Это такая добротная повествовательная вещичка, достояние, разумеется, Букеровской суеты вокруг большой формы.

Борис КОЛЫМАГИН

ДЕЛОВОЙ, САМОБЫТНЫЙ, ИЗЫСКАННЫЙ

Мимо этого здания в центре Москвы нельзя пройти равнодушно. Если попытаться описать его, получится просто человеческий портрет: красивое, строго-элегантное (но не чопорное), всегда в приподнятом настроении, несмотря на погоду и обстоятельства. Что и говорить, «Националь» остается верен себе, сколько бы времени ни прошло. Это не комплимент, а объективная реальность.

Знаменитому русскому отелю скоро исполнится сто лет. На своем веку ему многое довелось увидеть и пережить. Но, так же как и человек, он никогда не терял своего достоинства, всегда оставался самим собой, сумев сохранить свой изысканный неповторимый облик. Видимо, поэтому «Националь» не выглядит сейчас каким-то застывшим историческим памятником архитектуры. Пятизвездочный отель высочайшего международного класса активно участвует в нынешней жизни, успешно конкурируя со своими собратьями.

Если судить о нем с чисто практической точки зрения, это истинный бизнес-отель в вековых традициях гостеприимства. Чтобы полноценно функционировать сейчас, ему не нужно было глобально перестраивать стиль своего поведения, дабы соответствовать современным требованиям обслуживания гостей подобной категории.

С первых дней существования «Националь» большинство его клиентов были деловыми людьми. В начале уходящего века здесь жили купцы-коммерсанты, торгованные неподающие, в Охотный ря-

дах. Можно сказать, прошлое предопределило направление деятельности отеля. Только время внесло в нее свои необходимые коррективы.

«Националь» был спроектирован архитектором Александром Иваном в популярном тогда стиле модерн с элементами эклектики. Во время его строительства использовались самые современные по тем временам технологии и техника.

Открытие отеля в 1903 году стало событием для Москвы. Из всех столичных гостиниц он был технически наиболее совершенным, в нем функционировало два электрических лифта — большая редкость в те годы.

Благодаря высокому качеству и эксклюзивности услуг, изысканности и комфорту своих апартаментов «Националь» сразу же приобрел элитный статус. Помимо чисто деловой публики, здесь побывали останавливались известные политики, знаменитые деятели культуры и искусства.

Время показало — что бы ни происходило вокруг, «Националь» всегда оставался «Националем», лучшим из лучших. Раз и навсегда утвердив свой имидж феешенбелной гостиницы для бизнесменов, он поддерживает его на самом высоком уровне. «La polesse oblige...» (положение обязывает), как говорят французы. Что же помогает ему быть таким?

Отель находится в самом центре столицы, из его окон открывается неповторимый вид на Кремль и Манежную площадь. В нескольких мину-

тах ходьбы — Красная площадь и лучшие московские театры.

В «Национале» 231 номер, включая 49 апартаментов разных категорий (апартаменты «Националь» — классические апартаменты, кремлевские апартаменты, бизнес-апартаменты). Номера не похожи один на другой, отличаются индивидуальным дизайном и оформлением. В интерьере используются антикварная мебель и предметы искусства.

Количество и качество услуг также высочайшего класса. Круглосуточный сервис в номерах. Ресторан «Московский» (лучший гостиничный ресторан 1998 года) с 11 банкетными залами вместимостью от 6-8 до 200 человек. Конференц-зал с современной аппаратурой. Бизнес-центр. Оздоровительный клуб, куда входит фитнес-центр с тренажерами, бассейн, джакузи, сауна, сауны, массажные кабинеты. Салон красоты «Сьюелл» (один из первых французских косметических салонов в Москве).

Особо хочется сказать о «National Club Floor» — специально оборудованном этаже с улучшенной комплектацией номеров и целым комплексом дополнительных услуг для деловых людей. Здесь все ориентировано на то, чтобы бизнесмены, останавливающиеся в отеле, могли не только насладиться комфортом и роскошью, но и имели возможность продуктивно работать, не выходя из своих номеров и апартаментов.

«Националь» — стопроцентное государственное предприятие, в этом еще одно его отличие от других отелей. Он является ассоциированным членом сети Foret & Le Mephen, специалистами которой активно рекламируют его по всему миру, оказывают ему услуги по консультациям и обучению персонала в русле самых последних мировых требований и стандартов. Ими разработана новейшая корпоративная программа Commitment to Excelent (преданность качеству), по которой обучаются профессионалы на высшем уровне во всех сферах деятельности отеля. Со всеми работниками проводятся специальные тренинги, помимо общих профессиональных.

Менеджмент в «Национале» полностью русский. Набор персонала проходит на строгой конкурсной основе. Внимание здесь обращают даже на права рекламы.

«National Club Floor» — всего за 40 у.е. дополнительно к цене номера: Специально предоставленный для обслуживания этажа консьерж. В номерах — факсы с функциями принтера, сканера, интернет. Полная компьютерная комплектация с возможностью выхода в сеть Internet.

Свежие газеты с доставкой в номер. Бесплатный континентальный завтрак и обслуживание в отдельном баре «National Club Lounge».

Отдельная стойка регистрации и дополнительные бесплатные услуги для гостей этажа. Дополнительные бесплатные услуги для гостей этажа.

В разное время в «Национале» жили Н.А. Римский-Корсаков, Анна Павлова, Федор Шалютин, Анатолий Франс, Анри Барбюс, Герберт Уэллс, Уинстон Черчилль.

После окончания реставрации в 1995 году среди гостей отеля — президент Франции Жак Ширак, глава правительства Испании Фелипе Гонсалес, президент Польши Александр Квасьневский, министр энергетики США Фовинский Леви, Лионель Жоспен — премьер-министр Франции.

Из деятелей культуры — Жан-Поль Сартр, Питер Устинов, Паскаль Доминго, Мирей Матье, а также члены жюри, участники и почетные гости последнего московского кинофестиваля, среди которых — Пьер Ришар и Майкл Йорк.

Атмосфера в «Национале» — нечто лишенная снобизма. Несмотря на то, что около 80% его клиентов составляют бизнесмены (среди которых опять же почти 80% — зарубежные гости), отель открыт для всех. Сюда едут туристы. В его банкетных залах очень любят играть свадьбы. Но все же здесь не бывает случайных людей. Видимо, срабатывают какие-то космические законы. Отель и его обитатели должны взаимно соответствовать друг другу.

Сам дух «Националь» — уютный, прозрачный, элегантный — «сдержанная роскошь», как кто-то необыкновенно точно охарактеризовал его. Он далек от аляповатого шельства, разублаженности, долгих шумных застолий с грохочущей музыкой. У отеля свой взгляд на традиционные русские гостеприимство. И очень важно, чтобы он всегда оставался таким.

Возвращаемся к тому, с чего начали. Сегодня «Националь» — одно из самых феешенбелных и престижных мест столицы. Русский колорит и изысканность интерьеров в сочетании с суперсовременными международными стандартами обслуживания и высочайшим уровнем сервиса делают его поистине уникальным.

Гостиница «Националь», Москва, ул. Моховая, 15/1. Тел.: (095) 258-70-00, факс: (095) 258-71-00. E-mail: hotel@national.ru, адрес в Internet: http://www.national.ru

Наталья ГОРОБЕЦ

Был дан мне гроб — и плакать
На нем до Судного дня;
Но Тот, Кто видит все слезы, —
Он пожелал меня.

Один лишь день сквозь годы,
В том дне лишь час один,
Где Ангел, встав от гроба,
Мне камень отвалил.

Все в деревне знали, что Хелен Таррел безупречна по отношению к окружающим, и более всего — к несчастному ребенку своего единственного брата. Деревня также искала терпение семьи с младых ногтей, и никто не удивился, когда выяснилось, что после многих неудачных попыток исправиться и начать наконец новую жизнь он — инспектор индийской полиции! — связался с дочкой отставного сержанта и разбился, упав с лошади, за несколько недель до того, как родится ребенку. Благодарение Богу, отца и матери Джорджа к тому времени давным-давно не было на свете, и хотя Хелен, тридцатипятилетняя и независимая, вполне могла умыть руки и не впутываться во весь этот позор, она благороднейшим образом взяла на себя все заботы, несмотря на то, что ей самой тогда угрожало заболевание легких, вынудившее ее отправиться на юг Франции. Она распорядилась относительно переезда ребенка и няни из Бомбея, встретила их в Марселе, выходяла малыша от приступа детской дизентерии, схваченной из-за небрежности няньки, которую она тут же рассчитала, и, наконец, исхудавшая и осунувшаяся, но торжественная, поздней осенью привезла мальчика, уже совершенно здорового, домой, в Хэмпшир.

Попробности эти были достойны всех и каждого, но Хелен была ясна как божий день и придерживалась мнения, что скандалы разгораются тем больше, чем тише о них шепчешься. Она признавала, что Джордж, в общем-то, всегда был паршивой овцой в семье, но дело обернулось бы куда хуже, если бы на своих правах стала настаивать мать. К счастью, люди этого класса, похоже, готовы были почти на все ради денег, и поскольку Джордж всегда обращался к сестре во всех своих передрягах, она чувствовала, что права, разрывая всяческие отношения с семейством отставного сержанта и принимая на себя заботу о ребенке; друзья с ней соглашались. Первым шагом было крещение, совершенное ректором — мальчишка назвали Майклом. До тех пор, насколько она себя знала, Хелен не так чтобы очень любила детей; но она была очень привязана к Джорджу, несмотря на все его выходки, и отдала, что маленький Майкл очертаниями рта был вылитый отец, а на таком фундаменте уж можно кое-что построить.

Говоря по правде, Майкл скорее унаследовал тарреловский лоб, широкий, низкий, хорошо выплеченный, и широко посаженные глаза. Рот его был даже чутью лучше очерчен, нежели диктовало фамильное сходство. Но Хелен не уступившая бы материнской родне ни единой черточкой, торжественно клялась, что он вылитый Таррел с головы до пят, и поскольку возразить ей было некому, сходство было, таким образом, установлено.

Через несколько лет Майкл стал таким, как мечтала о том и какой всегда была сама Хелен — бесстрашным, задумчивым и ясно привлекаемым. Шести лет отроду он пожелал узнать, отчего он не может быть «мамошкой», как другие дети зовут своих матерей. Она объяснила, что она ему только тетя и что тетя — это не же самое, что мамы, но что он может называть ее «мамошкой», перед тем как ложиться спать, если ему так нравится — пусть это будет их маленький секрет.

Майкл рыцарски хранил тайну, однако Хелен, по обыкновению, не скрывала ничего от друзей; и когда Майкл узнал, разразилась буря. «Зачем ты сказала? Зачем ты сказала?»

«Затем, что всегда самое лучшее — говорить правду», — отвечала Хелен, обвиняя трусащегося от рыданий мальчишка.

«А я так не думаю и твоя правда плывущая?»

«Да, и... — она поспешивала, как напряглось в кровати маленькое тельце, — лад ты всем сказала, я больше не стану звать тебя «мама» — даже пелел сном».

«Но разве это так уж хорошо?» — мягко возразила Хелен.

«Мне все равно! Все равно! Ты меня так обидела, что я тоже тебя обижу! Я всю жизнь буду тебя обижать!»

«Прошу тебя, не надо так говорить, мальчик мой! Ты не знаешь, что...»

«Буду! А когда я умру, я обижу тебя еще больше!»

«Слава Богу, я умру задолго до тебя, милый».

«Ха! Эмма говорит: — «Никто не знает своей судьбы» (Майкл имел в виду пожилую простоватую слу-

Писательская судьба Киплинга в России сложилась, пожалуй, более счастливо, чем даже у него на родине. К перипетиям его прижизненной литературной карьеры исследователи обращались не раз: невероятной быстроты взлет, известность в Индии, затем в Англии, возмущение либеральной общественности — за «примперские» стихи и поддержку бурской войны; мировая известность, Нобелевская премия в 1907 году (между прочим, получил ее в 42 года, он до сих пор остается самым молодым лауреатом), почти мгновенное забвение после первой мировой, Вестминстерское аббатство, «уголок поэтов» — последний приют.

Еще несколько фактов достойны упоминания. Детишки и взрослые, зачитываясь его сказками, как правило, не знают, что сочинялись они для старшей дочери,

жанку Хелен.) Многие маленькие мальчишки очень рано умирают. И я умру. Вот тогда увидишь!»

Сдерживая дыхание, Хелен пошла к двери, но отчаянный крик «Мама! Мама!» вернул ее назад, и они зарыдались вместе.

После двух семестров в подготовительном классе (Майклу исполнилось десять) что-то или кто-то подтолкнул его к мысли о необычности его гражданского статуса. Он атаковал Хелен, с фамильной прямоотой разбивая в пух и прах все ее оборонительные ухищрения.

«Не верю ни одному слову, — болро сказал он под конец. — Не было бы таких разговоров, если бы мои родители были женаты. Но ты не беспокойся, тетя. Я все выясню насчет моей родни — в английской истории и у Шекспира тоже. В начале Вильгельм Завоеватель, и — да полно других, и все самые знатные. А тебе все равно, что я, ну, у, такой — правда?»

«Если что-нибудь и могло бы...» — начала она.

«Ладно. Мы не будем больше говорить об этом, чтобы ты не плакала». Сам он больше не возвращался к разговору, но два года спустя, ухитрившись в каникулы подхватить корь, лежа с температурой под 104, он только об этом и бормотал, пока голос Хелен, прорвавшись сквозь его бред, не убедил его, что ничто ни на земле, ни выше не способно их разделить.

Школьным семестрам приходили на смену чудесные рождественские, пасхальные и летние каникулы, время славное и веселое, как нитка жемчуга, и словно драгоценности, берегла их Хелен. Увлечения Майкла с годами менялись, взрослел вместе с ним; но его любовь к Хелен только крепла. Она платила всей силой ответной привязанности, а если могла — советом или деньгами; и поскольку Майкл был не глуп, война застала его как раз на пороге того, что могло бы обернуться самой заманчивой карьерой.

В октябре он должен был поступить стипендиатом в Оксфорд. В конце августа с первым шкелом выпускников частных школ он чуть было не ушел на Линию — мальчишки рвались в бой, а попадали в бойню; однако же капитан Корпуса военной подготовки, где он почти год был сержантом, помешал ему, быстро направив его лейтенантом в новый, с иголочки батальон, — половина личного состава все еще шествовала в старой красной армейской форме, другая же высиживала менингит в переполненных сырых палатах. Хелен пришла в ужас при мысли о немедленном призыве.

«Но это же семейная традиция», — смеялся Майкл.

«Ты хочешь сказать, что все это время верил старым байкам? — (Эмма, ее служанка, уже несколько лет как умерла.) — Я дала тебе честное слово — и даю опять, — что — что все в порядке. Правда».

«О, это меня не тревожит. И никогда не тревожило, — храбро отвечал он. — Я просто имел в виду, что если бы меня призвали, мне следовало бы поспешить в заварушку раньше, как делу».

«Не говори так! Ты что, боишься, что все это вот-вот кончится?»

«Ну уж вот-вот! Ты же знаешь, что говорит К.»

«Да, но мой банкир сказал мне в понедельник, что это просто не может протянуться дольше Рождества — по финансовым соображениям».

«Надеюсь, что он прав. Но наш полковник — а он из кадровых! — говорит, что, похоже, это будет долгая история».

Батальон Майкла повезло — по какой-то случайности, которая началась в том числе и несколько увольнительных, призывников использовали на береговой обороне в мелких окопах норфолкского побережья; откуда послали охранять вход в один из шотландских эстуариев, разведывая в довершение всего безосновательными слухами о нескорой службе. Но в тот самый день, когда Майкл должен был провести целых четыре часа вместе с Хелен, встретившись с ней на железнодорожном узле выше по линии, их, чтобы как-то справиться с потерями, перебрали к Лоо и он успел только послать ей прощальную телеграмму.

Во Франции удача вновь сопутствовала батальону. Он был расквартирован везе Сальен, где вел достойную похвал необременительную жизнь, пока обделывались дела на Сомме; и наслаждался миром в секторах Арманте — Лаванты, когда началось сражение. Находя, что батальон имеет здоровые взгляды относительно защиты собственных флагов и в состоянии окопаться, остоорожный Командующий вынул его из их собственной дивизии, под предлогом помощи в прокладке телеграфа и использовал главным образом в окрестностях Ипра.

Месяц спустя, как раз после того, как Майкл написал Хелен, что делал особенно нечего и тревожиться поэтому нет необходимости, осколок снаряда, выпавший из расветной сы-

не дожившей до восьми лет. Вторая потеря — смерть единственного сына, восемнадцатилетнего мальчика, где-то на полях Франции в 1915 году.

Хроника «Ирландская гвардия во время Великой войны» (1923) задумана как памятник погибшему сыну. Основным материалом Киплингу служили солдатские дневники и письма. Хроника создана с огромным тщанием: карты с прочерченными маршрутами батальона, портреты командиров, тлготы окопной войны, мелочи, детали, подробности...

Война не раз еще возникнет в поздних сборниках, где едва ли половина останется от прежнего Киплинга, — в картинах страха, ненависти, мести и горечи. Один из послевоенных сюжетов тем не менее резко отличается от остальных и по настроению, и по акцентам, как правило, определявшим отношение Киплинга к теме войны. Это рассказ «Садовник», завершающий книгу «Под-

Рельярд КИПЛИНГ

Садовник

лости, убило его наповал. Следующий снаряд поднял из земли и положил поверх тела того, что было когда-то основанием амбарной стены, так аклоуно, что только специалист догадался бы, что произошла какая-то неприятность.

К тому времени деревня давно уже узнала, что такое известия с войны, и, по английскому обычаю, установила ритуал встречи с ними. Вручив своей семилетней дочке официальную телеграмму для передачи мисс Таррел, почташница заметила, обращаясь к садовнику ректора: «Вот и мисс Хелен очередь пришла». Тот отвечал, думая о собственном сыне: «Что ж, он продолжался дольше других». Сама девочка пошла к парадной двери, громко вскрикнув, потому что мастер Майкл частенько баловал ее конфетами. Опомившись, Хелен обнаружала, что честно говорит каждому: «Прощай без вести — значит погиб», — очень аккуратно при этом опускала одну за другой шторы в доме. Затем она заняла свое место в мрачной процессии, которая вынужденно двигалась сквозь неизбежный строй безразличных эмоций. Ректор говорил о надежде и предсказывал скорейшие известия из лагеря для военнопленных. Также и друзья поведали ей несколько совершенно достоверных историй, правда, всегда о других женщинах, к которым, после месяцев и месяцев молчания, чудесным образом возвращались их без вести пропавшие. Кто-то убеждал ее обратиться к надежным людям в организациях, имевших связь с дружественными нейтральными странами, которые, в свою очередь, могли бы быть точной информацией о самых скрытных представителях немецкого лагерного начальства. Хелен обратилась, писала всюду, куда ей советовали, и подписывала все, что ложилось перед ней на стол.

Как-то в один из отпусков Майкл провел ее по оружейному заводу, где она увидела, как изготавливается снаряд — от железного бруса до почти готового изделия. Тогда ее поразило, что прокладывая шутку ни на секунду не отпускаясь вниманием. «Из меня делают неутешную ближайшую родню», — повторяла она, готовя свои бумаги.

В должное время, когда все организационные образцы выражали глубокое или искреннее сожаление относительно того, что не могут поступить к т. д., и т. д., что-то отпустило ее внутри, и все чувства — свободные от благодарности за облегчение — застыли наконец в блаженной неподвижности. Майкл умер, и се мир остановился, и она была единственной, кто вполне испытал потрясение от этой остановки. Теперь она была неподвижна, а мир двигался вперед, но это ее нимало не заботи-

ло — не трогало ее никак и не касалось. Она видела это по легкости, с какой слетало в разговоре с ее губами Майкла, и по тому, как под нападением углом опускала она голову, выслушивая надеждае сочувственный шепот.

В блаженном озоании пришедшего облегчения со всеми своими колоколами разразилось над ней и прошло незамеченным Перемещение. Еще через год она превозмогла физическое отращивание к юным — живым и вернувшимся, — так что даже могла брать их за руку и почти искренне желать им добра. Она не променяла никакого интереса к каким-то бы ни было последствием войны, относилась ли она ко всей нации или к каждому в отдельности; тем не менее, проежая для того огромные расстояния, засела в различного рода утешительных комитетах, держась твердых взглядов — она даже слышала, как она их излагает, — относительно размеров предполагаемого деревенского Мемориала.

Затем ей, как ближайшей родственнице, пришлось официальное уведомление, подтвержденное исписанным химическими чернилами листком письма к ней, серебряным идентификационным диском и часами, — в том, что тело лейтенанта Майкла Таррела найдено, опознано и перезахоронено на Третьем воинском кладбище Хагензееле — письмом с должным указанием ряда и номера могилы в ряду.

Так Хелен обнаружила, что передвинулась к следующей операции в производстве — в мир безутешных, но ликующих родственников, обретших теперь уверенность в том, что есть на земле алтарь, куда они могут возложить свою любовь. Они ей вскоре и рассказали — уточнив с помощью железнодорожного расписания, — как просто это сделать, и как мало посещение могилы нарушит привычное течение жизни.

«Совсем другое дело, — повторяла жена ректора, — если бы его убили в Месопотамии или даже в Галлиполи».

Агония исхода к чему-то вроде второй жизни переправила Хелен через Провид, где в новом мире аббревиатуру она узнала, что до Хагензееле Три можно было доехать дневным поездом, к которому как раз подходил утренний паром, и что не больше чем в трех километрах от самого Хагензееле есть удобный маленький отель, где можно совершенно комфортно переночевать, а утром идти на могилу. Все это ей сообщила главный агент, обитавший в дощатом, покрытом толем сарае на окраине разрушенного до основания города, среди клубов известковой пыли и разлетевшихся бумаж.

«Спасибо», — ответила Хелен и показала свой ряд и номер, отпечатанные на собственной маленькой пишущей машинке Майкла. Чинючий начал было сверять, открыв одну из своих книг; но тут между ними влезла толстая ланкаширская тетка, умоляя сказать ей, где она может найти своего сына, который был капитаном в Армейском штабном колледже. Его настоящее имя, вскрикивала она, Андерсон, но, будучи из уважаемой семьи, он, разумеется, прошел в списки под именем Смит; убит в Дикибуше, в начале пятнадцатого. У нее не было его номера; также не знала она, каким из его двух имен называли его товарищи; но ее «турист-Кук» истекает к концу пасхальной недели, и если к тому времени она не найдет свое дитя, она сойдет с ума. — после чего она упала прямо к Хелен на грудь; из маленькой спальни за офисом быстро вышла жена чиновника, и они втроем уложили женщину на кровать.

«Они часто вот так, — говорила жена чиновника, развязывая тугие ленты на шляпке женщины, — Вчераша она утверждала, что он убит в Хооге. Вы уверены, что знаете вашу могилу? Это такая разница».

«Да, благодарю вас», — сказала Хелен и поспешила прочь, не дожидаясь, пока женщина на кровати начнет причитать снова.

Чашка чаю в переполненном, коричневом с голубыми полосами леревянном строении с фальшивыми потугами на респектабельность унесла ее дальше в кошмар. Расплачиваясь по счету, она спросила о поезде на Хагензееле; сидевшая рядом крупная, некрасивая англичанка вызвалась ее проводить.

«Я сама еду в Хагензееле, — объяснила она. — Не в Хагензееле Три; мне на сахаровод, теперь это называется Я Розе. Чуть южнее Хагензееле Три. У вас заказан номер в гостинице?»

«О да, спасибо. Я телеграфировала».

«Так лучше. Иногда там полно, а когда и нет никого. В старом «Золотом Льве» — это на западной стороне завода — поставили ванны, и теперь многие останавливаются там».

«Я не знала об этом. Я впервые выбралась».

«В самом деле! А я уже девятый раз еду. Не по собственным делам — слава Богу, я никого не потеряла, — но из моих друзей многих не обошло, как и у других. Я часто езжу, и, знаете ли, для них участие, что есть кто-то, что может взглянуть — ну, на место, а потом рассказать им. Можно и сфотографировать. У меня целый список поручений. — Она нервно рассмеялась и постучала по височному через плечо «кодую» — В этот раз девятри на сахароводе, и полным-полно на кладбищах в округе. Знаете ли, я все собираю и потом систематизирую. А когда поручений в одно место набирается достаточно, чтобы оправдать дорогу, я быстро к нему все обьежаю и выполняю их. Это действительно утешает людей».

«Я думаю», — вздохнула, ответила Хелен; они селились в маленький поезд. «Конечно, утешает. (Правда, чудесно, что наши места возле окна!) Должно утешать, иначе зачем бы им было кого-то просить, не так ли? Вот здесь в списке целых двенадцать или пятнадцать поручений», — она снова постучала по «кодую», — вечером мне нужно их рассортировать. Ох, я была спешить. Кто у вас?»

«Мой племянник, — сказала Хелен. — Но я очень любила его».

«Ах, ну конечно! Я иногда спрашиваю себя, знают ли они после смерти? Как вы думаете?»

«Я не думаю — у меня не хватало много думать о таких вещах», — сказала Хелен, почти загрохавшись от нее руками.

«Может, это и лучше», — ответила женщина. — Чувства потери, должно быть, уже достаточно, я думаю. Что ж, не буду вас больше тревожить».

Хелен исполнилась благодарности, но когда они добрались до отеля, миссис Скарсворт (они познакомились настолько, чтобы пообедать за одним столиком, а после обеда в маленькой, мрачного вида гостинице, полной шепотом говорящих родственников, она перебрала все свои «поручения», пускаясь в биографию умерших, если она их знала, или описывая их ближайшую родню. Хелен терпела, пока наконец, почти в половине десятого, не спаслась бегством к себе в номер.

Почти сразу же в дверь ее комнаты постучали, и вошла миссис Скарсворт, все еще судорожно сжимая в руке ужасный список.

«Да — да — я знаю, — начала она. — Вы устали от меня, но я хочу вам что-то сказать. Вы — вы не замучите, так ведь? Тогда, наверное, вы не... А-а, не имеет значения. Я должна кому-то сказать. Я так больше не могу».

«Но, пожалуйста» — Однако миссис Скарсворт уже прислонилась к закрытой двери.

«Одну минуточку», — сказала она, слотнувшись пересохшим ртом. — Вы — вы знаете об этих мо-

их могилах, про которые я вам рассказывала внизу, но что ж из того? Это действительно поручения. По крайней мере некоторые из них. — Ее взгляд блуждал по комнате. — Что за диковинные обои у них здесь, в Бельгии, вы не думаете? Да. Я слышу, что эти — поручения. Но есть еще одна, понимаете, и — и он был для меня больше, чем что-либо в мире. Вы понимаете?»

Хелен кивнула.

«Больше, чем кто-либо еще. И конечно, ему нельзя было этим быть. Он не должен был вообще чем-то быть для меня. Но он был. Он есть. Потому я и выполняю поручения, понимаете? Вот и все».

«Но зачем вы говорите мне?» — в отчаянии проговорила Хелен.

«Потому что я устала лгать. Устала лгать, изобретать, сочинять — из года в год. А когда я не сочиняю, я все равно должна приотворяться и помнить, что я притворяюсь, всегда. Вам не понять, что это значит. Он был для меня всем, чем ему не следовало быть — единственной реальностью — единственной настоящей, что со мной случилось в жизни; а я должна следить за каждым моим словом и думать, что наплету в следующий раз, — много лет».

«Сколько лет?» — спросила Хелен.

«Шесть лет четыре месяца до и почти три после. С тех пор я была у него уже восемь раз. Завтра девятый, — и я не могу — не могу опять идти к нему, и чтобы никто во всем мире не знал. Я хочу быть честной хоть с кем-то, прежде чем идти. Понимаете? Для меня это не имеет значения. Я всегда врала, даже в детстве. Но это недостойно его. Поэтому — поэтому я должна была рассказать вам. Я не могу так больше — не могу!»

Она поднесла стиснутые руки почти к самому лицу и внезапно уронила, почти бросила, вниз. Хелен подалась вперед, схватила их, наклонив над ними голову и шепча: «Милая моя! Милая моя!» Миссис Скарсворт отступила назад, лицо ее пошло пятнами.

«Боже мой!» — сказала она. — Вы так это принимаете?»

Хелен ничего не ответила, и женщина вышла; но Хелен долго еще не могла заснуть.

На следующее утро миссис Скарсворт поспешно уехала по своим поручениям, и Хелен одна отправилась в Хагензееле Три. Кладбище еще обустроивалось, оно поднималось на пять или шесть футов над покрытой щебнем дорогой, вдоль которой тянулось на сотни и сотни ярдов. Кульверты, продолженные поперек глубокой канавы, служили проходами сквозь незастроенную ограду. Она сделала несколько шагов по земляным, с пологими на них досками ступеням и на одном славном входе оказалась вровень со всем переполненным пространством. Она не знала, что Хагензееле Три насчитывало уже двадцать одну тысячу мертвецов. Она видела только безжалостное море черных крестов, на лицевых сторонах которых под всеми углами крепились штампованные оловянные полоски. Она не различала ни устройства, ни порядка в их массе; казалось, вставшая по пояс сорная трава, скошенная насмерть, устремила на нее траурной громадой. Она пошла вперед, сворачивая в отчаянии налево и направо, пытаясь сообразить, какие силы выведут ее на нужную могилу. В отдалении виднелась белая линия. Она оказалась массивом из двухсот или трехсот могил, на которых были уже установлены надгробья, высажены цветы и выглядела прозябшая трава. Тут она смогла различить ясно вырезанные буквы в окончаниях рядов и, сверясь со своей запиской, поняла, что искать она должна была не здесь.

Какой-то человек стоял, опустившись на колени, позади линии надгробий — очевидно, садовник, потому что он укреплял распадшую в рыхлах землю. Она пошла к нему, держа в руке свою бумагу. Он появился при ее приближении и без каких-либо вступлений или приветствий спросил: «Кого вы ищете?»

«Лейтенанта Майкла Таррела — моего племянника», — медленно, слово за словом, произнесла Хелен, как она произносила много тысяч раз в своей жизни.

Человек поднял глаза и взглянул на нее с бесконечным состраданием, потом повернулся от свежескошенной травы к голым черным крестам.

«Идем со мной, — сказал он, — я покажу тебе, где лежит твой сын».

Выходя с кладбища, Хелен оглянулась напоследок. В отдалении она увидела человека, склонившегося над своей рассадой; и она пошла прочь, думая, что это садовник.

Предисловие и перевод Татьяны СУРГАНОВОЙ

ВИКТОР САНЧУК

«Ночью, когда голоса умирают...»

Мне пора, дорогая, туда, где в недалеком августе, на развалинах брентно Карфагена в тишине о нас с тобой размышляет Августин, «Августин» ли сказать? В общем, тот, который Блаженный.

Он говорит, что время бежать мне своих страстей, верей, упорядочить их, сосредоточить лишь на большой постели твоих асских-разных прелестей.

Почто пишешь?

Голосишь, слышь, пишешь, слышь Е-мэйл и факс молниеносно (дорого!) сюда, через океан!

Слишком долгие. Итак, как ты бы сказала, недовольный факс

совсем мне мозги закружил во весь необъятный экран.

Ты же знаешь, как тут докидают нас (мать их чтоби!), перлюстраторы-плагиаторы, союзники,

провокаторы, агитаторы, местный патер (поп). Да и, понятное дело, — подумай-ка! — курвы-кисаньки!

Авиаторы, что твои аллигаторы, расплавились, и чепки-усуки наводнили (по силе пусть не сравнишь), однако ж являю,

мелкотравчатые, ан, во множестве, словно в августе ос укуски, — этот наш с тобой на двоих лишь рассасанный асротат.

Поднимайся, пойдем. Вижу, там уж за стеклышками окон

(да я знаю, что окон, но мне сейчас здесь — так надо)

в полный рост набирает свой осенний небывалый объем

воздушный и светлый купол исходного сада.

Словно, домой возвращаясь из школы, вдруг заглядела, потом заигра. В стеклах выскочил в лиджак допотопный вечер столыный передевалас.

Голос шуршечный, голос высокий мячиком прыгал во дворянском поле, в облаке запахах теплых прохлоск — в вечную неведаль, в чистое поле...

С красных гитантов белесый стекает свет иллюзорный, что опух маков.

Вниз ли спуститься? — глаза прикрывают руки холодные, руки оврагов.

Ночью, когда голоса умирают, все возвращается к небу пустому. Слышишь, как медленно лес подступает к самому, самому дому?

Кашенко

Тс-с-с, кричи! И не вайкай даже. Есть, есть мистическая связь меж тем, что в болотах, снегах, и ветерком на летнем пляже.

Есть (каюсь) крови этих жал слюнь без костей, когда поганым мел языком, — и уратаном, что тот уют разорвали.

Смеешься! Вижу, что дурдом мне распахнул свои ворота. Но, брат, зачем ты шепчешь что-то, штишат моих листва том?

На Угре

Филин вздохнул и ушел на север, ветер крылом отодвинул облако, дождь, что в вечеру луж заставлял, смаялся вдуру, смолк, точно речь алкоголика.

Ранней зарей и трепетом ранней отблеск зарничный к ракушке приоткрылся. Блудные звезды в последний раз еще путь размечали свой, сыпались в волосы.

Темной Угре ныне дожди и горе. Словно монеты к последнему морю, дахнуло солнце.

Тарногский городок

Стало тихо на душе, словно в церкви с желтой свечкой, словно в ветхом шашке — в сентябре над сонной речкой.

Испуганье взгляды, слова, скрип и стая ночной сосны мне — что оклик из былого, словно тень из-за спины.

Словно держит на весу кто-то две думные чаши, словно прыгнул в лесу голоса давно не наши.

Все иное. Вновь — иное. Вот над вечером склонюсь. И страшусь опять боясь, мира долгого боясь.

КИНО

Ключи к истории - в Белых Столбах

Сенсация и открытия IV фестиваля архивного кино

Если прав Эйзенштейн и «фильмы — ключ к истории», то история фильмов — ключ, который открывает сразу несколько ее замков. Самый наглядный пример тому — тайна «Броненосца «Потемкин»», классики, изученной вдоль и поперек и уж, казалось бы, не тающей никаких неожиданностей... Ан нет, на IV фестивале архивного кино «Белые Столбы», который организовал Госфильмофонд, приславших киноведов и критиков ожидала сенсация. Владимир Юрьевич Дмитриев, замечательный архивист и историк кино, озадачил собравшихся на фестивале историей о доносчике на... «Броненосец «Потемкин», сделанном в 1935 году, после чего из картины был вырезан один кусок и вставлен другой. Замена была сделана мгновенно — во всех копиях и в негативе.

Загадка «Броненосца...» выглядела неразрешимой, пока историки кино не сопоставили варианты картины, сделанные Эйзенштейном для показа в России, Германии и Британии. В английской копии и обнаружилось исчезновение в России купюры. В Госфильмофонде, конечно, этим не ограничились и не успокоились до тех пор, пока вся цепочка кафикинской переписки бдительных стражей идеологии не была поднята из архивных глубин. Теперь все желающие могли изучать раритет, в котором «Броненосец «Потемкин» обвинялся в «типичной троцкистской контрреволюции», поскольку «транспарант, который начинается «Потемкин», и первые кадры даны по статье Троцкого «Красный флот». Знатки (и надо думать, поклонники!) творчества Льва Давидовича опознали цитату в трех строчках неподписанного текста: «Дух мятежа носился над русской землей. Какой-то огромный и таинственный процесс совершался в бесчисленных сердцах — разрывались узлы страха, личность, едва успев осознать себя, растворялась в массе, масса растворялась в порыве». Крамольная цитата и была срочно заменена приличествующим случаем словами Владимира Ильича.

Вся эта история может служить иллюстрацией тезиса о конечном торжестве истины и другого, несколько неожиданного, о том, как опасно привлекать кино в качестве «последнего свидетеля» при идентификации реальности. Если авторский вариант фильма, по крайней мере звукового, еще, как правило, можно восстановить, то гораздо сложнее восстановить «авторский вариант истории». Впрочем, об этом нагляднее всего, как ни странно, говорит подборка документальных лент, показанных на фестивале. Актуальная тема «Технология выбора» была представлена художественными лентами: известными («Октябрь» С. Эйзенштейна) и совсем неизвестными (например, лентой «К народному суду», выпущенной эсерами к выборам в Учредительное собрание в 1917-м). А также документальными картинами — немецкими пропагандистскими «Германия пробуждается» (1929), «Полет Гитлера над Германией» (1932), «Один народ. Одна страна. Один фюрер» (1938) и американскими «Как делал президент» (1964), запечатлевшей предвыборную борьбу Джона Кеннеди и Ричарда Никсона в 1960-м. Дело даже не в эстетике этих картин: тотальитарная, подающая «Полет Гитлера над Германией» как героический эпос, где из всех человеческих чувств остались лишь энтузиазм (масс) и сентиментальное умиление (тема «Фюрер и дети» — один из лейтмотивов), и либеральная, но лишенная юмора и даже саморирности, где предвыборная президентская гонка подается как спортивный матч, в котором побеждает сильнейший и достойнейший. Кстати, американская лента уникальна тем, что показаны первые в истории теледебаты кандидатов в президенты — телекартина приняла эстафету кинематографа: кинематический Кеннеди, простого американского миллионера, для избирателя оказался одним из сильных аргументов в его пользу. Впрочем, дело не в рефлексии кино по поводу своего потерянного лиризма в священном деле «промысла мозга». Дело в том, что эстетика документального фильма так же мало может служить свидетельством истины, как рекламный клип стирального порошка — свидетельством его эффективности. Чувствительный фюрер, треплющий белокурую малышку по щеке, и честнейший Никсон, еще выдавший не выдающий об «уотергейте», имеют такое же отношение к реальности, как актеры, озвучивающие Волка и Зайца в «Ну, погоди!», к героям мультфильма.

Справедливости ради надо сказать, что меньше всего виноваты в этом кинопленики. В дни, когда шел фестиваль «Белые Столбы», на НТВ Евгений Киселев проводил очередной «Vox populi», посвященный проблемам Чечни. И естественно, все поклонники архивного кино уселись ближе к ночи перед телевизором в холле. Там-то и прозвучал «глас народа». Не берусь дословно воспроизвести, но смысл вопроса был прост: «Как может общество принимать решения относительно Чечни, к чему нас, собственно, призывают, если средства массовой информации не дают адекватной картины происходящего?» Евгений Киселев, слегка обидевшись за независимые СМИ, «вопрос народа» отбил, как мячик, знаменитой сталинской цитатой: «У меня нет для вас других писателей». Между тем вопрос был не только о СМИ или о военной цензуре. Последняя трагедия, происшедшая с генералом Малофеевым, в этой же передаче получила новое толкование (озвученное военным обозревателем «Известий»): генерал погиб, потому что его не поддерживали солдаты, генерал же не смог их увлечь своим примером, потому что армия все больше и больше деморализовалась. Три версии недавней трагедии: первая — чеченская (которая, слава Богу, не подтвердилась), вторая — официальная, третья — обозревателя — предлагают три объяснения реальности. Ответ на вопрос, какая из двух последних версий истинная, в сущности, вовсе не зависит от количества информации, а только от точки зрения, на которую мы становимся.

Поразительно, как эти телевизионные дебаты о том, что же происходит в Чечне сегодня, переключаются с полемикой, которая велась в 1961 году вокруг фильма А. Алова и В. Наумова «Мир входящему» — о последних днях Отечественной войны. Из фильма было выброшено несколько эпизодов, было переснято несколько сцен. Несмотря на все это, фильм получил золотую медаль Венецианского фестиваля, несколько престижных зарубежных кинопремий. Сегодня, когда на фестивале в «Белых Столбах» был показан оригинальный вариант фильма, обвинения, предъявленные фильму в 1961 году, выглядят дикими: «советская армия предстает перед нами в этом фильме не могучим и четким организмом, а деморализованной, крайне усталой и изможденной»; «в фильме без необходимой серьезности и чувства чуждому трактуются вопросы любви, брака, семьи»; и последний трагикомический аккорд — «в фильме имеются совершенно нереальные эпизоды, например, преобразование реки в озеро...». Характерно, что в споре о том, что же было правдой последних дней войны, апеллировали не к документам и воспоминаниям, а к идеологическим постулатам.

В результате истинность «авторской версии истории» тем вернее, чем субъективнее и честнее художник. Как, например, Анатолий Дмитриевич Голован (его столетие со дня рождения мы скоро отметим), фильм которого «Концы Санкт-Петербурга» назван лучшим немой фильмом о войне. Отвержки из этого фильма включены в документальную ленту «Кинооператор Анатолий Голован», показанную в «Белых Столбах». Сегодня страшно всего не кадры его фильма с мертвыми солдатами в вонючих окопах, сегодня страшно всего, что эти кадры «немой фильм» забыты и никого ничему не научили. «Огромные оси, вокруг которых продолжает вращаться реализм в кино», как сказал Висконти о немых фильмах Голован и Пудовкина, каждое поколение открывает заново. И с горечью узнает в них свой собственный опыт.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

ТЕАТР

Владимир МИРЗОЕВ: Мы живем в карнавальное время...

— Совсем недавно состоялась премьера «Коллекции Пинтера». И вы уже репетируете новый спектакль?

— Да, в Театре Вахтангова стартовал новый проект. Это «Сирано де Бержерак» Ростана. Пока рано делать анонсы, могу сказать только, что Сирано репетирует Максим Суханов, Роксану — Ирина Купченко, де Гиш — Вячеслав Шалевич. А рядом с ними много молодежи. Думаю, что постановочный цикл будет достаточно растянут — вынашивать такого «слона», как «Сирано», нужно долго. Кроме того, весной у меня должна начаться еще одна работа в Вильнюсе: в Русской драме я буду ставить пьесу Мольера «Тартюф».

— У вас на редкость сплоченная актерская команда. Ваши постоянные актеры необходимы вам как люди или только как исполнители?

— Понимаете, это неразделимо. Большая часть моей жизни прошла в театре. Если просто сложить те часы, которые я физически провел на репетициях или на спектаклях, своих или других режиссеров, — я думаю, что эта гора времени будет вышиться над всем остальным существованием. И, конечно, те, с кем я постоянно работаю, становятся ключевыми фигурами в моей судьбе. Это не значит, что мы теряем дистанцию, дружим «взасос» и никогда не расстаемся. Не в этом дело. Момент ремесла в театре очень важен — для любого режиссера лучше работать с актерами, которые хорошо осведомлены в творчестве, владеют разной техникой, многое пробытали. Но, с другой стороны, мне одной техники уже мало. Для меня важно, чтобы актер в свою роль привнес по-человечески сложное, запутанное, глубоко личное содержание, и по-другому мне не интересно. Мне неинтересно, если в актере есть только стиль, стиль, стиль и ремесленные навыки. Если он не проецирует свою судьбу на роль, страсти этого или иного актера строить репертуар. Он может быть, лишь одним из, красивой, оберткой, но никак не прототипом. Видимо, творчество актера становится все больше средним творчеством поэта, и актер все чаще расписывается кровью на программке. Если это происходит, мы имеем удивительный факт искусства театра. Если же нет, я скажу — и как зритель, и как режиссер. Может быть, именно поэтому я занимаюсь сейчас такой ролью, как «Сирано де Бержерак», ведь там музыка этой темы очень явственно звучит.

— Недавно в число ваших актеров вошел и Валентин Гафт, мастер уже сложившийся, опытный. Насколько сложным был процесс приспособления, притирки друг к другу?

— Первое, что я хочу напомнить, что Валентин Иосифович тоже поэт. Это

очень существенно. Конечно, Гафт, актер с невероятно интересной творческой биографией, мог бы заковать себя в бронзовые латы и встать на страже своего героического прошлого. Но он остается живым и уязвимым человеком, с той изумительно подвижной психикой, которая есть только у настоящих художников. Поэтому мне с ним было очень легко работать, не нужно было проламываться сквозь вышеупомянутые доспехи, в которых обычно погрязает себя человек, достигший успеха. Другой вопрос, что мы люди разных поколений, у нас разный опыт и разные пристрастия. Но притяжение было взаимным. Гафту было интересно войти в тот мир, который мы создаем на сцене с моими друзьями. Нам было интересно его в этот мир заманить и посмотреть, что будет.

— И что произошло?

— Возникла особая драматургия. Все четверо актеров, занятых в «Коллекции Пинтера», очень яркие индивидуальности, чрезвычайно непохожие друг на друга, принадлежащие к разным школам. Хотя Максим Суханов и Сергей Макавицкий учились в Шукшинском училище, но у них совершенно разный подход к роли. Сережа почти сразу вложил самую суть и от этого вырванного качества раскрывалась весь рисунок. У Максима процесс зеркальный. Он очень долго ворочается внутри формы. Он может быть, и знает главное, но хранит его в тайне, не вываливая буквально до самых последних проносов. Это бывает сложно для партнеров, потому что персонаж Суханова большую часть репетиционного периода находится в латентном состоянии. Я уже знаю эту черту Максима, поэтому не пугаюсь сам и стараюсь всех успокоить. У некоторых гениальных актеров встречается эта метода. Например, Лиза Никшицкая была такой актрисой. Она очень медленная, долго, вяло шла к идеальной форме, которую буквально за последние пять репетиций вдруг обретала. У всех роли уже давно «в кармане», а она только на подступах, где-то на периферии спектакля. Что с ней происходит, непонятно. И вдруг неожиданно она оказывается далеко впереди всех — самая сильная, самая яркая. Максим похож на нее в этом смысле.

— А как вы с Максимом познакомились? Почувствовали ли вы сразу, что он станет такой важной фигурой в вашем театре?

— Мы познакомились в тот момент, когда возник план сделать голгофского «Ревизора» в Театре Станиславского. Этот спектакль вышел под названием «Хлестаков». Нас познакомили Павел Каплевич и, мой, и Максима старинный приятель, У Паши Каплевича, конечно, есть великий дар сводить людей, которые, оказываются, нужны друг другу как воздух. Кстати, «Коллекция Пинтера» тоже заварила во многом благодаря его дипломатическим ходам.

— А так бывает часто? Обычно все же исполнители идут под песту...

— Должны совпасть многие обстоятельства. Это должна быть пьеса, которая подходит данной труппе, если это стационарный театр. Нужно, чтобы этот текст возбудил во мне сильные чувства. И в то же время в нем должна быть тема, которой сейчас имеет смысл заниматься. Среда должна остро реагировать на эту тему. Тогда спектакль имеет шанс стать катализатором каких-то психических процессов в зале, в обществе. В этом смысле я неустанно забочусь о зрителе. Другое дело, когда создается язык спектакля, я забочусь о зрителе чуть меньше: как слышится, так и пишется, как выговаривается, так тому и быть. Это тот язык, который возникает не только из текста, но и из актерских индивидуальностей. Я, конечно, на периферии сознания держу, что будет понятно, что непонятно зрителю, но в этот момент коммуникативные задачи отступают на второй план. Просто изначально для меня важно, чтобы жест коммуникации имел какой-то смысл. Есть много замечательных пьес, которые я люблю, но которые совершенно бессмысленно сейчас ставить. Они ни о чем не говорят, они не рассказывают никаких жизненно важных историй. В России театр всегда немного психодрама, он очень связан с коллективными бессознательными, с теми архетипами, от которых не убежать ни в демократии, ни в теократии. Игнорировать этот факт было бы глупо, это часть нашей культуры, способ существования этого вида искусства в русском обществе. К примеру, я ни в коем случае не стал бы сейчас ставить замечательную пьесу «Гроз» Я. ее люблю и даже собирался ставить в конце 80-х годов. Но момент был пропущен, а сейчас сделать ее уже не могу. Поэтому что тема этой пьесы — страх нарушения табу и самонаказание, которое за этим нарушением следует. Мы живем в стране, где едва ли не все табу нарушены. Цена человеческой жизни практически нулевая, преполюте твбе сексуальные, моральные, политические, этические. Рассказывать сегодня историю о страхе продолжения табу по меньшей мере странно, хотя пьеса сама по себе остается замечательной. То же самое можно сказать про многие пьесы Шекспира.

— Но недавно вы поставили две комедии Шекспира. А почему именно комедии, а не трагедии?

— Так получается, что я почти все последние время ставлю комедии. Смех может быть магическим ключиком к познанию зрителя. Мы живем в карнавальное время, когда постоянно меняются местами верх и низ (я имею в виду «карнавал» в бихимическом смысле слова). И Шекспир с его карнавальными комедиями очень хорошо соединяется с духом нашего времени. Впрочем, и в той, и в другой пьесе раз-

рабатываются важные для нас темы, ничуть не менее важные, чем в трагедиях. «Укрощение строптивой» и «Двенадцатую ночь» мы разбирали если не как трагедии, то уж точно как драмы. Конечно, они полны смеховой стихии, но при этом драматический контрапункт в них очень силен. В обеих пьесах остро стоит проблема индивидуальной свободы, проблема иллюзии, личного демона, с которым каждый человек имеет дело. Эти темы не просто у нас на слуху, этим живет наше общество. Новые политические и социальные конфигурации возникают в связи с этими концепциями. Индивидуальная свобода и ее границы, любовь как контроль и манипуляция, коллективная и индивидуальная ответственность — вот круг тем этих двух пьес. Разве это не современно?

— Но в трагедиях эти темы не менее наглядны?

— Для трагедии нужен очень сильный коллектив, дисциплинированный, мощный, правильно организованный. Я задаю вопрос: как много в Москве сейчас живых театров? — вы поймете, что постановка трагедии в наших обстоятельствах — нонсенс. Это вопрос театральной ситуации.

— А почему так мало живых трупп?

— Даже в вопросе звучит каламбур — слышите? — живой труп, не труппы, а полутруппы. Мне кажется, этот кризис отчасти похож на все кризисные ситуации, с которыми имеет дело наша страна. Театр моделирует процессы, которые происходят в большой реальности, но их повторяет, иногда пародирует, иногда, наоборот, их предсказывает — у театра много функций, как у игрушки не только социальной, но и игрушки Творца. Я бы сказал, что театр красноречиво манифестирует. Во-первых, он показывает, что исчерпана та модель взаимоотношений, которая сложилась в предыдущую эпоху. Способ социаль-экономический, который живет театр, больше невозможен. Несменяемость руководства, пожизненная синекюра для одних, пожизненное рабство для других. Модель осталась, но она перестала работать. Есть главный режиссер-диктатор, который может кричать на всех, все унижать, кого захочет — увольнять, кого захочет — приближать, он бог, царь и герой в одном лице, и при этом он вечен. В этом смысле, как ни странно, общество оказалось более передовым, чем театр. Хотя ничего по-настоящему странного в этом нет. Театр — это чулан, в котором мы храним традиции, храним все те языки, которые в прошлом были отработаны. Театр хранит тоталитарную модель, а она уже перестала работать, она уже нефункциональна. Идеально было бы сменить модель или хотя бы создать альтернативу. К примеру, открытые площадки, где продюсеры могли бы заключать контракты с режиссерами каждый сезон. Под конкрет-

ные проекты режиссеры набирают труппу, два-три сезона эти режиссеры с этими актерами работают. Потом эти люди неизбежно уходят — контракт закончен. Как сменяемость власти в политике, необходима сменяемость власти и организации дела в театре.

— А вы сознательно создаете такие спектакли, приводя актеров из других театров?

— Я вполне сознательно пытаюсь осуществлять эту мысль в практике. Это хорошо удается в Театре Станиславского, оказа-

лось, что и в «Денкемо» можно. Мне эта мысль кажется принципиальной, мне она дорога, и я не сомневаюсь, что за этим принципом будущее. Хотелось бы побыстрее увидеть это будущее. Это особенно актуально для молодых актеров, которые только начинают свою жизнь. Для самых талантливых из них возможность работы было бы гораздо больше. Да и не только для молодых. Подчас в таком полумертвом состоянии оказываются талантливые, зрелые актеры. Ждут, ждут, ждут... Чего? Частое в таком ожидании проходит вся жизнь. Кризис в некотором отношении — это очень хорошо, он проявляет ситуацию, делает очевидной необходимость реформ.

— Пинтер был поставлен вами в антрепризе. Это тоже продуманный шаг?

— Это касается «Коллекции Пинтера», то это мой первый опыт работы в антрепризе. К счастью, наш продюсер Нина Петрова — человек просвещенный и глубокий, искренне любящий театр. Сам выбор пьесы говорит за себя. Я хотел продемонстрировать, что и в антрепризе есть свои возможности. Не надо все время ссылаться на публику и говорить, что ей нужен идеальный текст в идеальных условиях на пустой сцене с тремя стульями. Это как телевидение все время занимается самообманом, ссылается на какие-то рейтинги и какую-то публику, которая якобы хочет видеть только низкопробное действие. Низкое качество проще петь — во и вся математика. У антрепризы есть свои ограничения, но несовершенства встречают нас повсюду. Репертуарный театр имеет свои минусы, в нем нельзя собрать компанию актеров, о которых ты мечтаешь, нельзя поставить модернистскую пьесу. Фактически в большом стационарном театре «Пинтера» сейчас поставить нереально. А в антрепризе это оказывается возможным.

Нужно отдавать себе отчет, что театр сейчас запал в нишу кинематографа. Зритель потянулся в театр потому, что умер отечественный кинематограф. Люди изголодались по произведениям, которые созданы внутри русского общества. Поэтому зритель пошел в театр, и театр должен быть активно этой ситуации пользоваться. Если театр будет продолжать жить так, как он живет сейчас, ставить только верноподанные тексты. Это понятно, но это неправильно.

Нужен театр, который ставил бы только современных драматургов, работал бы с ними — то, что делает в Англии «Роял Корт». Это абсолютно необходимая вещь и для драматургов, и для зрителей, и для актеров и режиссеров. К этому нельзя подходить как коммерческому мероприятию, должна быть государственная программа. Думаю, что такой день настанет. Я надеюсь на это.

Беседа с Владимиром МИРЗОЕВ

ВЕРНИСАЖ

Когда-то на выставке графики Матисса я вдруг осознала, что такой Матисс, представленный черными линиями на белом листе, мне нравится гораздо сильнее, чем Матисс неистовых живописных композиций. Сам графический эскизм, порождающий глущее желание еще и еще вглядываться в эту неожиданную красоту, провоцировал раздумье о загадочной природе искусства.

Знакомые тени

С выставки силуэтов Нины Симонович и Ивана Ефимова

Об этой памятной мне выставке я подумала, оказавшись в Центре современного искусства на Неглинной, где проходила выставка графических работ Нины Симонович-Ефимовой и ее мужа Ивана Ефимова. Художники необычайно разностороннего дарования тут были представлены «силуэтами», театром теней, который они в России создали и пропагандировали.

Экспонаты оказались столь выразительны в простоте и изысканности, что вызвали мысли о прихотливых воплощениях творческого дара. И еще о нитях, протянутых из прошлого в настоящее. И никаким тирадам никаким сверхусилием не удастся их обвратить!

Чета художников, взлетающая гениальным Валентином Серовым... Нина Симонович — его двоюродная сестра, карандашный портрет которой Серов помещен среди экспонатов. Молодого Ивана Ефимова Серов изображает в карикатуре, подаренной «Ниночке», что является из его собственноручной надписи. Но карикатура не злая (а Серов за его предельную требовательность к моделям называли «злым»). В ней уловлен тот чуть смешной, чудачковатый и возвышенный образ (что-то испанское в изломе худой фигуры, в высоком воротнике, в бордове клинчатой), который станет своеобразным «знаком» художника. Во всяком случае, сходные черты видятся в силуэте Ефимова, выполненном Ниной Симонович, и, скажем, в силуэте сказочного вса-

Владислав Ходасевич гордился, что привил «классическую розу» к «советскому дичку». Мне кажется, сходное желание владело и нашими художниками. Взять нечто предельно простое (написанные черной тушью и вырезанные силуэты на белых листах или фигурки, вырезанные из фанеры и обклеенные газетой) и одухотворить вкусом, гармонией, черой, всем тем, что дается культурой.

Графической формулой, обнаруживающей жизненное призвание моделей, стали силуэты П. Флоренского и дочери и В. Фаворского (работы Н. Симонович-Ефимовой).

А как изысканно, лирично силуэтный «дуэт» Дервизов, где сидящая женщина приподняла пористую голову с чеканным профилем, а мужчина склонился к ней чуть наслепой, но и рыпающейся фигурой! И вместе они образовали нечто графически цельное и необыкновенно артистичное. Я уже не говорю о взятой художницей высокой ноте выражения любви, заботы, преданности.

А вот перечень спектаклей «театра теней». Тут удивляет разброс тем, намекающий на все ту же «альтернативу» задачу в связи старого и нового, злободневного, как та газета, которыми обклеивалась фанера, и архаичного, как те персонажи, которые таким образом возникали. Народные сказки, сказки Чуковского и какие-нибудь «челюскинцы». Наверняка и «челюскинцы» становились немножко сказочными персонажами.

Мне кажется, что чета художников спасалась этим веселым, простым и изысканным искусством от «века волкодава». Спасалась сама и спасала других. Создавала среду, тот «воздух», в котором можно было дышать. А не только страдать, бедствовать, злобствовать или иронизировать. На этой скромной выставке я вдруг ощутила, сколько изобретательности, детскости, таланта нужно иметь в запасе, чтобы остаться в «года глухих» (а когда они в России не «глухие») художником.

Ирония, скепсис, неверие — это то, что оплело паутину искусства XX века и грозит перекрутиться в все наступающий. Хочется донести до людей, которые способны воспринять, что такое искусство. Даже в такое «простое» искусство, как искусство силуэта, солнечного «театра теней».

Вера ЧАЙКОВСКАЯ

МУЗЫКА

Юбилейная увертюра

«Музыкальное приношение Ирине Архиповой» — так назывался концерт в Большом зале Консерватории — было разнообразным и стильным, как тот букет, который Владимир Федосеев, дирижер Большого симфонического оркестра имени Чайковского, после исполнения увертюры к опере «Риенци» преподнес Ирине Архиповой, отмечавшей сразу два юбилея — 45-летие в оркестре и 75-летие. Кроме увертюры к опере Вагнера, пришедшей на концерт услышали арии из «Трубадура», «Макбета», Верди, «Манон Леско» и «Тоски» Пуччини. Пролог из «Паяцев» Леонавалло... Фонд Архиповой представил московской публике новое для нее имя — певицу Людмилу Магомедову, работавшую в «Штаатсoper» в Берлине. Музыкальные дары принесли Архиповой и слушателям также итальянский баритон Мауро Аугустини (он учился в свое время у Марио дель Монако, выступавшего когда-то с Ириной Архиповой) и тенор из Большого театра Олег Кулько (лауреат конкурса имени Глинка)...

Впрочем, у поклонников таланта Ирины Архиповой впереди юбилейные концерты и — ее роль Графини в «Пиковой даме» в Большом театре... Но это будет только в апреле...

Н. Симонович-Ефимова и И. Ефимов. Силуэты к постановке «Мена». 1918 г.

Что содеет Добродеев?

Назначен новый председатель ВГТРК

Олег Добродеев, «информационный гений», всегда оставшийся за кадром, неожиданно стал активным ньюсмейкером. Уж в какой шок он поверг телевизионное сообщество, объявив две недели назад о своем уходе с поста генерального директора НТВ якобы в бессрочный отпуск! Но большой шок, пожалуй, вызвало его скорое новое назначение — председателя ВГТРК. Мало того, что отец-основатель независимого, негосударственного телевидения вдруг бросает свое детище, так он еще и переходит в стан неприятеля, на самый зависимый государственный канал.

Можно себе представить, сколько разнообразных версий на этот счет будет высказано в ближайшие дни не только телевизионными, но и политическими обозревателями. Если бы речь шла о любом другом человеке, такая кардинальная «смена век» была бы наверняка истолкована как предательство, беспринципность и т.п. Но Добродеев — не Ястржембский, меняющий хозяев и взгляды, как перчатки. К нему подобные категории неприменимы. Он никогда хозяевам не служил, а в бытность свою на НТВ и сам принадлежал к хозяевам (акционерам) своей компании. Меньше всего он походит на шкинского игрока, являя пример безусловного профессионализма и морального авторитета, столь редкого в телевизионной среде.

Что же в таком случае произошло? Первая версия, лежащая на поверхности, — что РТР более соответствует взглядам Добродеева. Сколько было написано в последнее время о его принципиальных расхождениях с Владимиром Гусинским по кардинальным политическим вопросам — отношению к Владимиру Путину и чеченской войне! Хозяин Медиа-Моста — сторонник радикально-критической позиции, Добродеев будто бы выступал за гораздо более умеренную и взвешенную. И все же умеренная не значит аполитическая, а может ли быть иной позиция прокремлевского Российского канала? Как-то все это не вяжется с образом Добродеева.

С другой стороны, зачем же его и позвали, как не укрепить в критический предвыборный момент государственный канал, успешно развлекший предшественника в роли главы ВГТРК? Добродеев даже не с нуля — с минусовой отметки придется начинать работу. Сложнейшая задача — пожалуй, только ему она и по плечу. Единственное, что может оправдать «жесткую» со стороны Добродеева,

последующий переход заветной первой кнопки от ОРТ к РТР.

Но если бы речь могла идти только о телевизионном строительстве! Если бы не шла уже полным ходом президентская гонка, в которой РТР по определению должно быть фаворитом! А ведь Добродеев — единственный из телевизионных топ-менеджеров, о котором известно, что он тяжело переживал вакханалию первой информационной войны, считая ее — цитирую — «разрушительной для журналистского цеха в целом». Логично предположить, что Добродеев поставил Путину условие — никаких грязных информационных технологий на РТР. Если так, дерзкий ли Путин свое обещание? Какие гарантии он в состоянии дать в нынешней непрекращаемой политической ситуации? А если война в Чечне окончательно пойдет в тупик? А если рейтинг самого Путина пошатнется? Этих «если» так много, как много и очень влиятельных людей, желающих поглотить гостелевидение...

Впрочем, не исключено, что уже расписаны будущие роли каналов — маргинальное ханство и мерзость — на ОРТ, интеллигентность и разум — на РТР. Еще месяц назад говорили, что Путин не прочь был бы отсечь от Бориса Абрамовича от руля 1-го канала. Желание вполне понятное: ОРТ в руках Березовского — мощный инструмент для давления на и.о. президента: надо — поднимем рейтинг, а чуть не так — запустим и опустим. Слабейший, низкорейтинговый проправительственный канал, каким до сих пор был РТР, противостоять ОРТ, конечно, не мог. Теперь расклад сил на телевизионном поле существенно меняется.

Но это для Добродеева — противник внешний. Есть и внутренний, не менее опасный — это коррупция внутри ВГТРК, разъедающая компанию, как ржа. Справиться с этим противником, может быть, даже сложнее, и еще вопрос, за кем будет победа.

Итак, государственное ТВ получило драгоценный подарок, а независимое, оппозиционное телевидение понесло большой урон. Тем более тяжким, что накат сверху на структуры Гусинского и на него лично все возрастает — свидетельством тому хотя бы последняя программа Сергея Доренко. Но, между прочим, кое-кто из наблюдателей высказывает и такую эгоцентрическую версию, что приход своего человека на РТР, а по существу, в команду Путина дает своего рода охранную грамоту и хозяину Медиа-Моста.

Галина ЧЕРМЕНСКАЯ

Был на втором канале рубрика — «Двойной портрет». Строилась на интервью с персонажами, дополнявшими друг друга — по сюжету или контрасту. Скажем, Лужков и Собчак — оба были мэрами. Или герой и его исполнитель — Лебедь и Булдаков. А в одном из выпусков — пожизненный заключенный и его охранник (тоже пожизненный — на острове, где стоит тюрьма, другого места работы нет). Интервью брались у каждого по отдельности, герои отвечали на одни и те же вопросы и «встречались» в эфире.

В какой-то степени программа «Двое» (НТВ) возрождает тот же ход. Правда, разговоры идут на семейные темы, а на двоих героев здесь и ведущих двое. Актрисы Сидихин и модель — Александра Сафонова. Ведущие хороши собой и милы. Особенно впечатляет Сидихин — задумчиво обдумывает, сочувственно сочувствует, молчаливо молчит.

Первая часть разговора происходит одна на один (как правило, Сидихин беседует с героиней-женщиной, а Сафонова — с героем-мужчиной). Потом обсуждение продолжается вчетвером, в присутствии зрителей на трибунах. В «Двойном портрете» успех зависит от того, насколько удачно найдены персонажи. Здесь — еще и от того, может ли ситуация выдержать публичное обсуждение и мерзостное пространство студии с ее многочисленными виртуальными возможностями. Хотя картина действительно получается зрелищная, некоторые темы хочется перенести в иной интерьер. Среди шикарной технологии они неуместны, вроде гадалки, расквашенной «на король» в заводском цеху.

Авторы передачи не раздают рецептов. Все происходит как бы в спонтанном наклоне. Хотя иногда эта зыбкость и щепетильность оборачивается ханжеством. Ведь народ уже привык к другим программам — секс называли «сексом», а не «вниманием и заботой». В результате предложенная публике интимная и расхожая проблема превращается и вовсе в пустое суждение. А в эпилептоидные, заезженные до дыр дискуссии, расширяются ее для негодяйских, делая насущным типа «каждый раз в неделю, а мне бы — каждый день».

Большинство историй упирается в пресловутый квартирный вопрос, который все еще неразрешим. Поэтому советы вроде «помириться», «вы нужны друг другу» представляются мне аморальными.

И уж вовсе бесстыдным пока-

Двойной портрет

Залос обсуждение психологических тонкостей в другой истории. Возвращающийся из заключения убийца, разеваясь по пьянке ночью свою жену, должен снова жить в своей квартире с десятилетней дочерью и падчерицей, у которой муж и уже двое своих детей. Сестры — гости программы. Ведущая участливо спрашивает девочку, не страшно ли ей. Народ тоже не безмолвствует. Кто-то ругает падчерицу, не желающую поддерживать человека, вырвавшегося из тюрьмы. А кто-то — наоборот.

Господ уплыла почва из-под ног коллег-офицеров, Людмила не замедляла руки, а сделала карьеру, став главой крупной туристической фирмы. Муж-отставник поначалу впадал в депрессию: «Это страшное ощущение — быть безработным. Я его пережил». Семья едва не распалась — и все-таки уехала. Сегодня он вице-президент той же фирмы. На вопросы Игорь отвечает хитро и откровенно, но со сдержанностью и достоинством. Нынешнее семейное равновесие не подполюет судьбы, а результат усилий обоих — ее энергии, его великодушия и душевной работы.

Программа напоминает отшлифованный вариант «Моей семьи» — ток-шоу для любителей пересудов.

Но последняя передача оказалась удачной. (Может быть, по контрасту с предыдущими?) О семье, где роль главы и добытчика из-за сегодняшних социальных сдвигов перешла от мужа к жене. Он — Игорь — был офицером-связистом с неплохой складывающейся карьерой. Она — Людмила — офицерская жена, следующая за ним из города в город. В начале девятидесятых все переменилось.

Господ уплыла почва из-под ног коллег-офицеров, Людмила не замедляла руки, а сделала карьеру, став главой крупной туристической фирмы. Муж-отставник поначалу впадал в депрессию: «Это страшное ощущение — быть безработным. Я его пережил». Семья едва не распалась — и все-таки уехала. Сегодня он вице-президент той же фирмы. На вопросы Игорь отвечает хитро и откровенно, но со сдержанностью и достоинством. Нынешнее семейное равновесие не подполюет судьбы, а результат усилий обоих — ее энергии, его великодушия и душевной работы.

Программа напоминает отшлифованный вариант «Моей семьи» — ток-шоу для любителей пересудов.

ципине. К понятию «начальник и подчиненный». Я просто все в себе задушил, приказал себе: ты — подчиненный, независимый от того — жена, не жена...

Он фактически и сегодня глава семьи, а также ее сердце и позвоночник. «Если у женщины что-то получается лучше, чем у мужчины, она должна дать понять, что это благодаря ему», — замечает Людмила. Что касается должности и денег — мы уже знаем, как быстро все меняется самым прихотливым и непредсказуемым образом.

В этом выпуске счастливо сошлись все составляющие элементы передачи. Собравшиеся на трибунах не копались в чужом белье, а вместе с ведущими провозглашали драму, разбирались в произошедшей драме. «Что вы вкладываете в понятие «глава семьи»?», «Какие мотивы руководствовались, повышая мужа на фирме?», «Игорь, у вас не возникало чувств гордости, что эта женщина, этот начальник — ваша жена?»

Истинная технология сработала — наблюдая за минимой одного героя, одновременно можно видеть на мониторах за его спиной выражение лица другого. И даже — такое совпадение! — ведущая в свое время работала в фирме героини и оказалась соучастником возникшей на экране ситуации.

Есть байка про двух лягушек, попавших в сметану. Одна сразу потонула, а другая была лапками, сбила ком масла и спаслась.

Помимо того, что страна разделилась на богатых и бедных, она еще разделилась на тех, кто считает, что лично от него ничего не зависит, и на тех, кто «бьет лапками». При застое было такое всеобщее присловие: «Инициатива наказуема». В общественном отношении чрезвычайно важно, что история Людмилы и Игоря появилась на сегодняшнем телевидении как отчетливый контраст с катастрофическим настроением.

Сложился противоречивый «двойной портрет» рубрики. Беспартийной до жестокости и вполне деликатной, без царя в голове, непонятно, для чего созданной и нацеленной на самые актуальные вопросы. Две передачи последних недель января — о сестрах-сиротах и о семье офицера — два возможных пути ее развития. Туда сверху — рейтинг потерь, сюда снизу — какие-нибудь другие сложности возникнут...

А впрочем, какой бы она ни стала, разговоры на семейные темы всегда будут популярны.

Вот Комиссарова критику ругали, ругали, а он теперь — депутат Думы.

Марина ТОПАЗ

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Куда влечет нас жалкий жребий?..

Примерно так спрашивал персонаж из «Без вины виноватых» и сам же отвечал: «В буфет». А что нам остается делать в называемой ситуации «уверенности в завтрашнем дне», и то в одном-единственном — 26 марта? Сестры в буфете или дома на кухне и пригласить программы на программу в поисках примеров чистых предвыборных технологий.

Зачистку начал г-н Волошин, заявив, что «административный ресурс» будет «исцелен» первым. Но не от высокой нравственности, а от высокой уверенности в победе. И всем чиновникам публично заявлено: можно не суевериться, экономить будем, как кот Матроскин.

Правда, почти без перерыва по всем каналам проследовал сюжет о странном подарке чеченских аборигенов генералу Трошеву, которому вручили новенький портрет и.о. президента. И когда генерал волок дар чеченцев в свою ставку, я все время жал, что на экране появится хорошо знакомый «P.S.» и голос Шендеровича сообщит, что это один из его «специфических репортажей». И генерал не настоящий, и портрет вырезан из журнала «Профиль», а солдаты и бандиты — артисты московских театров.

Что до пресловутой безальтернативности, то она не только в том, что партия власти вновь навязывает нам своего фаворита, а в том, что почти все серьезные потенциальные соперники уже грамотою «замочены» и выбиты из игры. В таких условиях пыл можно умерить и всячески изобразить «умеренность и аккуратность».

Каковую и явил совершенно внезапно Сергей Доренко. 70 минут своей последней программы он был тих, ровен, спокоен, почти корректен. Прямо-таки «наш ласковый и нежный зверь». Он даже пригласил в прямой эфир одного из «карликовых» лидеров, Бориса Немцова, и признался ему на всю Российскую Федерацию, что сам он, лично Сергей Доренко, в душе и поступках «правый», один из пяти с половиной миллионов, отдавших свой голос за Союз правых сил. Он даже поестовал на идеологическом разногласии с женой, голосовавшей за «Яблоко». И на то, как они оба были огорчены демаршем любимых карликов Егор Величества.

И Гусинского с Карлом дель Понте он пожурил почти в форме комплимента. Мол, вояж главы «Моста» в Давос — это прямо-таки бросок гвардии в огонь. И как-то замаскировал подтасовку фактов и высказываний и вообще обошел вопрос: а почему проблемы нашей коррупции так интересны элите мирового бизнеса и политики? Но зато честно по виду. Особенно когда Доренко «объективно» предположил, сколько человек из этой самой элиты и даже из Кремля загремели в тюрьму, если Гусинский «расколется».

С и.о. Добродеева и главным оппонентом Доренко Евгением Киселевым все ясно. Вторую «ТЭФИ» он уже заслужил.

Однако в последнем «Гласе народа» необходимо отметить два момента, весьма показательных. Первый — это откровенность, уставшего маскироваться Митрофанова. Либбердек № 2 на все свет признался, что ему плевать на чеченскую бабушку, которую случайно укушала в погоне за террористами (а если бы это была его личная бабушка?). Чем показал, что нег зрелища и явления более мерзкого, чем русский интеллигент, отказавшийся от нравственного чувства. Интеллигент, инфантильно загнанный и всерьез поверивший, что политика — дело грязное и чинное без каких бы то ни было ограничений. Как говорят именно в России, с катушек полетел. И на том спасибо: при такой откровенности лидеров ДДПР через 4 года окончательно улетучится из политики, что делает ее на порядок чище.

Второй момент касается образованности народного гласа. Какой-то зритель из митрофановских единомышленников решил обратиться к историческому опыту и заявил, что Сталин был прав, когда в 37-м году совершенно справедливо выселил чеченцев за то, что они подарили Гитлеру белого коня.

И ни Киселев, и никто из зрителей, и даже непосредственно осведомленный в вопросе чеченцев генерал Асланбек Аслаханов не заметили полной безграмотности реплики. Евгений Алексеевич только неуверенно предположил, что сейчас, кажется, не 37-й год.

Но чеченцев выселили не в 37-м году, а в 44-м, и за четьре года до войны они никак не могли дарить фюреру скакуна. Это Сталин дарил охотничьи угодья Риббентрогу.

Все это напоминает смешное шоу-шоу Давида Самойлова о том, какая была будка в головах наших потомков, которые всерьез будут описывать, как Пушкин приезжал к Петру 1 на автомобиле с крестным шифром Савельичем. Но чтобы так быстро стало забываться...

Достойный потомок Осташа Бендера, сын юриста и бывшего турецко-заклученного Владимира Волфовича Жириновский по примеру своего литературного предка тоже переквалифицировался, о чем совершенно замечательно повелел Савелане Сорокиной. Термина же для той кучки, которую главный либердек вываливал на бедную ведущую и на зрителей, ноиспеченный вице-спикер не придумал. Зато притворился один из механизмов формирования подобной кучки в головах народных масс.

Окажется, все беды в Чечне, Ирландии, Бирме, в Стране басков от... географии. И от наречий (особенно за это досталось почему-то мирному Дагестану). Бесконечные войны и терроризм исключаются от местоположения. Причем, что общего между этими географическими местами точек и чего в них так возбуждающего, наш «виотекстер» не объяснил. Просто так ВВ понравилось. Чисто гитлеровское «простое объяснение».

Зато стало понятно другое. Светлана Сорокина в беседе с Жириновским невольно и неожиданно предстала как символ России: умная, красивая, обязательная и совершенно беззащитная перед драмой. А поскольку в похожей ситуации оказалась и Арина Шаропова в своей предыдущей программе (и о чем я уже писал в одном из прошлых обзоров), то поневоле задуматься: может, мы и вправду, как некоторые утверждают, нация женственная и нас легко обольстить и увлечь?

И под конец опять неотразимо противный Доренко. Дав официальный сюжет о слиянии Белоруссии и России в политическом экстазе, Доренко вдруг решил спросить, как он сам подчеркнул, «мнение народа». И продемонстрировал сногисшибательный сюжет из глухой белорусской деревни в 35 верстах от Чернобыля. Стодвадцатилетняя старуха сидит на кровати, с трудом выплевывает рымашку и пытается распылать и понять, что ей говорит более молодая и бодрая сестра. А та говорит ей о том, что у нее день рождения и ее поздравил сам президент Лукашенко. На вопросы же корреспондента о том, что такой Лукашенко, сестра отвечает, что не знает, поскольку за сном сто лет из деревни вообще никогда не выезжала, даже в Гомель не была. И телевизор у них нет. Но зато на вопрос о новоявленном союзе ответила уверенно: это хорошо, может, крупная появится. А если и Украину добавит, то и сало.

Так и хочется спросить у маститого комментатора: что он хотел сказать этим произведением? Кнуть молотом стилизованную интеллигенцию и в глубинку, чтобы малость потрезвела? Чтобы поняла, что с таким народом нас ждет любой жребий? А потому не кипятились. После этого только и остается, что отправиться в буфет и пить там кофе-калупино. Но и тут тебя достанет конфидент БАБА: калупино в переводе означает «долбачок», значит, тот, кто любит калупино, любит быть околпаченным.

Николай ЖУРАВЛЕВ

Г. Ч.

В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

Люди встречаются

...Почти во всех цивилизованных странах телевидение помогает людям найти друг друга, а в Интернете для этого существует 19 сайтов. Западные телепередачи — сугубо функциональные: представляют, рассказывают, кого ищешь, оставил телефон, и все. А говорить?

Каждый вторник ОРТ заставляет народ рыдать у телевизора. Передача «Ищу тебя» исторгает слезы не только из женских сердец: мужчины почему-то тоже не стесняются приступить к сентиментальности. Да и будто демонстрировать стальные нервы, когда мать и ребенок, потерявшие друг друга несколько лет назад, волшебным образом воссоединяются в телевизионной студии на глазах у страны.

Не много есть примеров, когда журналистика могла принести столь ощутимую пользу обществу. Передача уже устроила почти двумстам человекам встречу с близкими. Редакционный компьютер сейчас содержит более 15 тысяч сообщений. К концу года в 20 тысяч будет около 20 тысяч файлов.

Почему-то гораздо активнее в поисковых операциях слабый пол. Женщины обращаются в редакцию, пишут письма. Там излагаются такие истории, которые не придумает ни один гениальный сочинитель.

Вот одна из них. Женщина в 1942 году попала в немецкий плен. В концлагере полюбила французца. Подобно Экзюпери, он был одновременно графом и военным летчиком. После победы они поехали в Париж. Там женщина быстро утратила иммунитет против советской власти и в 1947 году издала навестить мать в Харьков. Два дня провела в материальных объятиях, а на третий прибежал сосед с известием, что ночью их ожидает арест. Схватив грудного ребенка в охапку, русская француженка махнула в Сибирь, где и прожила без прописки до XX съезда. Но и после 1957 года было не просто позвать из России в Париж...

Журналисты отыскали следы графа в Париже, нашли его сестру и брата. Самого графа уже не несколько лет как не было.

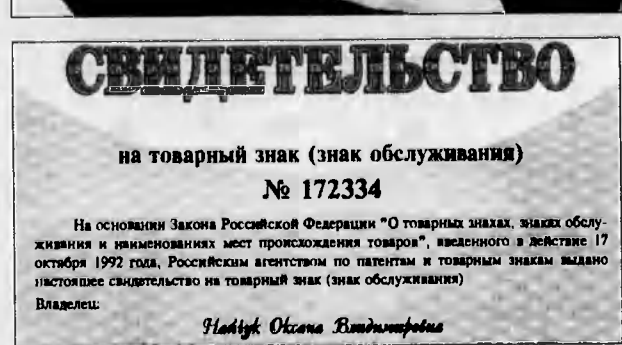
Кажется, мать и сын съездили в Париж, но это вряд ли кардинально изменило их судьбу. Жизнь-то прошла.

— У меня есть приятель, врач-реаниматолог. Однажды он послушал наши разговоры и сказал: «Если бы я так переживал за свою работу, то не выдернул бы больше, чем полгода».

— Расскажите, пожалуйста, случай, когда вам больше всего захотелось помочь человеку.

— Это история Иры Пешечерской, у которой бывший муж украл двух дочерей. Во время эфира передача Иры не отходила от телефона: в программе она просила девочек позвонить домой. В тот вечер никто не вышел на связь. Позвонили на следующий утро. Пожилая женщина из Анапы узнала мужчину и девочку по фотографии и тут же отправилась в милицию... Когда Ирина с девочками возвратилась в Москву, их встречали так, как, наверное, встречали Челюскинцев. Похоже, у нас все-таки хорошая страна.

В СССР киоски «Гориславы» тоже помогали разыскивать людей. Но система работала из рук плохо: поиск проводился только при наличии полных данных о пропащем. Реформы задушили данное прекрасное начинание. С начала 90-х даже при условии предоставления полной информации о пропащем человеке найти его было затруднительно: какая бы то ни было система поиска вообще отсутствовала. Этот пробел по мере сил

Та самая Оксана, та самая лицензия

За кадром, как водится, — невидимые миру слезы. Зритель знает себе смилит (или не смилит) разные программы, и неждо ему, какие «скелеты» можно обнаружить в этом «шкафу». В «ящике» то есть. Сколько драм, сколько судеб, унижений, обид, разочарований, несбыточных надежд, несостоявшихся карьер... У Оксаны Найчук карьера как раз сложилась. У нее было и есть имя в телевизионном мире, заработанное в программах «Двенадцатый этаж», «Пресс-клуб», «Тема с Листьевым», «В мире людей», «Открытые новости». Сильные журналисты на телевидении не малое, а вот креативные личности, способные вылавливать оригинальные идеи, в большом дефиците. Оксана из этого, дефицитного, племени. Из тех неумных и для многих неудобных людей, которым «больше всех надо». А надо им на самом деле все время двигаться вперед, расти, брать одну планку за другой и видеть перспективу.

Тимофей ПОВОРОВСКИЙ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 7 ФЕВРАЛЯ

1 КАНАЛ ОРТ

8.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.10 Новости
9.15, 17.00 «Нашей ю» Серил
10.15 Покое все дома
10.45 Конференция «Спорт»
11.00 «Новые приключения Синдбада»
11.30 «Новый приключения Синдбада»
11.55 «Знаком» возвращаются. Дело N7
12.30 «Знаком» возвращаются. Дело N7
13.00 Программа «Вместе»
13.30 Мультифильм «Юности за привидениями»
14.45 Кто же вы?
15.45 Кто же вы?
16.00 Звездный час
16.25 До шестидесяти и старше
18.25 «Слегка паром» В гостях у Михаила
18.55 Мы в эфире
19.30 «Девушки с характером» Серил
20.45 «Спокойной ночи, малыши»
21.00 Времи
22.00 «Секретные материалы»
23.00 «Экстрим»
0.35 Серил «Майк Хаммер: Убийство на камуфляже»

РТР

6.30 Доброе утро, Россия
7.00, 8.00, 9.00, 13.00, 17.00, 19.00, 21.00, 0.00 Вести
8.15, 0.45 Телевизионная «Деловая часть»
9.00 Квантовая медицина
9.30 «Антенна» спорт
10.00, 12.00 Квантовая медицина
10.10 «Шанс» Серил
10.55 «Лето нашей тайны» Серил
11.45 «Антенна» спорт
12.00 «Шанс» Серил
12.35 «Город женщин» Тележурнал
14.00 «Антенна» Серил
15.00 «Дневной эфир»
16.00, 12.00 «Матрица на диване»
16.30 «Секретные материалы» Мультисерил
17.20 «Бешеный»
18.05 Серил «Жара в Лос-Анджелесе-II»
19.30 «Питерсбург тайны» Серил
20.25 «Серебряный туман»
21.45 Мелодрама «Умереть, чтобы жить»
0.15 «Спорт» ТВ

ТВ-ЦЕНТР

6.00, 8.15 Телеканал «Настоящие»
8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 События
9.00 Киножур «Третье небо»
9.50, 22.40 Петровка, 38
10.00 Серил «Узурпатор»
11.15, 12.25 Телеканал «Детство»
12.00 Детектив «Визит к министру» 1-я серия
14.00 Серил «Лессы»
15.00 Серил «Инспектор Деррик»
16.30 Серил «Будем знакомы»
17.15 «Детская программа для молодых»
17.45 «На пятках» Хоккейное обозрение
18.15 Деловая Москва
18.45 Мульти-путы
20.55 Понедельник с комсомолом Наваро «Стриптиз» шоу (Франция)
21.10 «Два лица сына Чен Кайши» Фильм 1-й
0.05 Серил «Отряд Акальпуко»
1.00 «Сказки и сказки» Серил (США)

МОСКОВИЯ

7.00 Просыпайся, Москва!
16.00 Деловая Москва
18.30 Губерские известия
18.55 Москва рекомендует
19.30 Губерские известия
19.55 Семья деи Эстонии

КАНАЛ НТВ

6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром»
6.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.15, 18.40 Криминал
6.25, 8.45, 17.40 Интеллектуальное кино
6.50, 8.20, 17.25 Впрок
7.20 Карданный вал
7.35, 9.00 Мультифильм
7.50 Большие деньги
8.55 Серил «Она написала убийство»
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня
12.25 Вечер в «Итогах»
11.45 Кулеы
12.30 «Старый телевизор» вспоминает: «Короли и капуста»
14.35 Серил «Улицы разбитых фонарей-II»
16.35 Серил «Лос и Клар» Новые приключения супермена
17.50 Серил «Любовь и тайны Сансет Бич»
18.40 Горой дна
20.00 Серил «Скорая помощь»
20.55 Совершенно секретно
22.45 Двое
23.00 «Тотот»
23.55 Сегодняшнее
0.35 Сегодня в полночь
0.55 «Антропология»

КАНАЛ «КУЛЬТУРА»

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 22.00 После новостей
8.40 «Булвар Революции» Фильм
10.15 «Российский журнал» Красноярский край
10.55 Киножурнал «Встречи»
11.35, 17.35 «И огонь, и пламя» Серил
12.40 «Три» Фильм (Югославия)
14.00 «С поклона»
14.45 Шедеры мирового музыкального театра «Лондонская фестивальная группа»
16.00, 18.30 Новость
18.10 «Жил-был хомик» Серил
18.35 Времена и войны «Времена легкомыслия»
19.00 Вариация на тему классики
19.40 Визуаль
19.55 Восток факта
20.20 Художник А. Тапачин
19.40 В. Силанов. Собрание исповеданий
20.10 Вечерняя сказка
20.20 «Приключения Бопека и Лелека»
20.55 Новая сцена, или Новообомби
А. С. Пушкин «Пиковая дама» Премьера спектакля театра «Монтепер»
22.40 «Премьера» Фильм (США)
23.45 Про тепло, «Теряя»
7.00-12.30, 0.30-1.45 Телеэкспо

ТВ Б МОСКВА

6.50, 13.05 Деня для детей
8.40, 18.15, 22.45, 1.00 Дорожный патруль
9.00, 11.00, 13.00, 15.00, 23.00 Новости
10.00 Серил «Приключения Шерлока Холмса»
10.00 Серил «В мире женщин»
11.05 «Мультифильм»
20.00 Скандинавские недели
15.15, 16.35 «Спасибо за покупку»
19.30 Серил «Никто кроме тебя»
19.40 Краткий курс
20.25 Звездный час
16.55, 0.30 Диск-канал
17.25 Серил «Тарзан - защитник джунглей»
18.35 Юмористическое шоу «Амб» ТВ
19.05 Серил «Анти-фактор»
20.00 Новости дня
21.25 «Место встречи» с Ариной Шарловой
20.45 «Вс о чем»
21.40 Серил «Первая волна»
23.15 М. Зудина в фильме «Золотой туман»

REN TV

7.00 «Черепашки ниндзя» Мультифильм (США)
7.30 «Небесные танцоры» Мультипликационный серил (Франция)
8.00 Мультифильм канал
8.30 Мир спорта глазами «Жилетты»
9.00 Телевизионный
9.30 Новости REN TV
9.40 «Утренний свенс» А. Сорokin, В. Лелетко, Л. Неведомский в приключенческом фильме «Старая крепость» 1-я серия
11.00 «Роман» В. Г. Ларин, Л. Неведомский в приключенческом фильме «Старая крепость» 2-я серия
11.30 Новости REN TV
11.40 «Кино» Рой Шейдер, Патриция Миллар, Кристофер Бухольц в приключенческом фильме «Жестокое справедливости» (Италия - Германия - США) 1-я серия
12.30 Телевизионный
14.00 «Третий лишний» Ток-шоу К. Ларин, 14.30 «Иллюзия убийства» Телевизионный серил (США), заключительная серия
15.30 Новости REN TV
16.00 «Дня так, что дома» телевизионный серил «Свет жаских глаз» (Мексика)
16.30 «Волшебник» Мультипликационный серил (Франция)
17.00 «Черепашки ниндзя» Мультипликационный серил (США)
17.30 «Плж (Спасатели Малибу)» Телевизионный серил (США)
18.30 Новости REN TV
18.40 «Третий лишний» Ток-шоу К. Ларин, 19.00 «Селеста, только Селеста» Телевизионный серил (США)
20.00 «Пята колонок» Аналитическая программа О. Романовой
20.55 Спортуртер
21.05 «Небесные танцоры» Мультипликационный серил (Франция)
21.30 «Кино» Рой Шейдер, Патриция Миллар, Кристофер Бухольц в приключенческом фильме «Жестокое справедливости» (Италия - Германия - США) 2-я серия
23.30 Новости REN TV
23.45 Спортуртер
0.00 «Плж (Спасатели Малибу)» Телевизионный серил (США)
1.00 Ночной музыкальный канал

ВТОРНИК, 8 ФЕВРАЛЯ

1 КАНАЛ ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.10 Новости
9.15, 17.00 «Нашей ю» Серил
10.15 Деловая Москва
10.45 Кто же вы?
11.00 «Новые приключения Синдбада»
11.30 «Новый приключения Синдбада»
11.55 «Знаком» возвращаются. Дело N7
12.30 «Знаком» возвращаются. Дело N7
13.00 Программа «Вместе»
13.30 Мультифильм «Юности за привидениями»
14.45 Кто же вы?
15.45 Кто же вы?
16.00 Звездный час
16.25 До шестидесяти и старше
18.25 «Слегка паром» В гостях у Михаила
18.55 Мы в эфире
19.30 «Девушки с характером» Серил
20.45 «Спокойной ночи, малыши»
21.00 Времи
22.00 «Секретные материалы»
23.00 «Экстрим»
0.35 Серил «Майк Хаммер: Убийство на камуфляже»

РТР

6.30 Доброе утро, Россия
7.00, 8.00, 9.00, 13.00, 17.00, 19.00, 21.00, 0.00 Вести
8.15, 0.45 Телевизионная «Деловая часть»
9.00 Квантовая медицина
9.30 «Антенна» спорт
10.00, 12.00 Квантовая медицина
10.10 «Шанс» Серил
10.55 «Лето нашей тайны» Серил
11.45 «Антенна» спорт
12.00 «Шанс» Серил
12.35 «Город женщин» Тележурнал
14.00 «Антенна» Серил
15.00 «Дневной эфир»
16.00, 12.00 «Матрица на диване»
16.30 «Секретные материалы» Мультисерил
17.20 «Бешеный»
18.05 Серил «Жара в Лос-Анджелесе-II»
19.30 «Питерсбург тайны» Серил
20.25 «Серебряный туман»
21.45 Мелодрама «Умереть, чтобы жить»
0.15 «Спорт» ТВ

ТВ-ЦЕНТР

6.00, 8.15 Телеканал «Настоящие»
8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 События
9.00 Киножур «Третье небо»
9.50, 22.40 Петровка, 38
10.00 Серил «Узурпатор»
11.15, 12.25 Телеканал «Детство»
12.00 Детектив «Визит к министру» 2-я серия
14.00 Серил «Лессы»
15.00 Серил «Инспектор Деррик»
16.30 Серил «Будем знакомы»
17.15 «Детская программа для молодых»
17.45 «На пятках» Хоккейное обозрение
18.15 Деловая Москва
18.45 Мульти-путы
20.55 Понедельник с комсомолом Наваро «Стриптиз» шоу (Франция)
21.10 «Два лица сына Чен Кайши» Фильм 2-й
0.05 Серил «Отряд Акальпуко»
1.00 «Сказки и сказки» Серил (США)

МОСКОВИЯ

7.00 Просыпайся, Москва!
16.00 Деловая Москва
18.30 Губерские известия
18.55 Москва рекомендует
19.30 Губерские известия
19.55 Семья деи Эстонии

КАНАЛ НТВ

6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром»
6.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.15, 18.40 Криминал
6.25, 8.45, 17.40 Интеллектуальное кино
6.50, 8.20, 17.25 Впрок
7.20 Карданный вал
7.35, 9.00 Мультифильм
7.50 Большие деньги
8.55 Серил «Она написала убийство»
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня
12.25 Вечер в «Итогах»
11.45 Кулеы
12.30 «Старый телевизор» вспоминает: «Короли и капуста»
14.35 Серил «Улицы разбитых фонарей-II»
16.35 Серил «Лос и Клар» Новые приключения супермена
17.50 Серил «Любовь и тайны Сансет Бич»
18.40 Горой дна
20.00 Серил «Скорая помощь»
20.55 Совершенно секретно
22.45 Двое
23.00 «Тотот»
23.55 Сегодняшнее
0.35 Сегодня в полночь
0.55 «Антропология»

КАНАЛ «КУЛЬТУРА»

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 22.00 После новостей
8.40 «Булвар Революции» Фильм
10.15 «Российский журнал» Красноярский край
10.55 Киножурнал «Встречи»
11.35, 17.35 «И огонь, и пламя» Серил
12.40 «Три» Фильм (Югославия)
14.00 «С поклона»
14.45 Шедеры мирового музыкального театра «Лондонская фестивальная группа»
16.00, 18.30 Новость
18.10 «Жил-был хомик» Серил
18.35 Времена и войны «Времена легкомыслия»
19.00 Вариация на тему классики
19.40 Визуаль
19.55 Восток факта
20.20 Художник А. Тапачин
19.40 В. Силанов. Собрание исповеданий
20.10 Вечерняя сказка
20.20 «Приключения Бопека и Лелека»
20.55 Новая сцена, или Новообомби
А. С. Пушкин «Пиковая дама» Премьера спектакля театра «Монтепер»
22.40 «Премьера» Фильм (США)
23.45 Про тепло, «Теряя»
7.00-12.30, 0.30-1.45 Телеэкспо

ТВ Б МОСКВА

6.50, 13.05 Деня для детей
8.40, 18.15, 22.45, 1.00 Дорожный патруль
9.00, 11.00, 13.00, 15.00, 23.00 Новости
10.00 Серил «Приключения Шерлока Холмса»
10.00 Серил «В мире женщин»
11.05 «Мультифильм»
20.00 Скандинавские недели
15.15, 16.35 «Спасибо за покупку»
19.30 Серил «Никто кроме тебя»
19.40 Краткий курс
20.25 Звездный час
16.55, 0.30 Диск-канал
17.25 Серил «Тарзан - защитник джунглей»
18.35 Юмористическое шоу «Амб» ТВ
19.05 Серил «Анти-фактор»
20.00 Новости дня
21.25 «Место встречи» с Ариной Шарловой
20.45 «Вс о чем»
21.40 Серил «Первая волна»
23.15 М. Зудина в фильме «Золотой туман»

REN TV

7.00 «Черепашки ниндзя» Мультифильм (США)
7.30 «Небесные танцоры» Мультипликационный серил (Франция)
8.00 Мультифильм канал
8.30 Мир спорта глазами «Жилетты»
9.00 Телевизионный
9.30 Новости REN TV
9.40 «Утренний свенс» А. Сорokin, В. Лелетко, Л. Неведомский в приключенческом фильме «Старая крепость» 1-я серия
11.00 «Роман» В. Г. Ларин, Л. Неведомский в приключенческом фильме «Старая крепость» 2-я серия
11.30 Новости REN TV
11.40 «Кино» Рой Шейдер, Патриция Миллар, Кристофер Бухольц в приключенческом фильме «Жестокое справедливости» (Италия - Германия - США) 2-я серия
12.30 Телевизионный
14.00 «Третий лишний» Ток-шоу К. Ларин, 14.30 «Иллюзия убийства» Телевизионный серил (США), заключительная серия
15.30 Новости REN TV
16.00 «Дня так, что дома» телевизионный серил «Свет жаских глаз» (Мексика)
16.30 «Волшебник» Мультипликационный серил (Франция)
17.00 «Черепашки ниндзя» Мультипликационный серил (США)
17.30 «Плж (Спасатели Малибу)» Телевизионный серил (США)
18.30 Новости REN TV
18.40 «Третий лишний» Ток-шоу К. Ларин, 19.00 «Селеста, только Селеста» Телевизионный серил (США)
20.00 «Пята колонок» Аналитическая программа О. Романовой
20.55 Спортуртер
21.05 «Небесные танцоры» Мультипликационный серил (Франция)
21.30 «Кино» Рой Шейдер, Патриция Миллар, Кристофер Бухольц в приключенческом фильме «Жестокое справедливости» (Италия - Германия - США) 2-я серия
23.30 Новости REN TV
23.45 Спортуртер
0.00 «Плж (Спасатели Малибу)» Телевизионный серил (США)
1.00 Ночной музыкальный канал

СРЕДА, 9 ФЕВРАЛЯ

1 КАНАЛ ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.10 Новости
9.15, 17.00 «Нашей ю» Серил
10.15 Деловая Москва
10.45 Кто же вы?
11.00 «Новые приключения Синдбада»
11.30 «Новый приключения Синдбада»
11.55 «Знаком» возвращаются. Дело N7
12.30 «Знаком» возвращаются. Дело N7
13.00 Программа «Вместе»
13.30 Мультифильм «Юности за привидениями»
14.45 Кто же вы?
15.45 Кто же вы?
16.00 Звездный час
16.25 До шестидесяти и старше
18.25 «Слегка паром» В гостях у Михаила
18.55 Мы в эфире
19.30 «Девушки с характером» Серил
20.45 «Спокойной ночи, малыши»
21.00 Времи
22.00 «Секретные материалы»
23.00 «Экстрим»
0.35 Серил «Майк Хаммер: Убийство на камуфляже»

РТР

6.30 Доброе утро, Россия
7.00, 8.00, 9.00, 13.00, 17.00, 19.00, 21.00, 0.00 Вести
8.15, 0.45 Телевизионная «Деловая часть»
9.00 Квантовая медицина
9.30 «Антенна» спорт
10.00, 12.00 Квантовая медицина
10.10 «Шанс» Серил
10.55 «Лето нашей тайны» Серил
11.45 «Антенна» спорт
12.00 «Шанс» Серил
12.35 «Город женщин» Тележурнал
14.00 «Антенна» Серил
15.00 «Дневной эфир»
16.00, 12.00 «Матрица на диване»
16.30 «Секретные материалы» Мультисерил
17.20 «Бешеный»
18.05 Серил «Жара в Лос-Анджелесе-II»
19.30 «Питерсбург тайны» Серил
20.25 «Серебряный туман»
21.45 Мелодрама «Умереть, чтобы жить»
0.15 «Спорт» ТВ

ТВ-ЦЕНТР

6.00, 8.15 Телеканал «Настоящие»
8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 События
9.00 Киножур «Третье небо»
9.50, 22.40 Петровка, 38
10.00 Серил «Узурпатор»
11.15, 12.25 Телеканал «Детство»
12.00 Детектив «Визит к министру» 3-я серия
14.00 Серил «Лессы»
15.00 Серил «Инспектор Деррик»
16.30 Серил «Будем знакомы»
17.15 «Детская программа для молодых»
17.45 «На пятках» Хоккейное обозрение
18.15 Деловая Москва
18.45 Мульти-путы
20.55 Понедельник с комсомолом Наваро «Стриптиз» шоу (Франция)
21.10 «Два лица сына Чен Кайши» Фильм 3-й
0.05 Серил «Отряд Акальпуко»
1.00 «Сказки и сказки» Серил (США)

МОСКОВИЯ

7.00 Просыпайся, Москва!
16.00 Деловая Москва
18.30 Губерские известия
18.55 Москва рекомендует
19.30 Губерские известия
19.55 Семья деи Эстонии

КАНАЛ НТВ

6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром»
6.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.15, 18.40 Криминал
6.25, 8.45, 17.40 Интеллектуальное кино
6.50, 8.20, 17.25 Впрок
7.20 Карданный вал
7.35, 9.00 Мультифильм
7.50 Большие деньги
8.55 Серил «Она написала убийство»
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня
12.25 Вечер в «Итогах»
11.45 Кулеы
12.30 «Старый телевизор» вспоминает: «Короли и капуста»
14.35 Серил «Улицы разбитых фонарей-II»
16.35 Серил «Лос и Клар» Новые приключения супермена
17.50 Серил «Любовь и тайны Сансет Бич»
18.40 Горой дна
20.00 Серил «Скорая помощь»
20.55 Совершенно секретно
22.45 Двое
23.00 «Тотот»
23.55 Сегодняшнее
0.35 Сегодня в полночь
0.55 «Антропология»

КАНАЛ «КУЛЬТУРА»

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 22.00 После новостей
8.40 «Булвар Революции» Фильм
10.15 «Российский журнал» Красноярский край
10.55 Киножурнал «Встречи»
11.35, 17.35 «И огонь, и пламя» Серил
12.40 «Три» Фильм (Югославия)
14.00 «С поклона»
14.45 Шедеры мирового музыкального театра «Лондонская фестивальная группа»
16.00, 18.30 Новость
18.10 «Жил-был хомик» Серил
18.35 Времена и войны «Времена легкомыслия»
19.00 Вариация на тему классики
19.40 Визуаль
19.55 Восток факта
20.20 Художник А. Тапачин
19.40 В. Силанов. Собрание исповеданий
20.10 Вечерняя сказка
20.20 «Приключения Бопека и Лелека»
20.55 Новая сцена, или Новообомби
А. С. Пушкин «Пиковая дама» Премьера спектакля театра «Монтепер»
22.40 «Премьера» Фильм (США)
23.45 Про тепло, «Теряя»
7.00-12.30, 0.30-1.45 Телеэкспо

ТВ Б МОСКВА

6.50, 13.05 Деня для детей
8.40, 18.15, 22.45, 1.00 Дорожный патруль
9.00, 11.00, 13.00, 15.00, 23.00 Новости
10.00 Серил «Приключения Шерлока Холмса»
10.00 Серил «В мире женщин»
11.05 «Мультифильм»
20.00 Скандинавские недели
15.15, 16.35 «Спасибо за покупку»
19.30 Серил «Никто кроме тебя»
19.40 Краткий курс
20.25 Звездный час
16.55, 0.30 Диск-канал
17.25 Серил «Тарзан - защитник джунглей»
18.35 Юмористическое шоу «Амб» ТВ
19.05 Серил «Анти-фактор»
20.00 Новости дня
21.25 «Место встречи» с Ариной Шарловой
20.45 «Вс о чем»
21.40 Серил «Первая волна»
23.15 М. Зудина в фильме «Золотой туман»

REN TV

7.00 «Черепашки ниндзя» Мультифильм (США)
7.30 «Небесные танцоры» Мультипликационный серил (Франция)
8.00 Мультифильм канал
8.30 Мир спорта глазами «Жилетты»
9.00 Телевизионный
9.30 Новости REN TV
9.40 «Утренний свенс» А. Сорokin, В. Лелетко, Л. Неведомский в приключенческом фильме «Старая крепость» 1-я серия
11.00 «Роман» В. Г. Ларин, Л. Неведомский в приключенческом фильме «Старая крепость» 2-я серия
11.30 Новости REN TV
11.40 «Кино» Рой Шейдер, Патриция Миллар, Кристофер Бухольц в приключенческом фильме «Жестокое справедливости» (Италия - Германия - США) 2-я серия
12.30 Телевизионный
14.00 «Третий лишний» Ток-шоу К. Ларин, 14.30 «Иллюзия убийства» Телевизионный серил (США), заключительная серия
15.30 Новости REN TV
16.00 «Дня так, что дома» телевизионный серил «Свет жаских глаз» (Мексика)
16.30 «Волшебник» Мультипликационный серил (Франция)
17.00 «Черепашки ниндзя» Мультипликационный серил (США)
17.30 «Плж (Спасатели Малибу)» Телевизионный серил (США)
18.30 Новости REN TV
18.40 «Третий лишний» Ток-шоу К. Ларин, 19.00 «Селеста, только Селеста» Телевизионный серил (США)
20.00 «Пята колонок» Аналитическая программа О. Романовой
20.55 Спортуртер
21.05 «Небесные танцоры» Мультипликационный серил (Франция)
21.30 «Кино» Рой Шейдер, Патриция Миллар, Кристофер Бухольц в приключенческом фильме «Жестокое справедливости» (Италия - Германия - США) 2-я серия
23.30 Новости REN TV
23.45 Спортуртер
0.00 «Плж (Спасатели Малибу)» Телевизионный серил (США)
1.00 Ночной музыкальный канал

ЧЕТВЕРГ, 10 ФЕВРАЛЯ

1 КАНАЛ ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.10 Новости
9.15, 17.00 «Нашей ю» Серил
10.15 Деловая Москва
10.45 Кто же вы?
11.00 «Новые приключения Синдбада»
11.30 «Новый приключения Синдбада»
11.55 «Знаком» возвращаются. Дело N7
12.30 «Знаком» возвращаются. Дело N7
13.00 Программа «Вместе»
13.30 Мультифильм «Юности за привидениями»
14.45 Кто же вы?
15.45 Кто же вы?
16.00 Звездный час
16.25 До шестидесяти и старше
18.25 «Слегка паром» В гостях у Михаила
18.55 Мы в эфире
19.30 «Девушки с характером» Серил
20.45 «Спокойной ночи, малыши»
21.00 Времи
22.00 «Секретные материалы»
23.00 «Экстрим»
0.35 Серил «Майк Хаммер: Убийство на камуфляже»

РТР

6.30 Доброе утро, Россия
7.00, 8.00, 9.00, 13.00, 17.00, 19.00, 21.00, 0.00 Вести
8.15, 0.45 Телевизионная «Деловая часть»
9.00 Квантовая медицина
9.30 «Антенна» спорт
10.00, 12.00 Квантовая медицина
10.10 «Шанс» Серил
10.55 «Лето нашей тайны» Серил
11.45 «Антенна» спорт
12.00 «Шанс» Серил
12.35 «Город женщин» Тележурнал
14.00 «Антенна» Серил
15.00 «Дневной эфир»
16.00, 12.00 «Матрица на диване»
16.30 «Секретные материалы» Мультисерил
17.20 «Бешеный»
18.05 Серил «Жара в Лос-Анджелесе-II»
19.30 «Питерсбург тайны» Серил

КЛУБ СТУЛЬЕВ

МАКРОЭПОХАЛКИ

Рыбная ловля

Рыбная ловля требует терпения, мастерства и удачи. Очень плохо, если рыбаку чего-нибудь не хватает. В этом случае возможны варианты.

Допустим, что терпение есть и мастерства немерено, а вот удачи отсутствует, и из-за поворота реки появляется рыба. Обтирает и сеть, и динамит, и, главное, пулемет, который дал осечку в самый неподходящий момент...

Или, например, терпения — завались, удачи — так и прет, а вот без мастерства динамит взрывается еще в лодке, правда, удачно, то есть руки-ноги целы и рыба, матерясь, катер чинит. Но лодку разнесло по досочкам. А это по совокупности примерно 148. То есть

28 килограммов пулемет и 120 километров пешком по болоту... Когда и удачи, и мастерство на месте, основным фактором рыбной ловли становится терпение. Взрывалось там, где надо, и пулемет не зало, но потопился, взял пришел без упреждения... И хотя половина дела сделана, то есть рыбы полная лодка, а рыбаков с полными штанами гребет на базу самодеятельными веслами, но на милиционный вертолет патроны уже в обрез, да и плывущее поперек течения бревно слишком сильно смывает на волносамого северного крокодила...

Василий ШИМБЕРЕВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Билет до Краснозвездного

Закидаеву нужно было по делам в поселок Краснозвездный.

— Сколько километров до Краснозвездного? — спросил он на автозаправке.

— Это военная тайна, — ответила кассирша.

— Так... А сколько времени туда идет автобус?

— Это тоже военная тайна.

— А сколько стоит проезд?

— И это военная тайна.

— Но как же я куплю билет?

— Давайте сюда ваш кошелек, я возьму сколько надо, а остальное верну.

Закидаев протянул кошелек, кассирша под прилавком вынула из него какую-то сумму и протянула Закидаеву кошелек и билет (цена на нем обозначена не была).

— А почему такие секреты?

— Как почему? — удивилась кассирша. — Там ведь находится ракетный полк. А ракеты — с ядерными боеголовками.

— А много ракет?

— Двадцать четыре, — ответила кассирша. — Типа СС-20.

— А их технические характеристики вы не знаете? — заинтересовался Закидаев.

Кассирша достала из-под прилавка зеленый бумажный пакет:

— Вот. Там и характеристики, и чертежи.

— Спасибо, — поблагодарил Закидаев.

Ехать по делам в поселок Краснозвездный ему было уже не нужно.

Виктор ВЕРИЖНИКОВ,
таже САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Диктатура

Мы с другом все умеем делать. О нас говорят: «Мастера!» Судите сами: нужно кому мебель лаком покрыть, стекло в подъезде вставить, свидетеля убрать, министра подкупить, выборы выиграть или у табулетки ноги укоротить — все мы.

Прихожу, например:

— Ну, а где табулетка?

— Да вот же, — говорю. — Вот! На самом видном месте поставили.

— А ноги?

— Какие ноги?

— От табулетки.

— Да вот же они, — говорю. — Вот! Где табулетка, там и ноги.

— Ага! — говорю. — Оживляю! Впрочем, мебель — это ерунда. За это мы просто деньги берем. А что касается духовных проблем и проблем самой жизни, то тут сложнее. Тут просто так ничего не возьмешь. Вот живет в семье родственник. Добродетельный мужчина детородного возраста. И вдруг в городе кое-что съел. Да еще так, что ни один госпиталь не берет. Даже за деньги. Короче, удар. Вирус английского бешенства.

Прихожу и говорю:

— Ну и где же ваш родственник?

— Да вот, — говорю. — Вот! На самую середину положили, чтобы виднее было.

— Ага! — говорю. — Оживляю! Впрочем, жизнь чужого родственника — тоже ерунда. За это мы просто больше берем, чем в случае с табулеткой. А если нужно, скажем, президентские выборы выиграть или какую-либо личную диктатуру в стране установить, то у нас с ним работы прибавляется.

Вот, скажем, последний год перед началом нового тысячелетия. Друга в Кремль вызывают. Он приходит и говорит:

— Ну и где устанавливать?

— В стране, — говорю.

— А где же страна?

— Да вот, вы в самой ее середине.

— Ага! — говорю. — Сейчас установим.

И вызывает, понятно, меня. И я... Нет, я не прихожу. Я где-то мебель лаком покрываю и чьих-то родственников с того света достаю. А диктатура — его дело. С этим один справится. Тем более что свергать потом — это уж мне!

Владимир ВЕСТЕР

Лауреат

«Золотого тельника»-99

Алексей ЕВТУШЕНКО

ТЕЛЕГРАММА

РЕЗУЛЬТАТЕ АКТИВНЫХ ПОИСКОВ МОСКВЕ ПОДМОСКОВЬЕ РУКОПИСЬ ЕВГЕНИЯ САЗОНОВА БУРНЫЙ ПОТОК НЕ ОБНАРУЖЕНА ТЧК ВЫЕЗЖАЕМ ИСКАТЬ СОЧИ ЯЛТА ПИЦУНДА ТЧК ПРОДАЙТЕ ЧТО ХОТИТЕ ЗПТ ВЫШЛИТЕ ТРИСТА ОБРАТНУЮ ДОРОГУ ВСКЛ ГЛ АДМИНИСТРАТОР СТ АКСАКАЛ.

ОТКИДНОЕ КРЕСЛО «КЛУБА ДС»

Тотальный контроль

Маршрут автобуса номер тридцать шесть в Отъездово с недавнего времени контролируется тамбовцами, троллейбус пятого маршрута — солдцкими, трамвай седьмого — кузнецкими... Набор контролеров в городской транспорт продолжается...

Посмотрите

— Народ, посмотрите на меня. Видите, как я хорошо живу. Выберите меня, и я вас научу как. Будете жить в шикарных особняках, ездить на представительных машинах, ходить на приемы.

— А зачем выбирать-то? Ты так научи, а мы посмотрим.

— Могу не успеть без депутатской неприкосновенности.

Главная ценность

Главная ценность — это человек. Деньги, вещи, еда — это все вторично.

Надо, несмотря ни на что, постараться сохранить в себе человека в любых условиях. Как бы жизнь нас ни крутила...

Работы нет? Можно бутылки собирать, банки или картон по помойкам. Милостыню просить в крайнем случае.

Есть нечего? Можно отбросами питаться при казино.

Жить негде? Можно в доме на слом как-то устроиться, в подвале или на чердаке, отогреться на вокзалах и в теплых парадных.

Трудно? А кто говорил, что легко будет? Ведь все для того, чтобы противопоставить

ЮБИЛЯРИИ

Борис Крутиер родился, как и десятки тысяч россиян, 4 февраля 1940 года. Как сотни других наших аксакалов «Клуба ДС», он является лауреатом премии «Золотой тельник». Как несколько наиболее крутых юмористов, он по профессии врач. И все-таки Боря Крутиер в своем творчестве ни на кого не похож. За это мы все его и любим. Не только в день юбилея!

Администрация

Издранное

- Пока красота спасет мир, уроды его погубят.
- Нашему народу уже столько обещано, а ему все мало.
- Минздрав предупреждает: «Так жить нельзя!»
- Насильно мир не будет.
- Человек должен чувствовать себя свободным не только по команде «Вольно!».

- Когда чаша терпения переполнена, ничего не остается, как хлебнуть лишнего.
- Стоять за свои убеждения часто приходится сидя.
- Совет! Не позволяй себе лишнего!
- Даже в самом плохом человеке можно найти что-то хорошее, если его обыскать.
- Семейная жизнь хороша еще и тем, что дается не один раз.

МИКРОЭПОХАЛКИ

Ефим ЕФИМОВСКИЙ

Где Родина — известно нам...

Неловкий друг
Неловкий друг доверчивому другу
Нанес непоправимую услугу.

Властитель
Он всех делил «на лично преданных»
И преданных (им лично преданных)!

Признание
Друзья мои! Скажу вам не гадаю,
На рифмы трачу попусту года я.
За это на себя же негодую,
Поэтом становлюсь лишь раз в году я.

Поэт
Страдал от неизвестности поэт:
Придет к нему известность или нет?

Ради формы
Бывает, что формы —
Предмет обожания.
Но все же не дешево
Их содержание.

Мечты
В мечтах о славе стал седым
И понял наконец: сё-дым!

Пираты
Пирату встретился пират.
Один был рад, Другой был рад.
Один был рад чуть больше
И радовался дольше.

Где хорошо, там и Родина
Где Родина, известно хорошо нам.
Где хорошо — вопрос неразрешенный.

Вежливость
Не действовал бандит без разрешения:
— Позвольте, дама, ваши украшения!

Дым отечества
В отечестве принят даже дым,
хотя несладко думать, что горим!

СООБЩЕНИЕ

Администрация уполномочена заявить, что по согласованию с китайскими товарищами и японскими господами 5 февраля с. г. от нас официально уходит Год зайца.

ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ О ВАШЕМ ИЗДАНИИ УЗНАЛИ ВСЕ?

Обратитесь в Издательскую и рекламную группу «МЕТРОПОЛИС»

На основе богатейшей эксклюзивной базы данных вам предложат:

- рекламную рассылку вашего издания в целях увеличения подписного и розничного тиражей;
- адресную рассылку;
- маркетинговые исследования по реализации вашего периодического издания на рынке печатной продукции в России, странах СНГ и за рубежом.

МЕТРОПОЛИС
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И РЕКЛАМНАЯ ГРУППА

ТЕХЦЕНТР «СВЕ»

- ♦ продажа оргтехники с гарантией
- ♦ сервисное обслуживание
- ♦ срочный ремонт
- ♦ доставка

М. «Беговая»
Тел.: 945-7707, 945-7564
http://www.sve.ru

КАРТРИДЖИ

для принтеров и копиров EPSON, CANON, XEROX, HP, SHARP, RICOH, и др.

ПРОДАЖА, ЗАПРАВКА
Расходные материалы, диски и т.д.

тел.: 129-68-36, 128-72-09

ВНИМАНИЕ!

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ТЕЛЕФОННАЯ

СЛУЖБА ЗАНЯТОСТИ

Услуги Интеллектуальной сети предоставляются ЗАО «Аудител», лицензия № 10572.

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА!
Используйте еще один шанс: оставьте голосовое объявление о поиске работы. Вы можете сообщить о себе все необходимое и произвести самое выгодное впечатление. Никаких волнений — спокойствие и уверенность в себе!

УВАЖАЕМЫЕ РАБОДАТЕЛИ!
Позвонив нам, вы можете в любое удобное для вас время провести прослушивание (!) соискателей, а также дать объявление о вакансии.

Секретариат 8-809-575-7401-поиск 8-809-575-7402-предложение	Иностранные языки 8-809-575-7409-поиск 8-809-575-7410-предложение	Реклама и маркетинг 8-809-575-7417-поиск 8-809-575-7418-предложение
Бухгалтерия 8-809-575-7403-поиск 8-809-575-7404-предложение	Образование и воспитание 8-809-575-7419-поиск 8-809-575-7420-предложение	Строительство и архитектура 8-809-575-7413-поиск 8-809-575-7414-предложение
Юриспруденция 8-809-575-7407-поиск 8-809-575-7408-предложение	Работа без квалификации 8-809-575-7423-поиск	Издательство и полиграфия 8-809-575-7415-поиск
Шоу-бизнес 8-809-575-7421-поиск 8-809-575-7422-предложение	8-809-575-7424-предложение	8-809-575-7416-предложение

Стоимость звонка — 5 рублей за 1 минуту + междугородний звонок в Москву. Наша служба работает круглосуточно. Наши телефоны НИКОГДА не бывают заняты.

«Литературная газета»: выписывайте с любого месяца, покупайте по средам, читайте всю неделю!

ISSN 0233-4305

9 770233 430004

ОТДЫХ НА МОРЕ

КИПР, ТЕЛЬ-АВИВ, ЭЙЛАТ

Пафос — 2 раза в неделю

Прямой рейс на Боинге-737 на Кипр каждый вторник и субботу

Курорт на Средиземном море.

Тель-Авив и Эйлат

ТРАНСАЭРО — авиакомпания, выполняющая регулярные рейсы два раза в день в Тель-Авив. Самое удобное время вылета и прилета.

Авиабилеты: тел.: (095) 241-76-76 (круглосуточно), 298-02-52, 298-02-48, 945-53-00/20

Туристические поездки: тел.: (095) 298-01-17/40/67, 946-10-13/19, 945-89-26
www.transaero.ru

ТРАНСАЭРО
АВИАКОМПАНИЯ